

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

9

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллигини эълон қилиш ҳақидаги ҳужжатлар	3
--	---

Бозор муносабатлари муаммолари

В. М. Шелелев. Бозор муносабатлари шароитида ижтимоий ишлаб чиқаришни ривожлантиришнинг сабаблари ҳақида	11
Т. Максимов. Ўзбекистон Республикасининг хорижий алоқаларининг ривожланиши	17

Алишер Навоий туғилган кунининг 550 йиллигига

Қадзуюки Кубо. Алишер Навоийнинг ҳомийлик фаолияти	23
--	----

Мунозарали минбар

Б. Р. Қаримов. Миллат ва миллатлараро муносабатларни моҳиятининг хусусиятларига оид	27
---	----

Илмий ахборот

Т. Р. Бекмуродов. Умумий мулкнинг ҳуқуқлари ҳақидаги масалага оид.	34
Н. Қ. Султонова. Мирзачўлни ўзлаштириш ҳақида Ўзбекистон халқлари тарихи музейидаги материаллар	36

Мабшашунослик

З. А. Умаров. Ҳиндистонда Бобурийлар томонидан яратилган лексикографик ёдгорлик	39
---	----

Тарихшунослик

Д. Ҳ. Зияева. Тарихий асарларда Туркистонда 1916 йил қўзғолонининг ёритилиши	42
--	----

Янги китоблар

С. Шермухамедов. Т. У. Абдуллаев. Турмушда миллийлик ва байналминаллик (Ўзбекистон мисолида)	46
--	----

Хроника

Фалсафий ва иқтисодий фикрларни ривожлантириш масалаларга бўйича «доира столи» СССР ФАнинг кенгаши	47
А. А. Асқаров, Ю. Ф. Бурыков. Илмк йўли бўйича ЮНЕСКО экспедициясининг Ўзбек отряди ишлари ҳақида.	48

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1991 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тиорина*

Регистр. № 000055. Сдано в набор 10.10.91. Подписано к печати 29.10.91. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 686. Усл. крп. отт. 5,81. Заказ 274. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Документы о провозглашении государственной независимости Республики Узбекистан

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ҚОНУНИ

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ДАВЛАТ МУСТАҚИЛЛИГИ АСОСЛАРИ ТЎҒРИСИДА

Узбекистон ССРнинг Мустақиллик декларациясига ва Узбекистон Республикасининг Давлат мустақиллиги тўғрисидаги баёнотига асосланиб, Узбекистон Республикасининг Олий Кенгаши ушбу қонунни қабул қилади.

1-модда. Узбекистон Республикаси ўз таркибидаги Қорақалпоғистон Республикаси билан бирга, мустақил, демократик давлатдир.

2-модда. Узбекистон Республикасининг халқи суверендир ва у республикада давлат ҳокимиятининг бирдан-бир соҳибидир. У ўз ҳокимиятини ҳам бевосита, ҳам вакиллик идоралари тизими орқали амалга оширади.

3-модда. Узбекистон Республикаси тўла давлат ҳокимиятига эга, ўзининг миллий-давлат ва маъмурий-худудий тузилишини, ҳокимият ва бошқарув идоралари тизimini мустақил белгилайди.

4-модда. Узбекистон Республикасининг давлат чегараси ва ҳудуди дахлсиз ва бўлинмас бўлиб, унинг халқи ўз хоҳиш-иродасини эркин билдирмасдан туриб ўзгартирилиши мумкин эмас.

5-модда. Узбекистон Республикасида Узбекистон Республикасининг Конституцияси ва унинг қонунилари устундир. Узбекистон Республикаси Давлат идораларининг тизими ҳокимиятни қонун чиқарувчи, ижроия ва суд ҳокимиятига ажратиш тартиби асосида қурилади.

6-модда. Узбекистон Республикаси Мудофаа ишлари вазирлигини тузиш, миллий гвардия ва ноҳарбий (муқобил) хизмат ташкил этиш ҳуқуқига эга.

Суверен Узбекистон Республикаси ҳудудида СССР Қуролли Кучларини шакллантириш ва уларга раҳбарлик қилиш масалаларида ҳарбий сийосатни амалга ошириш ҳуқуқини ўзида сақлаб қолади.

7-модда. Узбекистон Республикаси Давлат мустақиллигининг моддий асоси унинг мулкидир.

Республика ҳудудига ер, ер ости бойликлари, сув ва ўрмонлар, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси, табиий ва бошқа ресурслар, республиканинг маънавий бойликлари Узбекистон Республикасининг миллий бойлиги, мулки ҳисобланади.

8-модда. Давлат мулки объектлари, шунингдек, давлат корхоналари, муассасалари ва ташкилотларининг, шу жумладан Иттифоқ қарамоғида бўлиб келган корхоналар, муассасалар ва ташкилотларнинг мол-мулки, уларнинг асосий ишлаб чиқариш, ишлаб чиқариш ва оборот ёки бошқа фондалари ҳамда ўзга мол-мулки, ички коммунал-хўжалик, транспорт, алоқа ва энергетика тизимлари, республика картографияси ва геодезияси Узбекистон Республикасининг мулкидир.

9-модда. Узбекистон Республикасининг мулкнинг давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш республика қонуналарига мувофиқ амалга оширилади. Республикани ҳудудида жойлашган, иттифоқ қарамоғида бўлиб келган давлат корхоналарини акцияли жамиятларга тай-

дангириш, уларни мулкнинг бошқа шаклларига ўтказиш фақат Ўзбекистон Республикаси қонуналарида кўзда тутилган шартлар асосида ва тартибда амалга оширилади.

10-модда. Ўзбекистон Республикаси ўз ҳудудида олтин, бошқа қimmatбаҳо металллар ва тошларни қазиб чиқариш, қайта ишлаш ва сақлашни мустақил амалга оширади ҳамда назорат қилади, ўз олтин захирасини яратади.

Ўзбекистон Республикаси СССРнинг олтин захирасида, олмос ва валюта жамғармаларида ўз улушига эга.

11-модда. Ўзбекистон Республикаси ўз пул бирлиги — миллий валютасини жорий этмишга, жами пул обороти, пул ва бошқа давлат қimmatли қoғoзлари эмиссияси ҳамжларини мустақил белгилашга ҳақли.

12-модда. Ўзбекистон Республикаси мустақил молия ва кредит сисъатини амалга оширади. Республика ҳудудида олиннадиган солиқлар ва йнғимлар Ўзбекистон Республикасининг давлат бюджетига ва маҳаллий бюджетларга тушади.

13-модда. Ўзбекистон Республикаси чет давлатлар билан дипломатик, консуллик, савдо алоқалари ва бошқа алоқалар ўрнатади, улар билан мухтор вакиллар айирбошлайди, халқаро шартномалар тузади, халқаро ташкилотларнинг аъзоси бўлиши мумкин.

14-модда. Ўзбекистон Республикаси халқаро иқтисодий муносабатларнинг мустақил субъекти бўлиб, чет эл инвестицияларини амалга ошириш шартларини, инвесторларнинг ҳуқуқларини белгилайди, ўзининг конверсия қилинадиган валюта жамғармасини яратади, олтин ва бошқа захираларни, айирбошланадиган валютани сотади ва сотиб олади.

15-модда. Ўзбекистон Республикаси ҳудудида инсон ҳуқуқлари умумий декларациясига мувофиқ ҳолда Ўзбекистон Республикаси фуқаролиги жорий этилади.

Ўзбекистон Республикасининг барча фуқаролари миллатидан, элатидан, ижтимоий чиқшидан, қайси динга мансублигидан ва эътиқодидан қатъи назар бир хил фуқаролик ҳуқуқларига эгадирлар, республика конституцияси ҳамда унинг қонунлари ҳимоясида бўладилар.

Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари республикадан ташқарида ҳам Ўзбекистон Республикасининг ҳимоясида бўладилар.

16-модда. Ўзбекистон Республикаси ўз тараққиёт йўлини, ўз номини аниқлайди, ўз давлат рамзларини: герби, байроғи, мадҳиясини таъсис этади, ўз давлат тилини белгилайди.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг рамзлари муқаддасдир ва уларни ҳар қандай таҳқирлаш қонун билан жазоланади.

17-модда. Ўзбекистон Республикаси ўз таркибдаги Қорақалпоғистон Республикасининг ҳудудий бутунлигини ва мустақиллигини эътироф этади. Ўзбекистон Республикаси билан Қорақалпоғистон Республикаси ўртасидаги ўзаро муносабатлар тенг ҳуқуқлилиқ асосида, улар ўртасидаги икки томонлама шартномалар ва битимлар воситасида қурилади.

Қорақалпоғистон Республикаси Ўзбекистон Республикаси таркибидан тегишли қонуналар асосида эркин чиқиш ҳуқуқини сақлаб қолади.

Ўзбекистон Республикасининг Президенти
И. КАРИМОВ.

Тошкент шаҳри,
1991 йил, 31 август.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ДАВЛАТ МУСТАҚИЛЛИГИ ТЎҒРИСИДА

ОЛИЙ КЕНГАШ БАЕНОТИ

Ўтмишдан сабоқ чиқариб ва ССР Иттифоқининг сиёсий ҳамда ижтимоий ҳаётидаги ўзгаришларни эътиборга олиб,

халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда қайд этилган ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқига асосланиб,

— Ўзбекистон халқларининг тақдири учун бутун масъулиятни англаб,

— шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари, мустақил давлатлар ўртасидаги чегараларнинг бузилмаслиги тўғрисидаги Хельсинки шартномаларига қатъий садоқатини баён этиб,

— миллати, диний эътиқоди ва ижтимоий мансублигидан қатъи назар, республика ҳудудда яшовчи ҳар бир кишининг муносиб ҳаёт кечиришини, шаъни ва қадр-қимматини таъминлайдиган инсонпарвар демократик ҳуқуқий давлат барпо этишга интилиб,

— мустақиллик декларациясини амалга ошира бориб, Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси Олий Кенгаши Ўзбекистоннинг Давлат мустақиллигини ва озод суверен давлат — Ўзбекистон Республикаси ташкил этилганлигини тантанали равишда эълон қилади.

Ўзбекистон Республикасининг, ўз таркибидаги Қорақалпоғистон Республикаси билан бирга, ҳудуди бўлимас ва дахлсиздир.

Ўзбекистон Республикасининг бошқа давлатларга ҳудудий даъволари бўлмай, у ўз ҳудуди ва унинг табиий бойликларига нисбатан олий ҳуқуққа эгадир.

Давлат ҳокимиятининг бирдан-бир соҳиби Ўзбекистон Республикасининг озод мустақил халқидир.

Ўзбекистон Республикаси тўла давлат ҳокимиятига эга, ўзининг миллий-давлат ва маъмурий-ҳудудий тузилишини, ҳокимият ва бошқарув идораларининг тизимини мустақил белгилайди.

Ўзбекистон иттифоқда ягона иқтисодий майдон вужудга келтирилиши, суверен ва мустақил давлатлар ўртасида мутлақо тенг ҳуқуқли, ўзаро манфаатли шартларда сиёсий ва иқтисодий шартномалар тузилиши тарафдоридир.

Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллигини, фуқароларининг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳамда ҳудудий бутунлигини ҳимоя қилиш мақсадларида Мудофаа ишлари вазирлиги ва миллий ғвардия тузилади. Республика ҳудудда жойлаштирилган СССР Ички ишлар вазирлигининг, СССР Давлат хавфсизлиги қўмитасининг идоралари, шунингдек ички қўшинлар Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқий тобеълигига олинди.

Ўзбекистон Республикаси СССР Мудофаа вазирлигининг республика ҳудудда жойлаштирилган ҳарбий қисмлари ва қўшилмаларини шакллантириш ҳамда уларга раҳбарлик қилишга ҳақли эканлигини маълум қилади, жамоа хавфсизлигини вужудга келтиришда ва ССР Иттифоқининг стратегик қўшинларини сақлашда қатнашади.

Халқаро ҳамжамиятнинг тўла ҳуқуқли аъзоси бўлган Ўзбекистон Республикаси халқаро муносабатларда мустақил давлат, халқаро ҳуқуқ субъекти сифатида қатнашади, унинг асосий мақсадлари мустақам тинчлик, қуролсизланиш, ўз ҳудудини қурол-яроғлардан ҳоли қилиш, ядровий қуролни ва бошқа оммавий қиргин қуролларини йўқотиш, суверен давлатлар ўртасидаги низо ва зиддиятларни ҳал этишда куч ишлатиш ва тазйяқ ўтказишга, энг аввало ҳарбий куч қўллашга йўл қўймаслик, инсониятнинг жаҳоншумул муаммоларини ҳал этишда давлатлар ҳамкорлиги ва халқаро бирдамлигидан иборатдир.

Бундан буён Ўзбекистон Республикаси ҳудудида Республика Конституцияси ва қонунилари шак-шубҳасиз устуи деб эътироф этилади.

Ўзбекистон Республикаси олдиндан ҳеч қандай шарт қўймаган ҳолда барча шериклар билан бевосита тенг ҳуқуқли, ўзаро манфаатли битимлар ҳамда шартномалар тузиш учун ўзини очик деб эълон қилади.

Ўзбекистон Республикаси ўз ҳудудида яшовчи барча халқларга тенг сиёсий ҳуқуқларни ва ижтимоий-иқтисодий ҳамда маданий ривожланишда тенг имкониятларни кафолатлэйди.

Ўзбекистон Республикаси ирқчиликка, шовинизмга, миллатчиликка, халқларнинг ҳуқуқларини чеклаш йўлидаги ҳар қандай уринишларга қатъиян қарши чиқади.

Ўзбекистон Республикаси халқаро ҳуқуқ доирасида ҳамма эътироф этган қонун-қондалар устуиулигини тан олади.

Ун иккинчи чақирик Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг навбатдан ташқари олтинчи сессиясида 1991 йил 31 августда қабул қилинган.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ КЕНГАШИНИНГ ҚАРОРИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ДАВЛАТ МУСТАҚИЛЛИГИНИ ЭЪЛОН ҚИЛИШ ТўҒРИСИДА

Олий Кенгаш қарор қилади:

1. Республиканинг давлат мустақиллиги тўғрисидаги Олий Кенгаш баёноти тасдиқлансин ва республика бундан буён Ўзбекистон Республикаси деб аталсин.

2. 1 сентябрь Ўзбекистон Республикасининг Мустақиллиги куня деб белгилансин ва 1991 йилдан бошлаб бу кун байрам ва дам олиш куни деб эълон қилинсин.

3. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Раёсати республика конституциясига ўзгартишлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги таклифларни тайёрласин ҳамда уларни Олий Кенгашнинг муҳокамасига киритсин.

4. Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгаши Раёсати ва Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар маҳкамаси республиканинг мустақиллигини ҳуқуқий жиҳатдан таъминлашга қаратилган қонунлар лойиҳалари устидаги ишларни тезлаштирсин.

5. Ўзбекистон Республикасининг Олий Кенгаши Иттифоқнинг ва унинг таркибига кирадиган барча мустақил давлатларнинг олий қонун чиқарувчи идораларига, барча хорижий давлатларга ва жаҳон ҳамжамиятига мурожаат қилиб, уларни республиканинг давлат мустақиллиги эълон қилинган ҳужжатини тан олишга даъват этади.

**Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг раиси
Ш. ЙУЛДОШЕВ.**

Тошкент шаҳри,
1991 йил, 31 август.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ОБ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Исходя из Декларации о суверенитете Узбекской ССР и заявления о государственной независимости Республики Узбекистан, Верховный Совет Республики Узбекистан принимает настоящий закон.

Статья 1. Республика Узбекистан, в состав которой входит Республика Каракалпакстан,— независимое демократическое государство.

Статья 2. Народ Республики Узбекистан суверенен и является единственным источником государственной власти в республике. Он осуществляет принадлежащую ему власть как непосредственно, так и через систему представительных органов.

Статья 3. Республика Узбекистан обладает всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяет свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления.

Статья 4. Государственная граница и территория Республики Узбекистан неприкосновенны и неделимы, не могут быть изменены без свободного волеизъявления его народа.

Статья 5. В Республике Узбекистан верховенством обладают Конституция Республики Узбекистан и ее законы. Система государственных органов Республики Узбекистан строится на основе принципа разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной.

Статья 6. Республика Узбекистан имеет право создать министерство по делам обороны, образовать национальную гвардию и внебюджетную (альтернативную) службу.

Суверенный Узбекистан оставляет за собой право осуществлять военную политику в вопросах формирования и руководства Вооруженными Силами СССР на территории республики.

Статья 7. Материальной основой государственной независимости Республики Узбекистан является ее собственность.

Земля, ее недра, воды, леса, растительный и животный мир, природные и другие ресурсы на территории республики, ее интеллектуальные ценности являются национальным достоянием, собственностью Республики Узбекистан.

Статья 8. Объекты государственной собственности, включая имущество государственных предприятий, учреждений и организаций, в том числе находившихся в союзном подчинении, их основные производственные, непроизводственные, оборотные или иные фонды и иное имущество, системы внутренней коммуникации, транспорта, связи и энергетики, республиканские картография и геодезия являются собственностью Республики Узбекистан.

Статья 9. Разгосударствление и приватизация собственности Республики Узбекистан осуществляются в соответствии с законодательством республики. Преобразование расположенных на территории республики государственных предприятий, находившихся в союзном подчинении, в акционерные общества, перевод их в иные формы собственности осуществляются исключительно на условиях и в порядке, предусмотренном законодательством Республики Узбекистан.

Статья 10. Республика Узбекистан самостоятельно осуществляет и контролирует добычу, переработку и хранение золота, других драгоценных металлов и камней на своей территории, создает свой золотой запас.

Республика Узбекистан имеет свою долю в золотом запасе, Алмазном и Валютном фондах СССР.

Статья 11. Республика Узбекистан вправе вводить свою денежную

единицу — национальную валюту, самостоятельно определять объемы совокупного денежного оборота, эмиссии денег и иных государственных ценных бумаг.

Статья 12. Республика Узбекистан осуществляет самостоятельную финансовую и кредитную политику. Налоги и сборы, взимаемые на территории республики, поступают в государственный бюджет Республики Узбекистан и местные бюджеты.

Статья 13. Республика Узбекистан устанавливает дипломатические, консульские, торговые и иные связи с иностранными государствами, обменивается с ними полномочными представителями, заключает международные договоры, может быть членом международных организаций.

Статья 14. Республика Узбекистан, являясь самостоятельным субъектом международных экономических отношений, определяет условия осуществления иностранных инвестиций, права инвесторов, создает собственный конверсионный валютный фонд, продает и закупает золотые и другие запасы, конвертируемую валюту.

Статья 15. На территории Республики Узбекистан устанавливается гражданство Республики Узбекистан в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека.

Все граждане Республики Узбекистан независимо от нации, народности, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений имеют одинаковые гражданские права и находятся под охраной Конституции республики и ее законов.

Статья 16. Республика Узбекистан определяет свой путь развития, свое название, учреждает свою государственную символику: герб, флаг, гимн, устанавливает свой государственный язык.

Символы государственной независимости Республики Узбекистан являются священными, и всякое надругательство над ними наказуемо законом.

Статья 17. Республика Узбекистан признает территориальную целостность и суверенитет Республики Каракалпакстан в составе Республики Узбекистан. Взаимоотношения между Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан строятся на основе равноправия, посредством двусторонних договоров и соглашений между ними.

За Республикой Каракалпакстан сохраняется право свободного выхода из Республики Узбекистан в соответствии с законодательством.

**Президент Республики Узбекистан
И. ҚАРИМОВ.**

гор. Ташкент,
31 августа 1991 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в политической и общественной жизни Союза ССР;
исходя из предусмотренного международно-правовыми документами права на самоопределение;

осознавая ответственность за судьбу народов Узбекистана;
объявляя свою твердую приверженность хельсинкским соглашениям о правах и свободах личности, нерушимости границ между суверенными государствами;

стремясь к созданию гуманного демократического правового госу-

дарства, обеспечивающего надлежащую жизнь, честь и достоинство каждого проживающего на ее территории, независимо от национальности, вероисповедания и социальной принадлежности;

осуществляя Декларацию о суверенитете, Верховный Совет Узбекской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает государственную независимость Узбекистана и образование самостоятельного суверенного государства — Республика Узбекистан.

Территория Республики Узбекистан вместе с территорией Республики Каракалпакстан, входящей в ее состав, неделима и неприкосновенна. Республика Узбекистан, не имея территориальных претензий к другим государствам, обладает верховным правом в отношении своей территории и ее природных богатств.

Единственным источником государственной власти является суверенный народ Республики Узбекистан.

Республика Узбекистан обладает всей полнотой государственной власти, самостоятельно определяет свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления.

Узбекистан выступает за единое экономическое пространство в Союзе, заключение политического и экономического соглашений между суверенными и независимыми государствами на абсолютно равноправных, взаимовыгодных условиях.

В целях защиты государственного суверенитета, конституционных прав и свобод граждан и территориальной целостности Республики Узбекистан образуется Министерство по делам обороны и национальная гвардия. Под юрисдикцию Республики Узбекистан взяты органы МВД СССР, КГБ СССР, а также внутренние войска, дислоцированные на территории республики.

Республика Узбекистан заявляет свое право на формирование и руководство воинскими частями, соединениями Министерства обороны СССР, дислоцированными на территории республики, принимает участие в создании коллективной безопасности и содержании стратегических войск Союза ССР.

Являясь полноправным членом международного сообщества, Республика Узбекистан выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права, главными целями которого являются прочный мир, разоружение, демилитаризация своей территории, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, недопущение применения силы и давления, в первую очередь военной силы, в разрешении споров и противоречий между суверенными государствами, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества.

Отныне на территории Республики Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов республики.

Республика Узбекистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных соглашений и договоров со всеми партнерами без всяких предварительных условий.

Республика Узбекистан гарантирует равные политические права и возможности социально-экономического и культурного развития всем народам, проживающим на территории Республики Узбекистан.

Республика Узбекистан решительно выступает против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов.

Республика Узбекистан признает принцип примата общепризнанных норм международного права.

Принято на внеочередной шестой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва 31 августа 1991 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Верховный Совет постановляет:

1. Утвердить текст заявления Верховного Совета о государственной независимости республики и именовать ее отныне Республикой Узбекистан.

2. Установить 1 сентября Днем независимости Республики Узбекистан и начиная с 1991 года объявить этот день праздничным, нерабочим днем.

3. Президиуму Верховного Совета Республики Узбекистан подготовить предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию республики и ввести их на рассмотрение Верховного Совета.

4. Президиуму Верховного Совета Республики Узбекистан и Кабинету министров при Президенте Республики Узбекистан ускорить работу над проектами законов, направленных на правовое обеспечение независимости республики.

5. Верховный Совет Республики Узбекистан обращается ко всем высшим законодательным органам Союза и суверенных государств, входящих в его состав, ко всем зарубежным государствам и мировому сообществу с призывом признать акт провозглашения государственной независимости республики.

**Председатель Верховного Совета Республики Узбекистан
Ш. ЮЛДАШЕВ.**

гор. Ташкент,
31 августа 1991 года

Проблемы перехода к рынку

В. М. ШЕПЕЛЕВ

**О МОТИВАЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ**

Поиск и обоснование возможностей активизации деятельности людей и трудовых коллективов в условиях перехода к рыночной экономике предполагает глубокое теоретическое осмысление причинно-следственных связей, побуждающих экономических субъектов трудиться с максимальной эффективностью. Практически значимые познавательные задачи, которые выдвигаются в области выявления главных, побудительных сил трудовой активности — потребности, интересы, заинтересованность субъектов производства, — связаны с исследованием общеметодологического понимания их сущности. Хотя проблема потребностей и интересов, их учета и использования для стимулирования производственной деятельности всегда находилась в поле зрения экономической науки и хозяйственной практики, однако признание важности опоры на интересы и потребности хозяйствующих субъектов не получало зачастую практического подтверждения. Экономическая наука, утверждая общность интересов различных социальных субъектов, игнорировала их прогрессирующее рассогласование, интересы зачастую отрывались от реальных условий жизнедеятельности социальных субъектов, т. е. от их потребностей.

Проблема трудовой мотивации субъектов производства в современном обществе приобретает особую значимость в связи с тем, что успех проводимой в жизнь экономической политики зависит от того, насколько она исходит из объективных экономических законов, которые проявляются как взаимодействующие экономические интересы.

Методическая основа исследования побудительных сил активности коренится в учении исторического материализма об объективных законах общественного развития, что позволяет вывести интересы из экономических отношений, функционирующих в конкретном обществе. «Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как интересы»¹. Объективные источники природы интересов следует искать в закономерностях функционирования и развития производства.

Исследование этих категорий широко представлено в нашей экономической литературе. Однако общепризнанного мнения в определении их содержания и взаимообусловленности до сих пор не достигнуто, что и обуславливает известную противоречивость существующих концепций экономического стимулирования.

В философско-социологической литературе последних лет развивается взгляд на потребности как на социальные явления, становящиеся источником развития субъекта и окружающей его действительности, что предопределяет понимание потребности как противоречия, т. е. отношения между субъектом и объективными условиями его существования, выступающими в непосредственной зависимости от внут-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 271.

ренных моментов развития целого — системы «социальный субъект — объективные условия его существования». Между противоположными сторонами единой системы идет постоянный обмен веществом, энергией и информацией, в результате чего противоречие непрерывно разрешается и воспроизводится, обеспечивая саморазвитие социальной системы.

Поскольку реализация потребностей ведет к изменению качественных характеристик социального субъекта и объективных условий его существования, постольку субъект и объект подчинены определенным закономерностям развития, действующим через потребности. К. Маркс и Ф. Энгельс определяли в качестве основной детерминанты социального развития характер и уровень средств труда. Таким образом, исходя из своих потребностей, люди сами создают силу, определяющую их развитие, — общественное производство.

Рассматривая потребность как противоречие между социальным субъектом (человек, коллектив, социальная группа, класс, общество) и объективными условиями его существования, следует исходить из того, что подлинным субъектом потребности может выступать не только социальный субъект, но и объективные условия существования, реализующие соответственно тенденциям развития целостной системы требования к социальному субъекту. Маркс отмечал, что индивиды, образующие общество, не могут оставаться «тем, что они есть, требуя в то же время от общества изменения, которое может возникнуть лишь из их собственного изменения»².

Вследствие развития общественного производства, обладающего определенной самостоятельностью, происходит закономерный процесс закрепления отдельных видов социальной деятельности за определенными социальными группами, а потребности социальных субъектов детерминируются развивающимися потребностями общества в целом. Общественная система выступает по отношению к классам, индивидам как мера их мер, в чем находит свое проявление закон соответствия деятельности людей потребностям общества. Таким образом, общественное производство с его материальной и духовной культурой детерминирует развитие людей, а с другой стороны, — само детерминируется потребностями их развития. Это положение справедливо и для современного периода. В годы застоя общественное производство осуществлялось на основе экстенсивного развития в тяжелой, легкой, пищевой промышленности в соответствии с установленными сверху показателями, а не исходя из потребностей членов общества. Потребитель оказался во власти производителя. Общество, как система, обладающая относительной самостоятельностью развития и детерминирующая жизнедеятельность составляющих его людей, становилось все более неуправляемым. Для разрешения противоречий внутри общественной системы настоятельно требовалась перестройка всех сфер общественной деятельности.

Две линии детерминации действуют в диалектическом единстве и обуславливают несовпадение абсолютной и непосредственной целей производства, противоположность между потребностями отдельных классов и социальных групп. Таким образом, возникновение потребностей, как и их удовлетворение, является историческим процессом, осуществляемым в конкретной общественной форме, в выборе которой люди не свободны. Потребность выступает не только как общественное отношение, но и как побудительная сила сознательной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. При этом сами потребности от их осознания не теряют признака объективности.

Характер процесса реализации потребностей обуславливается

² См. там же. Т. 3. С. 234.

адекватностью осознания объективно данной потребности социальным субъектом, причем осознание потребностей не может замыкаться на уровне индивидуального сознания. Удовлетворяя свои потребности, люди всегда осознают, что своей деятельностью они изменяют действительность, но им не дано во всей полноте отразить изменение общественного бытия, чего можно достичь лишь теоретическим общественным сознанием, развивающимся в рамках общественного сознания в целом, которое адекватно или иллюзорно фиксирует объективную логику развития.

Развитие общества как социального организма, способом существования которого является общественное производство, породило разделение труда, вызвавшее к жизни обмен деятельностью, товарами, что поставило возможность удовлетворения потребности социальным субъектом в зависимости от отношения последнего к другим социальным субъектам, исходя из его реального места в системе экономических отношений. Следовательно, характер производственных отношений определяет персонализированные формы их проявления в качестве интересов социальных субъектов, т. е. экономические отношения проявляются как интересы.

Следовательно, экономические интересы — форма персонализации производственных отношений, т. е. отношений, складывающихся между людьми по поводу получения и использования продуктов материального производства, потребных для воспроизводства существенных сил социальных субъектов.

Через экономические интересы социальных субъектов реализуются производственные отношения. При этом посредством экономических интересов прежде всего проявляются отношения присвоения, связанные с собственностью на средства производства способом получения части общественного продукта, необходимого для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Если интересы есть форма проявления экономических отношений, то сущность последних раскрывает система экономических законов, которые обуславливают «те побуждения, которые приводят в движение большие массы людей»³, и вместе с тем реализуются через деятельность социальных субъектов.

Ныне у нас разворачивается процесс становления новых экономических субъектов с присущими им особыми экономическими интересами. Глубинные преобразования в отношениях собственности, призванные обеспечить реальную самостоятельность предприятий и экономической суверенитет республик, вызывают изменения в хозяйственных отношениях, социальной структуре населения, доходах и имущественном положении различных его слоев. Разгосударствление и приватизация собственности осуществляются путем акционирования крупных государственных предприятий и организаций, передачи предприятий в аренду с правом выкупа их трудовыми коллективами, продажи частным лицам, а также учреждения новых коллективных и кооперативных форм, развития предпринимательства.

Следовательно, новые производственные отношения восстанавливают, с одной стороны, персонафикацию функций труда и собственности в разных лицах в сфере производства. Становление же коллективной собственности связано с сохранением единства трудящихся со средствами производства, ликвидацией отчуждения работников от результатов их трудовой деятельности.

Глубокое внутреннее единство функций труда и собственности, соединение их в лице трудового коллектива характеризуют принципиальное отличие трудовых отношений на коллективных предприятиях

³ Там же. Т. 21. С. 307—308.

от отношений в сфере частного предпринимательства. На коллективных предприятиях работник воспроизводит себя не только как производителя-трудящегося, но и как производителя-собственника, полноправного хозяина коллективного производства.

Помимо сложившегося в народном хозяйстве разделения труда, наличия неизбежных в силу этого элементов экономического неравенства людей, вызванного различием их способностей к труду, возникает неравенство членов общества, связанное с различным отношением их к средствам производства.

Функция собственника средств производства у различных членов общества, за исключением отношений к общегосударственной собственности, как и функция непосредственного производителя, будет реализовываться отдельным индивидом относительно самостоятельно, что порождает различия в формах бытия членов общества, а тем самым и различия в соответствующих формах бытия, экономических интересах. Если общенародная форма интересов трудящихся воплощает равное отношение к собственности, то индивидуальная форма интересов отражает факт отсутствия полного экономического равенства людей.

Принимая во внимание объективную зависимость интересов социальных субъектов от материальных условий их жизни и от их экономического положения, т. е. от производственных отношений, необходимо иметь в виду, что жизнедеятельность отдельных индивидов, составляющих группы, классы и общество, не соответствует автоматически интересам этих групп, классов и общества, не соответствует автоматически интересам этих групп, классов и общества. Представители же класса в своей совокупности и продолжительном развитии всегда будут действовать в соответствии с экономическим положением данного класса. Вместе с тем в конкретных условиях наблюдается расхождение действий индивидов с интересами своего класса, когда, скажем, реальный рабочий, сформировавшийся в условиях жизни рабочего класса, свою деятельность осуществляет с точки зрения ближайшей личной выгоды, либо с позиций, противоположных общеклассовым интересам.

На формирование интересов индивидов и групп людей, помимо экономического положения этих социальных субъектов, влияют факторы идеологического порядка (индивидуальный жизненный опыт, мировоззрение, общий уровень образования и др.), которые в отдельных случаях могут играть доминирующую роль, приводя к тому, что отдельные представители одной социальной группы могут действовать вопреки и даже против интересов этой социальной группы.

Отмечая тот факт, что прямая зависимость интересов людей от их экономического положения непосредственно наблюдается для больших социальных групп, следует иметь в виду, что данная тенденция как целое определяет поведение отдельных людей, поскольку единичное в интересах сочетается с теми требованиями, которые определяются общими условиями функционирования больших социальных групп (общество, класс, профессиональная группа и т. д.).

Противоречие из-за нетождественности поведения отдельных лиц или групп их экономическому положению и всеобщей тенденции зависимости интересов социальных субъектов от их экономического положения преодолевается в ходе идеологической и организационной корректировки большими социальными группами (класс, общество) интересов своих представителей.

Деятельность по установлению субординации общих, групповых и индивидуальных интересов, основанная на идеологическом воздействии на процессы формирования индивидуальных и групповых интересов, заключается не в том, чтобы призывать к реализации сформирова-

ровавшихся в сознании конкретных лиц интересов, а в том, чтобы формировать у них коренные, вытекающие из их экономического положения интересы.

Опыт прошедших десятилетий показал, что не способствовали обеспечению оптимального взаимодействия общественных, коллективных и личных интересов действовавшие в нашей стране такие экономические условия, как план по валу, который требовалось выполнить любой ценой, в ущерб качеству изделий и эффективности производства, когда экономические методы руководства подменялись административными; применялись несовершенные премиальные системы; устанавливалась оплата труда работников независимо от конечных результатов хозяйственной деятельности коллектива и др.

Указанные формы планирования и экономического стимулирования побуждали работников и их коллективы действовать вопреки интересам общества, что находило выражение в практике занижения производственных заданий, в выпуске продукции низкого качества, нерациональном расходовании средств и др.

Будучи исходным пунктом трудовой активности, экономические потребности и интересы сами по себе еще не обеспечивают эффективной трудовой деятельности, в процессе которой и создаются предпосылки для их реализации. Для этого необходимо еще одно немаловажное условие — готовность субъекта осуществить определенные действия по реализации потребностей и интересов, т. е. материальная заинтересованность.

Некоторые экономисты рассматривают материальную заинтересованность как форму экономических интересов⁴. Получило широкое распространение представление о данной категории как о единстве интереса и стимула, о реализованном с помощью стимулов интересе или как о выражении «совокупности материальных интересов, действующих через систему материальных стимулов»⁵.

На наш взгляд, трактовка заинтересованности как особого проявления экономического интереса не раскрывает сущности этого понятия, так как не объясняет различий интереса и заинтересованности.

Заинтересованность, в отличие от интереса, устанавливает отношения не между субъектами производственных отношений, а между объектом и субъектом, она представляет информацию о ценностях, а не о сущности, позволяет выразить положительное или отрицательное отношение к явлениям, дать им оценку. Заинтересованность упорядочивает действительность, вносит в ее осмысление оценочные моменты, отражает иные, по сравнению с интересами, аспекты, так как она соотносится не с объективным характером производственных отношений, а с представлениями о желаемом.

Заинтересованность субъекта относится к объекту не с точки зрения его объективной значимости, а с точки зрения его ценности. Сама ценность объекта определяется его объективными свойствами, а потому его правильная оценка невозможна без его научного познания, основанного на выявлении закономерностей явлений действительности. Адекватное познание объективной реальности познающих субъектов (личность, группа, класс, общество) — предпосылка существования как отдельного индивида, так и социальных структур.

Следовательно, заинтересованность — всегда и неизменно субъективное отражение того объективного, что побуждает субъекта к дея-

⁴ Смирнова Н. Стимулирование конечных результатов деятельности основного звена общественного производства // Экономические науки. 1986, № 1. С. 12.

⁵ Обломский И. Интересы и стимулы при социализме: Оплата труда при социализме, вопросы теории и практики. М., 1977. С. 736. См. также: Дубровский А. Особенности формирования и реализации материальной заинтересованности и вознаграждения ИПП. М., 1989. С. 7.

тельности, того, что в прошлом опыте и в наличной ситуации выступает в роли стимулов для деятельности. Изменить заинтересованность значит изменить систему факторов объективной реальности, играющих роль стимулов и в таком качестве детерминирующих деятельность.

Стимулирование как деятельность, направленная на формирование поведения субъекта, должно ориентироваться на потребности субъекта и отражать их.

Акт поведения является результатом реализации человеком определенного варианта действий из числа возможностей, содержащихся в социальной среде. На сам процесс выбора влияет не только наличие объективных возможностей, но и их оценка индивидом, не обязательно совпадающая с действительным содержанием.

Познание объективных явлений и их оценка (ценностная градация факторов действительности) могут эволюционировать относительно самостоятельно. Опирается ли заинтересованность на знание субъективной реальности или нет, она остается оценкой, т. е. специфическим результатом духовной деятельности, в формировании которого могут участвовать как предрассудки, суеверия, жизненный опыт, обыденное сознание, так и наука.

Речь, следовательно, должна идти не об отождествлении понятий «интерес» и «заинтересованность», а о социально обусловленном их взаимодействии, характер которого может простираться от полного отрыва оценок от объективного положения субъекта и до возникновения ценностей, адекватно отражающих научно познанные объективные закономерности экономического развития.

Для экономической науки и хозяйственной практики указанные положения имеют особое значение, так как в теоретически обобщенной форме оценочные суждения могут выступать в виде юридических норм хозяйственного права, когда объектами ценностно-ориентационной деятельности служат экономические явления и процессы.

Исходя из сказанного, можно представить заинтересованность работников как результирующую взаимодействия внутренних, присущих субъекту, и внешних побудительных сил: потребностей, интересов, способностей, влечений,— с одной стороны, и стимулов,— с другой. В силу этого заинтересованность выступает как категория экономической науки. Ее объективность состоит в том, что она необходимо возникает при наличии соответствующих условий.

Материальная заинтересованность обусловлена наличием потребностей и интересов, удовлетворение которых опосредствовано процессом присвоения материальных благ. Основные формы распределения произведенного продукта связаны с действием элементов системы материального стимулирования, сохраняющей ведущие позиции в формировании мотивационного комплекса работников. В этом комплексе четко прослеживается зависимость действий работников от применяемой меры труда и меры потребления.

Рассматриваемая связь меры труда и меры потребления составляет одну из важных сторон воздействия на материальную заинтересованность, а ее специфика в условиях рыночных отношений проявляется в том, что мера потребления становится в прямую зависимость от результатов труда, что находит свое выражение в хозяйственном доходе предприятия.

Оценка труда работника или коллектива во многом обусловлена как характером функционирования производственных отношений, уровнем их развития и степенью осознания, так и самими условиями производства.

Так, в условиях НТП, усиливающего процессы общественного разделения труда, его специализации и интеграции, проявляется тенденция выражения затрат индивидуального труда через результаты всего

производственного коллектива, что обуславливает зависимость меры потребления каждого работника от величины дохода, получаемого коллективом предприятия в целом, от эффективности применения коллективных форм оплаты труда.

На практике отмеченная связь оказывается часто нарушенной. Например, в промышленности фонды оплаты труда участников нововведений нередко устанавливаются по сложившейся базе, вне зависимости от экономического эффекта процесса внедрения новой техники, что в конечном итоге ведет к незаинтересованности конструкторов, технологов, рабочих в сокращении цикла «исследование—производство». Сказанное не означает того, что усиление форм и методов коллективного стимулирования «размывает» границы применения индивидуальных стимулов к труду, ставит под сомнение принцип оплаты по количеству и качеству труда, затраченного каждым отдельным работником. Однако процессе удовлетворения потребностей каждого индивида в условиях развития НТП все более определяется результатами коллективного труда на базе условий, имеющихся на отдельно взятых предприятиях и представляемых обществом в целом. На практике это проявляется в установлении размера заработной платы рабочих и служащих по КТУ в зависимости от величины заработка всей бригады, участка.

Материальная и моральная заинтересованность, возникающая в процессе экономического взаимодействия субъектов производственных отношений, выступает зримой, эмпирически фиксируемой формой проявления как интересов, так и качественных свойств рабочей силы, отдельного работника, либо совокупной рабочей силы ассоциированного производителя материальных благ.

Соответствие заинтересованности субъекта потребностям производства выступает как ускоритель общественного развития. Соотнесение и согласование деятельности участников производства с потребностями и интересами субъектов более высокого ранга посредством экономического стимулирования есть необходимый целенаправленный и регулируемый процесс, включающий множество сложных и многоуровневых процессов, начиная от совершенствования общественных отношений и кончая воспитанием труженика. В этом процессе, кроме собственно экономического, должны непременно участвовать также административно-правовой, идеологический, морально-психологические механизмы, что особенно важно в сложных условиях перехода к рынку.

Т. МАКСИМОВ

УЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI ХОРИЖИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Ўзбек халқи жаҳон маданияти тараққиётига сезиларли ҳисса қўшган халқлардан биридир. У истиқомат қилиб келаётган сарҳадларда Ал-Хоразмий, Ал-Фарғоний, Фаробий, Беруний, Ибн Сино, Улуғбек ва Навоий каби буюк алломалар етишган. Бу улуг зотлар қолдирган илмий ва адабий мерос асрлар мобайнида инсониятни эзгулик сари одимлашида унинг йўлини ёритган машғал вазифасини ўтаб келди.

Айни вақтда Урта Осиё ер куррасида қадим замонларданоқ ўз давлат тузумига эга бўлган минтақалар қаторига кирди. Бу ерда ташкил топган ва тарих тақозосига кўра ўз вазифасини ўтаб алмашиниб турган ўнлаб хонликлар, амирликлар ва ҳатто империя тусидаги салтанатлар ўзбек халқининг жаҳон халқлари билан кенг миқёсда сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар юритишга имкон яратган. Шу тарзда у ўнлаб халқларнинг сиёсий-ижтимоий ва иқтисодий ри-

вожигга ижобий таъсир кўрсатиш билан бирга, ўзи ҳам ана шу халқлардаги барча яхши хислатлардан баҳраманд бўлиб келган.

Ўтган асрнинг иккинчи ярмидан эътиборан бу юрт бошида қора қўлаиқалар пайдо бўла бошлади. Бу даврга келиб жаҳон миқёсида ҳаддан зиёд фаоллашиб кетган мустамлакачилик хуружи офатидан у ҳам четда қолмади. Узоқ давом этган қонли жанглар натижасида Россия империяси уни ўз эркидан маҳрум қилишга муяссар бўлди. Урта Осиё Чор Россиясининг мустамлакасига айланиб қолди.

Ингирмайчи аср Урта Осиё халқлари, жумладан, ўзбек халқи тақдирда муҳим из қолдирган воқеаларини бошлаб берди. 1917 йил Октябр инқилоби тарихда янги давр бошланганидан дарак берган эди. Натижада бу ўлкада ҳам юз берган инқилоб мустамлакачилик зулм кишанларининг бекор қилинганини, мамлакатимиздаги барча элат ва миллатларининг тенг ҳуқуққа эга бўлганлигини эълон қилди. Урта Осиёда ўтказилган миллий чегараланиш натижасида 1924 йилда ҳозирги ҳудудларда Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси қарор топи ва у ихтиёрый равишда 1922 йилда қабул қилинган Федерация ҳақидаги шартнома асосида СССР таркибига кирди.

Шундан буён ўтган етмиш йилдан ортиқ вақт ичида Ўзбекистон республикаси юқоридаги тарихий ҳужжат ва СССР Конституциясида қайд қилинишича, Иттифоқ таркибидаги суверен республика саналиб келди. Мамлакатимиздаги барча халқлар бошидан кечирган муҳим воқеалар ўзбек халқи тақдирини четлаб ўтгани йўқ. Марказлашган давлатчилик сиёсати туфайли Федерация ҳақидаги Шартнома қонунондаларининг бузилиб кетиши натижасида, бошқа қардош республикалар қатори, Ўзбекистон ҳам суверен субъект сифатида ўзлигини намоён этиш имкониятларидан маҳрум бўла борди. Бу ҳол айниқса унинг СССР ташқи сиёсатида тутган ўрни ва роли борасидаги масалаларда кўпроқ кўзга ташланади.

Сўнги йилларда мамлакатимиз босиб ўтган йўл ҳақида, унда рўй берган воқеалар хусусида жуда кўплаб турли-туман фикрлар баён этилмоқда. Улар ичида ленинча миллий сиёсатнинг бузилаганлиги ва бу ҳол миллий республикалар тараққиётига салбий таъсир кўрсатганлиги мавзусидаги асарлар ҳам бор. Тўғри, ленинча миллий сиёсат сталинизм ва турғунлик йилларида кўп соҳаларда топтаб келинди. Бунч ҳеч ким инкор этмайди. Аммо шу билан бирга совет тузумининг Ватанимиздаги кўп миллатли халқларга, жумладан ўзбек халқига ҳам маълум самаралар берганлигидан кўз юмиб бўлмайди, албатта.

Маълумки, 1985 йилдан бошлаб Совет Иттифоқи қайта қуриш сари одим ташлади. Бу тадбир мамлакатимизнинг барча халқлари тақдирига онд долзарб ички масалаларни замон талаби даражасида ҳал этиш сари йўл очиш билан бир қаторда ташқи сиёсат соҳасида ҳам катта кашфиётлар яратди.

Мамлакатимиз ҳозирги вақтда жаҳонда вужудга келган ғоят мураккаб аҳволни ҳар тарафлама ҳисобга олиб, халқаро муносабатларда барча учун мақбул бўлган умумбашарий принципларни биринчи даражали принциплар сифатида майдонга ташлади. Жаҳон миқёсида давлатлараро муносабатларда шу пайтгача бизнинг сиёсатимизда муҳим аҳамият касб этиб келган синфий ва ғойий ёндошув ўрнини барча халқлар учун муҳим бўлган умумбашарий тушуинчалар эгаллаш лозим. Бошқача қилиб айтганда, давлатлараро алоқаларда янги принцип — дендеологиялаштириш принципи майдонга ташланди, бу ҳол сўнги етмиш йилдан буён ўрнашиб қолган ва бугунги жаҳон сиёсатида тўғри келмайдиган халқаро муносабатлардаги кўпгина тўсиқларни бартараф этиш учун катта шароит яратди. Совет давлатининг ана шу янги халқаро принциплари М. С. Горбачёвнинг БМТ Бош Ассамблеясининг 1988 йил декабрида сўзлаган нутқида ўз ифодасини топди. М. С. Горбачёв ўзининг ана шу нуқтада «Совет Иттифоқи бундан буён

Ўз халқаро фаолиятида ғоявий ва синфий принципларга эмас, балки умуминсоний қадриятларга асосланиб иш кўришни эълон қилади ва барча мамлакатларни ҳам шунга даъват этади¹, — дейди. Бу халқаро муносабатлар тарихида мутлақо янги давр бошланганидан мамлакатимиз ташаббуси билан давлатлараро алоқаларда ҳам «янгича фикрлаш» босқичига қадам қўйилганлигидан далолат беради.

Халқаро муносабатлар соҳасидаги янги йўл-йўриқларни изчил суратда амалга ошира бориш ва бу борада жаҳондаги барча давлатларга намуна бўла оладиган сиёсат юритиш ташқи сиёсатимиз энимасига жуда катта масъулият юклайди.

Бошқа республикалар конституцияларида бўлгани каби Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳам ташқи муносабатлар борасида ҳуқуқлар қайд этилган ва айни вақтда ана шу ҳуқуқларни ҳаётга татбиқ этишни таъминлаш мақсадида республика ташқи ишлар вазирлиги таъсис этилган.

Республикалар ташқи ишлар вазирликларининг ташкил этилиши ўз вақтида СССРнинг халқаро миқёсдаги обрў эътиборининг ва унинг жаҳондаги мамлакатлар билан бўлган иқтисодий ва маданий алоқалари кўламининг янги босқичга кўтарилишини ўзида акс эттирган воқелик бўлган эди.

Шунинг ҳам айтиб ўтиш керакки, республикаларда ташқи ишлар вазирликлари тузилган дастлабки йилларда уларга эътибор кам бўлди. СССР ташқи ишлар вазирлиги мамлакатимизнинг чет эллар билан олиб бораётган ва Ватан урушидан кейин кун сайин кенгроқ қамров касб этган алоқаларида республикалар ташқи ишлар вазирликлари имкониятларидан етарли даражада фойдаланмасдан келди. Бу ҳол ўз навбатида республикалар вазирлар кенгашининг ҳам ўз таркибидаги ана шу муҳим тармоқ фаолиятида лоқайдлик билан ёндашни кайфиятини туғдирди. Албатта, бу борада ана шундай аҳволнинг вужудга келганлиги, биринчи навбатда шахсга сиғиниш, турғунлик йилларида ташқи муносабатлар соҳасида жорий этилган йўл-йўриқлар сабаб бўлган бўлса, мамлакат миқёсида марказлаштириш сиёсатининг изчил олиб борилганлиги, кўп соҳаларда республикалар ҳуқуқларининг қоғозда қолиб, ҳаётга татбиқ этилмаганлиги ҳам сабаб бўлди. Бу соҳада ҳам аҳвол мамлакатда бошланган янгича фикрлаш ҳаётга татбиқ этила бошлагандан сўнг ўзгара бошлади. Натижада республикалар ташқи сиёсат борасида фаол роль ўйнай бошладилар, улар учун қўшни халқлар билан бўлган алоқаларида кенг имкониятлар очилди.

Ўзбекистон республикасининг ташқи алоқаларда тутган ўрини ва мавқеи ҳам кун сайин ортиб бормоқда. Сўнгги йилларда бу соҳада кўпгина муҳим тadbирлар амалга оширилди. Республика пойтахтида Афғонистон, Мўғлистон, Ҳиндистон каби давлатларнинг консулхоналари очилди. Куба, Ливия республикаларининг ваколатхоналари очилди. Бу ҳол Ўзбекистоннинг ана шу мамлакатлар билан бевосита иқтисодий ва маданий алоқалар юритиши учун кенг шароитлар яратди.

Ташқи иқтисодий алоқаларни ҳар тарафлама ривожлантириш, республика иқтисодиётини соғломлаштириш ва уни бозор муносабатига ўтказишнинг муҳим омилidir.

Чет эл сармояларидан кенг фойдаланиш, эркин иқтисодий зоналар барпо этиш, халқаро молия-кредит муносабатларига қўшилиш, тўғридан-тўғри алоқаларни ривожлантириш ва ҳ. к. асосида ташқи иқтисодий фаолиятни амалга ошириш, ҳар қандай давлатнинг иқтисодий қудратини тез оширишга, истеъмол бозорини мувофиқлаштиришга эришишга ва оқибатда халқ турмуш даражасини оширишга ҳисса қўшишидан жаҳон амалиёти далолат бериб турибди.

¹ Правда. 15 декабри, 1988 г.

Шунинг учун Ўзбекистоннинг босқичма-босқич бозор иқтисодиётига ўтишидаги асосий вазифалари орасида республика Олий Кенгаши тасдиқлаган: «Республиканинг жаҳон бозорига эркин чиқишини таъминлаш, қўшма корхоналар ва эркин иқтисодий зоналар тузиш»²-дек вазифалар ҳам бор.

Аммо бу ерда шунга таъкидлаш лозимки, ташқи иқтисодий алоқаларда иштирок этиш стихияли ҳолда содир бўлмаслиги керак, албатта. У ҳолда ҳамма нарсанинг чалқиб кетиши ҳеч гап эмас. Халқаро тажриба шунга кўрсатадики, давлат бу соҳадаги барча ишлардан воқиф бўлиши қайси корхона ва ташкилотлар қандай тадбирлар билан жаҳон бозорига чиқиши, улар имзолаган шартномалар ва тузилаётган савдо уйлари ёки шубъаларидан ҳаммавақт хабардор бўлиб турмоғи ва умумдавлат манфаатларидан келиб чиққан ҳолда бу жараёни бошқариб туриши лозим бўлади.

Маамлакатимиз иқтисодий қудратини мустақамлаш борасида саноат корхоналарининг ўзаро ҳамкорлик асосида иш юритиши ниҳоятда муҳим аҳамият касб этади. Қолаверса, бугунги кунда саноат корхоналари хўжалик ҳисоби шароитида меҳнат қилаётган бир пайтда ҳамкорлик шартномаларини имзолаш ҳамда бу мажбуриятларни мукамал бажаришга алоҳида эътибор билан қарамоқда. Республика-миздаги ўнлаб корхоналар бугун иқтисодий мустақилликка эришиб, ўз ички имкониятларидан тўла фойдаланаяптилар. Бунга мисол қилиб «Ташэлектромаш» заводининг меҳнатсевар жамоасини тилга олиш мумкин. Мазкур завод ўз иқтисодий қудратини йилдан-йилга ошириб бормоқда. Корхона маҳсулотларига бўлган талаб ҳам йилдан-йилга ошиб бормоқда. Жамоа ишчилари йилига 44500 пайвандлаш трансформаторлари ишлаб чиқарадилар. Беш турдаги ТДМ-503-У-2 трансформаторларига талаб эса бугунги кунда ниҳоятда катта. Ҳамкорлик шартномасига имзо чекканлар орасида кўплаб балки чет эллардаги корхоналар ҳам бор. Болгария, Куба, Туркия, Мўғилистон, Ҳиндистон, Жазоирдаги корхоналар бу маҳсулотларни мунтазам равишда қабул қилиб боришяпти³.

Намангандаги машинасозлик заводи билан Болгариядаги «Химинвест» кимё бирлашмаси арматурасозлик бўйича илмий-техник ва ишлаб чиқариш соҳасида ҳамкорлик қилиш, ана шу маҳсулотни биргаликда ишлаб чиқаришни йўлга қўйиб, уни жаҳон бозорига экспорт қилиш борасида махсус шартнома имзолади⁴.

Ҳозирги вақтда хўжалик ҳисобига ўтган қатор корхоналар ўзларининг сифатли маҳсулотлари туфайли чет эл бозорига чиқиш имконига эга бўлаётирлар. Республика-мизда бу жараён секинлик билан, аммо узлуксиз олға силжиб бораётир.

Риштон — республиканинг кичик шаҳарларидан. Унинг корхоналарининг маҳсулотини чет элларда ҳозир жуда яхши билишади. 1990 йилда риштонликлар ўн саккиз миллион сўмдан ортиққа маҳсулот сотдилар. Риштоннинг бадий-сопол буюмлари заводи энг йирик ишлаб чиқариш корхонаси ҳисобланади. Унда тайёрланган буюмлар Англия ва Бельгияга, Дания ва Чехословакияга, АҚШ ва Францияга, Италия ва бошқа чет мамлакатларга жўнатилмоқда. Бу корхона ўз вақтида ташқи иқтисодий алоқалар Вазиригида чет эллар билан иқтисодий алоқаларда мустақил қатнашувчи корхона сифатида рўйхатга олинган ва Внешэкономбанкда унинг валюта ҳисоби очилганди. Риштоннинг табиий асали кўп миқдорда Японияга ва Венгрияга сотилмоқда⁵.

1988 йилда Вашингтондаги воситачи савдо фирмаларидан бири

² Человек и политика. Ташкент, 1991. № 1. С. 10.

³ Тошкент оқшоми. 1989 йил 2 ноябрь.

⁴ Ташкентская правда, 9 февраля 1989 г.

⁵ Ферганская правда. 1 февраля 1991 г.

Ташкентдаги «Чевар» тикув бирлашмасидан бор-йўғи 200 дона чопон харид қилган эди. 1989 йил бошида эса ўша фирма «Чевар»га энди 2000 дона чопонга буюртма берди⁶. Бу сафардаги буюртмада Америка воситачи савдо фирмаси ўз мамлакати харидорлари дидига мос ўзгаришлар киритиш лозимлигини ҳам ўртага қўйди. Шу тариқа «Чевар» бирлашмаси чет эл мулоқотининг узоқ муддатли контрактга олиб келиши ҳеч гап эмас.

Шу тарзда қайта қуриш шароитида республикамизда кўплаб мусассасалар чет эллардаги турдош фирма ва компаниялар билан бевосита алоқалар ўрнатишга муяссар бўладилар. Иқтисодий алоқалар соҳасида эришилаётган ютуқлар ҳозирча у қадар катта ўзгаришларга олиб келмаган бўлса-да, ҳар ҳолда келажакда бир неча йил ичида бу борада иқтисодийимиз учун маълум ижобий силжишлар юз бериши муқаррар.

Янгича фикрлаш республикалар учун ташқи иқтисодий муносабатларда маълум имкониятлар яратиши билан бир қаторда уларга хорижий мамлакатлар билан маданий ва илмий ҳамкорлик сари ҳам анча қулайликлар вужудга келтирди. Халқаро муносабатларда янгича фикрлашнинг жорий этила бориши жараёни бутун жаҳонда кўпгина халқлар, жумладан ўзбекларнинг ҳам маданияти, адабиёти ва тилига бўлган ижобий қизиқишни кучайтириб юборди. Тўғри, Ўзбекистон ҳақида хорижда илгарилари ҳам жуда кўплаб асарлар чоп этилган, унга тааллуқли воқеалар, Лондон, Париж, АҚШнинг ўнлаб марказларида синчиклаб ўрганиб келинмоқда. Аммо уларнинг бизга бўлган муносабати ғоявий кураш позицияси билан белгилангани учун шу пайтгача республикамиз ҳақида Ғарбда чоп этилган адабиётда чиқарилган хулосаларнинг кўпчилиги билан келишиш қийин, албатта. Айни вақтда бу борада янги бир тўлқин ҳам пайдо бўлдики, у бизнинг назаримизда халқаро муносабатлардаги янгича фикрлаш билан бевосита боғлиқдир. Жумладан, сўнгги пайтларда ўзбек тилини ўрганиш, ўзбек бадний адабиёти ва санъатига қизиқиш айниқса Америка дорилфунунларида борган сайин кенгроқ кўлам касб этмоқда. Улардан бири — Теннеси дорилфунунисидаги ўзбек тили ва адабиёти, ўзбек халқи тарихи кафедрасига профессор Билл Фнерманн бошчилик қилмоқда. Унинг раҳбарлигида олиб борилаётган ишлар юқоридаги фикримизнинг далилидир.

Сўнгги йилларда чет элларда ўзбек ёзувчи ва шоирларининг асарлари кўплаб нашр этилмоқда. Айниқса улуг мутафаккир Алишер Навоий таваллудининг 550 йиллиги муносабати билан Ўзбекистон ёзувчиларининг халқаро адабий алоқалари янада кенгайди. Шу буюк санага бағишлаб Париждаги «Ла Дифферанс» нашриёти «Навоий Антологияси»ни чоп этишга ҳозирлик кўрмоқда⁷. Унга Навоийнинг олти миш тўрт ғазали кирази. Ўзбекча матн қаторида французча таржима берилади. Антологияни таржимон-шоирлар — француз Жан-Пьер Бальф ва ўзбек Ҳамид Исмоиловлар тайёрладилар. Ундан ташқари Францияда чиқадиган «Аксъон поэтик» («Шеърый ҳаракат») мажмуасининг 1990 йилда чиққан 121-сонини ўзбек классик шоирларининг ғазалларига бағишланди.

Колумбия дорилфунуни (АҚШ) профессори Эдуард Олуорт Ҳ. Ҳ. Ниёзийнинг «Заҳарли ҳаёт», Бехбудийнинг «Падаркуш», А. Қодирийнинг «Бахсиз куёв» асарларини инглиз тилига таржима қилиб нашр эттирди⁸.

Буларнинг ҳаммаси ўзбек ёзувчи ва шоирларининг хорижий ада-

⁶ Ташкентская правда, 9 февраля 1989 г.

⁷ Правда Востока, 16 апреля 1991 г.

⁸ Ўзбекистон ёзувчилари Уюшмаси бадний таржима ва адабий алоқалар Марказининг жорий архиви, 1991 йил.

бий алоқалари кенгайиб ва мустақамланиб бораётганининг амалий ифодасидир.

Халқаро муносабатларда яратилган қулай вазият Ўзбекистоннинг хорижий мамлакатлар билан маданий алоқаларини ҳам сезиларли фаоллаштирди. Масалан, «Баҳор» рақс дастаси қадимий ва нафис ўзбек санъатининг ҳақиқий жарчисига айланди. У ҳозирча жаҳоннинг қирқдан ортиқ мамлакатда сафарларда бўлди ва кўпдан-кўп мукофотларнинг совриндоридир. У туфайли бир қанча мамлакатлардаги халқлар илк бор ўзбек мусиқаси ва рақс санъати билан танишиш имконига эга бўлдилар. «Баҳор» дастаси ҳақида жаҳон матбуотида эъло қилинган ижобий фикр-мулоҳазалар ва таҳсинлар йиғилса бир китоб бўлиши муқаррар.

1990 йил апрель ойида Жазоирда жаҳон халқлари оғзаки ижодиёти фестивали бўлиб ўтди. Бу анжуманга Франция, Италия, Марокаш, Тунис, Миср каби ўнга яқин мамлакатдан халқ этнографик дасталари қатнашди. Бу фестивалга Ўзбекистон халқ артисти Абдуҳошим Исмоилов раҳбарлигидаги республикамиз Телевидение ва радио эшитириш Давлат Кўмитасининг «Мақом» дастаси таклиф этилганди. Фестивал ҳақами бир оғиздан «Мақом» дастасига анжуманнинг бош совринини беришга қарор қилди⁹.

Бундай йирик ва тажрибали жамоалар қаторидан ёш, келажаги порлоқ дасталар ҳам ўрин олаётгани кувончли бир ҳолдир. Масалан, Англияда бўлиб ўтган фольклор санъати фестивалида Сурхондарё вилоятининг «Бойсуи» фольклор-этнографик дастаси қатнашиб ўзининг жозибador рақс ва ашулалари билан англияликларни лол қолдириб қайтди¹⁰.

«Одлон» фирмасининг таклифи билан театр арбоблари Уюшмаси қошида ташкил этилган «Ўзбекистон» халқ рақслари дастаси ҳам Лондонда бўлиб қайтди. «Биз Ўзбекистонданмиз», «Дилҳирож», «Сайил» каби халқ рақслари билан чиқиб лондонликларнинг оқшишга сазовор бўлди¹¹.

Республикамиз олий ўқув юртлари ҳам чет эллардаги турдош олий ўқув юртлари билан илмий, илмий-ўқув тажрибалар алмашишни йўлга қўймоқдалар. Бундай алоқалар илгарилари ҳам бўлган, лекин улар баъзан талабаларнинг келиб-кетиши ёки бирорга олимнинг стажировкага бориб келиши билан чекланар эди. Энди республика олий ўқув юртларига хориждаги ўқув даргоҳлари билан тўғридан-тўғри алоқа ўрнатиш ҳуқуқи берилди, ҳамда чет эл фуқаролари билан тижорат асосида шартномалар тузиб ўқишга қабул қилиш имконияти ҳам яратилди.

Бозор иқтисодиётига ўтиш муносабати билан Ўзбекистон олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги қошида янги «Узинтеробразование» деб аталувчи фирма ташкил қилинди. Фирма ўз фаолиятида Ўзбекистоннинг таълим соҳасидаги хорижий мамлакатлар билан ҳамкорлигини янада ривожлантириш ва айниқса уларнинг самарадорлигини кескин оширишни мақсад қилиб олган.

Ўзбекистон республикаси ташқи сиёсий, иқтисодий ва маданий муносабатларни ривожлантиришнинг кенг имкониятларига эга бўлган минтақалар қаторига киради. Бунинг учун бу ўлкада ҳамма шарт-шароитлар муҳайё. Республикамизнинг ана шу кенг имкониятлари ташқи муносабатларни ҳар тарафлама ривожлантириш, улардан халқ хўжалигини янада тараққий эттириш ва аҳоли фаровонлигини ошириш йўлида оқилона фойдаланишни тақозо этади. Республиканинг мустақиллиги бунинг учун қулай шароит яратиб бермоқда. Бу ҳол ўз навбатида бошқа қардош халқлар қаторида унинг тўлиқ сиёсий ва иқтисодий мустақиллигини мустақамлашда ишончли замин бўлади.

⁹ Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1990 йил. 18 май.

¹⁰ Правда Востока. 17 января 1991 г.

¹¹ Правда Востока. 8 января 1991 г.

К 550 летию со дня рождения Алишера Навои

КАДЗУЮКИ КУБО

МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛИШЕРА НАВОИ

Алишер Навои велик не только своими поэтическими и прозаическими произведениями, он был также великим меценатом. Его современник, Захириддин Мухаммад Бабур писал, что «неизвестно, существовал ли когда-нибудь другой такой покровитель людей науки и искусства, как Алишер-бек»¹. Акад. В. В. Бартольд заметил, что «историческое значение Мир Али-Шира, помимо его собственно литературной деятельности, заключается в его постройках (вопрос о том, представляют ли они, как целое, какие-нибудь особенности, например, сравнительно с постройками эпохи Шахруха, кажется, специалистами еще не ставился) и в особенности в его меценатстве»².

В дальнейшем многие исследователи: А. А. Семенов, Н. А. Болдырев, М. Т. Айбек, А. Абдуллаев, А. П. Каюмов, В. Ю. Захидов, А. Шарифутдинов, М.-Е. Сабтелли и другие — создали ценные работы об Алишере Навои. Однако до сих пор никто не отразил в полной мере широкую деятельность Алишера Навои как мецената. Это объясняется, видимо, тем, что исследователи недостаточно использовали такие важные источники, как «Хуласат ал-ахбар» и «Макарим ал-ахлак» Хондамира, «Бадаи ал-вакан» Зайниддина Васифи и некоторые другие сочинения его современников. Между тем эти источники дают нам подробную информацию об Алишере Навои и его деятельности как мецената³. Такие произведения, как «Хабиб ас-сийар», «Бабур-наме», «Тарих-и Рашиди», «Вакфийа» самого Навои и собрания биографий поэтов: «Маджалис ан-нафайс», «Тухфа-йи Самии», «Тазкират ашшуара», — содержат интересные сведения, расширяющие наши знания в области меценатской деятельности Навои.

Алишер Навои, как известно, был богат. Но богатства его не оставались втуне. На свои средства он построил и отремонтировал много благотворительных зданий. Согласно «Вакфийа», он пожертвовал разную недвижимость в пользу «Мадраса-йи Ихласийа», построенного по его распоряжению⁴. Как сообщает один из его современников, однажды Навои заплатил экстренный налог в сумме 50 тыс. «кепеки-динар», которым обычно облагали жителей г. Герата⁵.

¹ Бабур-наме: Записки Бабура. Ташкент, 1958. С. 198.

² Бартольд В. В. Мир Али-Шир и его политическая жизнь // Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 257.

³ См.: Болдырев А. Н. Алишер Навои в рассказах современников // Алишер Навои: Сб. ст. М.; Л., 1946; Навоий замондошлари хотирасида. Тошкент, 1985; Юсупова Д. Ю. Вопросы градостроительства в трудах Хондамира // Позднефеодальный город Средней Азии: Сб. ст. Ташкент, 1990.

⁴ Алишер Навои. Вакфийа. Баку, 1926. С. 51—53.

⁵ Хондамир. Макарим ал-ахлак / Ed. by T. Gandjei. Cambridge, 1979. Л. 151 а—б, 170—171 а—б. Когда Шейбани-хан оккупировал Герат (1507 г.), сумма откупа за гарантию безопасности составляла 810 тыс. «кепеки-динар». См.: Kubo K. Herat at the beginning of 16th Century—under the reign of two rising dynasties // Shirin (The Journal of History). Vol. 71. N 1. P. 134 (in Japanese).

Накопительство с целью передачи наследства потомкам не было его целью, он старался обратить свои доходы на полезные дела, помогать людям. «Все доходы [от] своих владений,— писал М. Хайдар,— он тратил на благотворительные цели». А в результате, по словам Хондамира, у него оказывалось так мало денег, что с них не надо было платить «закат» — одну сороковую часть с имущества⁶.

По распоряжению Навои строилось и ремонтировалось много благотворительных зданий на территории Хорасана — медресе, мечетей, ханака и т. д.⁷

Особенно увлекался он постройкой религиозно-учебных заведений в Герате. По его распоряжению там были построены и отремонтированы 16 мечетей, два медресе, четыре ханаки, пять «имарат-и сар-и мазар», один «лангар-и сар-и мазар», один «дар ал-хадис», один «дар ал-хуф-фаз» и два «дар аш-шифа»⁸. Учителя, служащие и студенты были глубоко признательны Навои за его пожертвования на содержание и строительство этих зданий.

Даже когда по распоряжению Навои ремонтировались построенные ранее заведения, зачастую одновременно улучшались и условия содержания в них учащихся, преподавательского и обслуживающего персонала. Например, когда поэт выполнял роль «джаруб-каш» в Ханаках-и сар-и мазар-и Ходжа Абдулла Ансари, он назначил мударриса, хатиба, муаззина и несколько хафизов и определил им жалованье из своих сбережений⁹. По словам М. Хайдара, «не было ни одного человека из ученых, кому бы он [Навои] каким-то образом не покровительствовал».

Из письменных источников, главным образом «Хуласат ал-ахбар» Хондамира, нам удалось извлечь имена учителей, студентов и служащих заведений, построенных или усовершенствованных по распоряжению Навои. Таковы, например: «Мадраса-йи Ихласийа», «Мадраса-йи Низамийа», «Ханаках-и Халасийа», «Ханаках-и сар-и мазар-и Ходжа Абдулла Ансари», «Ханаках-и сар-и мазар-и маулана Мухаммад Табадгани», «Дар аш-шифа-йи Алишер», «Дар аш-шифа-йи Макар-Ага», «Масджид-и Джамии Алишер», «Имарат-и сар-и мазар-и Ходжа Абулвалид Ахмад»¹⁰.

По данным письменных источников нам удалось составить список из 45 человек, которые были связаны с Навои деловыми отношениями либо обучались или служили в построенных по его распоряжению заведениях¹¹.

Из указанных 45 человек 33 были учителями, служащими и студентами «Мадраса-йи Ихласийа» и «Ханаках-и Халасийа». Эти учебные заведения были столь же крупными, как и медресе и ханака Султан-Хусейна¹². Примечательно, что из 45 человек 19 имели личные от-

⁶ Хондамир. Макарим ал-ахлак. Л. 151а.

⁷ Кроме религиозно-учебных заведений, Навои построил и отремонтировал 51 рибат, 19 хаузов, 16 мостов и 9 хаммамов в Хорасане. См.: Хондамир. Макарим ал-ахлак. Л. 146а—147а.

⁸ Хондамир. Макарим ал-ахлак. Л. 145б—147а, 151а; Его же. Хуласат ал-ахбар: Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2209, л. 472б—477б.

⁹ Хондамир. Хуласат ал-ахбар. Л. 477а.

¹⁰ Allen T. A Catalogue of the Toponyms and Monuments of Timurid Herat. Cambridge, Mass., 1981. Cat. N 413, 430, 477, 517, 527, 528, 573, 580. Т. Аллен считает здание у мавзолея Ходжа Абдулла Ансари «хазира» (Cat. № 580). Однако, судя по сообщению Хондамира в «Макарим ал-ахлак» и «Хуласат ал-ахбар», мы считаем это здание ханакой.

¹¹ Имена этих 45 человек см.: Kubo K. Mir 'Ali Shir's Patronage of Science and Art//Seinan—Aija—Kenkyu (Bulletin of Society for Western and Southern Asiatic Studies). Vol. 32. List N I. P. 34—36 (in Japanese).

¹² Например, в медресе и ханаке Султан-Хусейна обычно работало 8 учителей, а в «Мадраса-йи Ихласийа» — 7. См.: Хондамир. Макарим ал-ахлак. Л. 132б—133а; Его же. Хуласат ал-ахбар. Л. 474б—475б.

пошения с Навои. Они были его протеже или сопровождающими (мулазим). Мы думаем, что Навои принимал участие в назначении и увольнении учителей, служащих и студентов, а также постоянно покровительствовал этим заведениям. Интересно, что он предоставил Мирхонду одну комнату в «Ханаках-и Халасийа» не для учебы, а для написания летописи, ставшей известной как «Раузат ас-сафа»¹³.

Навои проявлял большую заботу о многих ученых и художниках. Так, нескольким ученым он подарил сады и дома¹⁴. Из сочинений, главным образом из «Хусалат ал-ахбар»¹⁵, нам удалось извлечь имена ученых и художников, которым Навои оказал поддержку в Герате, помимо тех 45 человек, о которых упомянуто выше. Нами составлен также список из 67 человек, деятельность которых была связана с Алишером Навои¹⁶. В их числе были 38 писателей, 11 каллиграфов, 6 живописцев и 6 музыкантов. Надо полагать, что каллиграфы и живописцы занимались в личной библиотеке Навои¹⁷ созданием книг и миниатюр и получали за них гонорар, как это было и в библиотеке Байсунгура, сына Шахруха¹⁸. «После Ходжи Абдалхайя идут Музаффар и Бехзад,— писал М. Хайдар,— а после них других, подобных им, до наших дней не появилось. Эти двое — воспитанники Мир Алишера».

Навои часто устраивал литературные диспуты, сопровождавшиеся выступлениями певцов и музыкантов.

Среди 17 писателей были лица, сопровождавшие Навои. Ближайшие из них назывались «найб», «махсус» или «мукарраб». В их числе такие известные писатели, как Хондамир, Маулана Сахибдара, Маулана Мухаммад Бадахши, Эмир Хусейн-Али Джалаир, Эмир Шайх Ахмад Сухайли и другие¹⁹. Такие лица всегда участвовали в совместных беседах и собраниях (маджлис), которые устраивал Навои для тех, кто любил литературу, науку, музыку и остроумие. На этих собраниях Навои, как правило, давал что-нибудь в награду (ба-расм-и сила) людям, которые особенно порадовали его и присутствующих. Члены кружка любителей науки и искусства Навои²⁰ принадлежали в основном не к тем кругам населения, кто стремится к знатности, а к тем, кто старался познать новое.

Навои питал антипатию к невеждам, например к Эмиру Садриддину Юнусу-уламе из знатного рода (который позднее, в 1507 г., будучи одним из представителем жителей Герата, участвовал в переговорах с Шейбани-ханом)²¹. Однажды, по сообщению Зайниддина Вассифи в «Бадан ал-вакан», на маджлисе Навои и члены его кружка высмеяли невежество и тупость Садриддина Юнуса²².

¹³ Хондамир. Хусалат ал-ахбар. Л. 483а.

¹⁴ Хондамир. Макарим ал-ахлак. Л. 170а—б.

¹⁵ В эпитафии этой летописи Хондамир приводит собрание биографий ученых и художников, которым Алишер Навои оказал поддержку в Герате. См.: Хусалат ал-ахбар. Л. 485а—498б.

¹⁶ См.: Кубо К. Mir 'Ali Shir's Patronage of Science and Art. List N 2. P. 40—42.

¹⁷ Хондамир составил собрание биографий каллиграфов, которые занимались перепиской рукописей в личной библиотеке Навои. См.: Хусалат ал-ахбар. Л. 496а.

¹⁸ См.: Ахад Парса-йи Кудс. Санади марбут ба-фалиятха-йи хунари-йи даура-йи Тимурйи дар китабхазин-йи Байсунгури-йи Херат//Хунар ва мардум. Т. 175 (на перс. яз.).

¹⁹ В двух списках мы отметили 22 сопровождающих, в том числе 6 «найб», 3 «махсус» и 1 «мукарраб». См.: Кубо К. Mir 'Ali Shir's Patronage of Science and Art. List N 1, 2.

²⁰ М.-Е. Сабтелини полагает, что у Навои собирався кружок поэтов Султан-Хусейна. См.: Sabtelini M.-E. The Poetic Circle at the Court of Timurid Sultan Husayn Baiqara and its Political Significance.//Ph. D. diss., Harvard University, 1979. P. 109. Однако из источников ясно, что Навои самостоятельно возглавлял кружок любителей науки и искусства.

²¹ Кубо К. Herat at the beginning of the 16-th Century. P. 132—133, 158.

²² Зайниддин Вассифи. Бадан ал-вакан. Т. I. С. 514—520.

Следует подчеркнуть, что меценатство Алишера Навои было более демократичным и непосредственным, чем меценатство многих из членов правящей династии. Султан-Хусейн, например, придавал большое значение знатности и престижу покровительствуемых им лиц. Он оказывал честь тем, кто был родом из саййидов или вообще знатного рода, например, Шах-Касим-Нурбахшу, который был известен как невежда и ленивый человек²³. Навои же ценил людей науки и искусства, приближая их, независимо от их социального положения. Он принимал участие в назначении и увольнении учителей, служащих и студентов религиозно-учебных заведений, требуя, чтобы они соответствовали программе образования.

Навои как меценат пользовался известностью, гораздо большей, чем Султан-Хусейн. Характерно, что сведения о собраниях, происходивших у Навои, были очень важны для Султан-Хусейна с точки зрения его осведомленности о настроениях и положении гератцев, и он старался быть в курсе всех разговоров, которые велись на маджлисах²⁴.

---

²³ Там же. Т. I. С. 562; Т. II. С. 1301; Хондамир. Хабиб ас-сийар/Изд. Джалаладдина Хуман. Т. IV. Тегеран, 1954. С. 611.

²⁴ Зайниддин Васифи. Бадаи ал-вакаи. Т. I. С. 538—540, 544—545.

Б. Р. КАРИМОВ

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СУЩНОСТИ НАЦИИ
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Проблема сущности наций и межнациональных отношений является сейчас весьма актуальной. Системный, комплексный подход к исследованию межнациональных отношений и имеет в своей основе рассмотрение общемировой системы наций и межнациональных отношений. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о сущности нации.

Согласно широко распространенному определению, нация есть социальная общность, характеризующаяся общностью следующих аспектов: 1) экономики, 2) территории, 3) языка, 4) культуры, 5) социально-психологических черт¹. Некоторые авторы добавляют к этим чертам общее этническое самосознание².

Нам представляется, что в этом подходе к определению нации доминируют эмпиричность, апелляция к внешне фиксируемым показателям нации. Такой подход полезен и необходим на определенном этапе научного исследования, на уровне эмпирического изучения проблемы. Но этот подход явно недостаточен для дальнейшего углубления теоретического исследования нации. Для этого требуется переход от анализа уровня явлений к анализу уровня сущности нации.

Для системного, комплексного подхода к исследованию сущности нации важное методологическое значение имеет марксистский подход к исследованию сущности человека.

Фундаментальное значение для разработки диалектико-материалистической концепции человека имеет положение К. Маркса о том, что сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений»³ и, следовательно, она: 1) социальна, т. е. онтогенетически формируется и развивается в ходе включения в систему общественных связей и вне этой связи с обществом не существует, а филогенетически формируется

¹ См., напр.: Сталин И. В. Соч. Т. 2. С. 296; Бурмирова Т. Ю. Теория социалистической нации. Л., 1970; Калтахчян С. Т. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1976; Куличенко М. И. Нация и социальный прогресс. М., 1983; Калтахчян С. Т. Марксистско-ленинская теория нации и современность. М., 1983; Теория и практика развития социалистических наций. М., 1984; Актуальные проблемы развития социалистических наций. М., 1984; Актуальные проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания. М., 1988; Итс Р. Ф. Введение в этнографию. Л., 1991. С. 58; и др.

² Широкогоров С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С. 122; Кушнер П. И. Национальное самосознание как этнический определитель//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1949. VIII; Вопросы истории. 1966. № 1, 4, 6, 12; 1967. № 1, 7; Джарылгасинова Р. Ш. Теория этнического самосознания в советской этнографической науке (основные аспекты проблемы)//Советская этнография. 1987. № 4. С. 9—22; Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. М., 1987. С. 32; Его же. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М., 1988. С. 4; Нация//Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 405—406; и др.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

как собственно специфическая сущность в ходе социогенеза, который оказывается ведущей стороной антропосоциогенеза; 2) исторична, т. е. изменяется с развитием общества, всей системы общественных отношений; 3) конкретна, т. е. это не «абстракт, присущий отдельному индивиду»⁴, не есть нечто независимое, оторванное от той конкретности, той тотальности, в которую она входит, т. е. от конкретного общества, находящегося на конкретном этапе своего исторического развития; 4) закономерна, т. е. подчинена определенным объективным закономерностям (это следует из приведенного определения сущности человека и из марксистского, материалистического понимания общества и системы общественных отношений); 5) монистична, т. е. учет природной, биологической стороны человека содержится в снятом виде уже в определении сущности человека, ибо общественные отношения — это отношения между реальными людьми, непосредственно или (и) через определенные формы коллективной организации реальных людей; 6) коммуникативна, т. е. существует лишь через коммуникацию, общение людей; 7) деятельна, поскольку в основе системы всех общественных отношений лежит производство, деятельность в сфере производства, и человек утверждает свою сущность посредством участия в этой деятельности; 8) объективна в основе, т. е. в основных чертах своих не зависит от мнения и воли людей, определяясь через совокупность всех общественных отношений; 9) субъективна в проявлении, т. е. проявляется через субъективный, внутренний мир человека, через его уникальное индивидуальное «Я» и действия человека, наделенного этим «Я»; 10) противоречива, так как содержит в себе противоречия системы всех общественных отношений и, значит, диалектически развивается; 11) иерархична, ибо отображает иерархичность системы всех общественных отношений⁵.

Иерархичность сущности человека имеет два аспекта: экстенсивный, связанный с иерархически расширяющейся совокупностью последовательно включающих одна другую социальных общностей, в которые входит человек (например, семья, трудовые коллективы и общественные организации, класс, нация, государство, человечество), и интенсивный, в соответствии с иерархией типов социальных отношений (экономические, политические, правовые, моральные, эстетические и т. д.).

Социальная общность (группа) в ходе своего становления формирует свое групповое общественное сознание и самосознание, становится их носителем, субъектом, поэтому для определения сущности социальной общности недостаточно перечисления, описания свойств ее членов, строения и структуры этой общности, а требуется анализ деятельности данного субъекта истории в рамках более широкой социальной общности, в которую он включен. Социальная общность, имея собственное самосознание, разделяет окружающие социальные явления на внутренние и внешние по отношению к своей социальной жизни. Сущностная основа, природа социальной общности определяется ее внутренним самодвижением, а сущностная специфика — деятельностью этой общности в рамках внешней, более широкой целостной социальной общности. В этой деятельности социальная общность как определенная целостность вступает во взаимодействие с другими аналогичными социальными общностями, образуя соответствующую специфическую систему социальных отношений, в которой и выражается ее сущность. Черты, аналогичные указанным характерным чертам сущ-

⁴ Там же.

⁵ Подробное обоснование этих положений см.: Каримов Б. Р. Марксистская концепция человека и проблема формирования разумных ценностных ориентаций // Диалектика нравственно-эстетических ценностей и жизненных ориентаций личности. Ташкент, 1987. С. 23—35.

ности человека, можно сформулировать я в отношении сущности соответствующей социальной общности, в частности нации.

Предварительно обратимся к некоторым дискуссионным проблемам понятийного аппарата теории нации и межнациональных отношений.

При анализе проблем национальных отношений используются понятия «нация», «народность», «племя», «род», «этнос». Анализ содержания и соотношения этих понятий посвящено много исследований. Не имея возможности уделить здесь достаточно внимания этим исследованиям и дискуссиям, сформулируем кратко нашу позицию по этой проблеме.

Представляется, что все эти понятия можно рассматривать как видовые, а в качестве общего родового понятия целесообразно употреблять термин «этнонация». Понятия «род», «племя», «народность», «нация» характеризуют определенные, все более высокие исторические этапы развития и сохраняющиеся до сих пор уровни развития этнонации. А термины «этнос» и «нация» в опубликованных работах чаще всего соотносятся как родственные, почти синонимичные понятия. Различие последних, как представляется, состоит в том, что они акцентируют на разные аспекты одного и того же общего для них социального объекта — «этнонация», выделяя в нем два аспекта: социально-политический и этнический. При этом этнонация как социальный объект выступает как: 1) предмет исследования социологии и политологии, т. е. на высшем уровне развития этнонации как «нации», и 2) предмет исследования этнографии и этнологии, т. е. как «этнос».

Ю. В. Бромлей вводит для аналогичного объекта исследования термин «этнонация»⁶. Однако в большинстве исследований по национальному вопросу такое различие смысла терминов «нация» и «этнос» не проводится и сохраняется традиция синонимического употребления понятий «этнос» и «нация».

Ю. В. Бромлей пытался использовать и понятие «ойкумена» для характеристики этнических процессов. Он писал, что каждый взрослый человек, где бы он ни находился, непременно относится к какому-нибудь этникусу: к основному его ядру или к «периферийной» части. В силу этого человечество в любой данный момент представляет собой совокупность этникосов. Иначе говоря, этникосы охватывают все человечество и в этом смысле они — явление панойкуменное⁷. Хотя этот тезис Ю. В. Бромлея сейчас широко дискутируется в аспекте отсутствия или наличия феномена этнической непрерывности⁸, мы хотели бы подчеркнуть другой аспект — плодотворность привлечения понятия «ойкумена» в анализе этнических феноменов.

Попытаемся теперь кратко изложить основные положения ойкуменического подхода к теории этнонации⁹. Предварительно введем ряд понятий и терминов.

Термин «ойкумена данной этнонации» означает относительно замкнутую систему взаимодействующих между собой этнаций, в которую входит данная этнонация.

Этнонация представляет собой относительно замкнутый, целостный социальный организм с достаточно полным разворачиванием внутри себя основных аспектов и уровней социальной формы движения, про-

⁶ Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. С. 48—49.

⁷ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 28.

⁸ См.: Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник. Вып. 19. М., 1989. С. 5—57.

⁹ См.: Культура, цивилизация, человек: Материалы региональных философских чтений молодых ученых (Фергана, 6—7 сентября 1985 г.). Ташкент, 1988. С. 13—15.

являющейся вовне как индивидуальный член ойкумены, а для личностей — членов этнации — как почти самостоятельная социальная среда.

Материалистическое понимание ойкумены предполагает, что в основе существования и развития ее лежит, выступая первичной, ведущей стороной, система материальных производственных отношений между этнациями, а вся система идеологических, политических, правовых, моральных, эстетических, религиозных отношений между этнациями является вторичной, производной от системы материальных производственных отношений.

«Ойкуменическое отношение (связь, взаимодействие)» означает непосредственное и опосредованное отношение (связь, взаимодействие) между этнациями. Непосредственное отношение между этнациями обозначается термином «межэтническое отношение».

Термин «ойкуменогенез» обозначает процесс генезиса ойкумены, а «этнооойкуменогенез» — системной, целостной, взаимодействующий процесс генезиса ойкумены и каждой из входящих в нее этнаций.

«Ойкуменическое производство» означает систему деятельности этнаций, их групп и ойкумены в целом, направленную на воспроизводство ойкумены, в «этнооойкуменогенезе» — систему деятельности этнации, направленную на ее воспроизводство.

Основные черты, аналогичные указанным выше чертам марксистской концепции человека, можно выявить и в концепции этнации, где сущность этнации определяется ойкуменой, в которую входит этнация, и есть совокупность всех ойкуменических отношений, и, следовательно, она: 1) ойкуменична, т. е. онтогенетически, в процессе индивидуального генезиса этнации формируется и развивается в ходе включения в систему ойкуменических связей и вне их не существует, а филогенетически, в процессе родового генезиса этнации, сущность ее формируется как собственно специфическая сущность в ходе ойкуменогенеза, который оказывается ведущей стороной этнооойкуменогенеза; 2) исторична, т. е. развивается с развитием ойкумены, всей системы ойкуменических отношений; 3) конкретна, т. е. не есть абстрактно-всеобщее свойство, присущее отдельной этнации, нечто независимое, оторванное от той конкретности, той тотальности, в которую она входит, т. е. от конкретной ойкумены, находящейся на конкретном этапе своего исторического развития; 4) закономерна, т. е. подчинена определенным объективным закономерностям. Это следует из приведенного определения сущности этнации и из марксистского, материалистического понимания ойкумены и системы ойкуменических отношений; 5) монистична, т. е. учет социальной внутриэтнической жизни этнации содержится в снятом виде уже в определении сущности этнации, ибо ойкуменические отношения — это отношения между реальными этнациями, непосредственно или (и) через определенные формы коллективной организации реальных этнаций; 6) коммуникативна, т. е. существует лишь через коммуникацию, общение этнаций; 7) деятельна, так как в основе системы всех ойкуменических отношений лежит ойкуменическое производство, деятельность, по ойкуменическому и этнационному производству, этнация утверждает свою сущность посредством участия в этой деятельности; 8) объективна в основе, т. е. в основных чертах своих не зависит от мнения и воли отдельных этнаций как субъектов истории ойкумены, определяясь через совокупность всех ойкуменических отношений; 9) субъективна в проявлении, т. е. проявляется через субъективный, внутриэтнический, духовный мир этнации, через ее уникальное, индивидуальное самосознание и действия этнации, наделенной этим этнационным самосознанием; 10) противоречива, ибо содержит в себе противоречия системы всех ойкуменических отношений и, значит, сущность этнации

диалектически развивается; 11) иерархична, поскольку отображает иерархичность системы всех ойкуменических отношений, наличие в этой системе уровней и соответствующих координационных и субординационных отношений. Это есть конкретное проявление многоурядности сущности.

Таким образом, можно отметить целый ряд аспектов, по которым проявляются сходство, аналогичность концепций человека и этнации. Концепция нации выступает как конкретизация более общей концепции этнации и содержит в себе указанные черты сходства, которые должны обнаруживаться как в концепции нации, так и в концепции человека.

Переходя от рассмотрения сущности этнации к формам проявления этой сущности, можно отметить следующее.

Этнация — это социальный организм, производящий орудия своей жизнедеятельности и воспроизводства. Орудия жизнедеятельности этнационного социального организма многообразны. Среди них, как относительно самостоятельный тип орудий, можно выделить этнационный тип.

Этнационные орудия жизнедеятельности — это система орудий этнации, предназначенных для выделения и самосохранения среди других этнаций в рамках ойкумены данной этнации: этнационная государственность, этнационные политическая, правовая и экономическая системы, этнационная собственность, этнационное самосознание, этноним, этнационная система имен, эндогамии, этнационные языковая, этическая, эстетическая, художественная системы и т. д.

Этнационное коренится в производстве и воспроизводстве этнационной жизнедеятельности, в этнационном труде, а еще глубже — в производстве орудий этнационного труда. Только на основе производства этнационных орудий жизнедеятельности этнация осознает себя как таковую. Этнация «в себе» становится «этнацией для себя», формирует свое этнационное самосознание, становится субъектом этнационной деятельности, направленной и на себя, и вне себя, на другие этнации и на природу. Этнация, таким образом, становится членом ойкумены, т. е. в современную эпоху — человечества как коллектива, как системы этнаций, каждая из которых является субъектом этнационной деятельности.

Сущность, *differentia specifica* этнации формируется именно в результате взаимодействия с другими этнациями в системе ойкумены как коллектива этнаций.

В методологии исследования национальных отношений и особенно в построении теории нации и национальных отношений важную роль играет диалектический метод. Он предполагает прежде всего познание явлений в их всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости, з их историческом генезисе, становлении и развитии, включение всей практики Человечества в определение предмета, учет того, что абстрактной истины не существует, истина всегда конкретна.

В этом плане ойкуменический подход к теории этнации позволяет рассмотреть этнацию именно в развивающейся системе ее всеобщих взаимосвязей и взаимозависимостей в рамках ойкумены, человечества. В этой концепции реализуется и такой аспект диалектического метода, как генетический подход, рассмотрение и генезисе, становлении и развитии; остальные аспекты диалектического метода также вполне отражаются в рамках рассмотрения сущности этнации как совокупности конкретных ойкуменических отношений.

При определении сущности этнации через совокупность всех межнациональных отношений надо иметь в виду, что здесь возникает проблема определения самих межнациональных отношений как отношения между нациями. Тем самым, на первый взгляд, возникает в логическом

аспекте порочный круг, а в аспекте герменевтики — герменевтический круг. Однако в методе восхождения от абстрактного к конкретному, представляющем собой системообразующий компонент диалектического метода, это противоречие разрешается путем анализа исходной клеточки исследуемого процесса и прослеживания концептуального, понятийного развития ее до развитых форм объекта исследования.

Анализ структуры метода восхождения от абстрактного к конкретному показывает, что в его основе лежит диалектика обособленности и связи компонентов клеточки исследуемого объекта¹⁰.

В рамках теории нации и национальных отношений этнация выступает как абстрактный квазавтономный, относительно обособленный момент, аспект ойкумены как связанного расчлененного единства в многообразии. В ходе развития, восходящего от абстрактного к конкретному, имеют место взаимодетерминация, взаимопорождение абстрактного и конкретного, т. е. этнации и ойкумены. В процессе развития, происходящего в форме квазикругового, иерархического, спиралеобразного, системного в экстенсивном и интенсивном планах восхождения от абстрактного низших этапов к конкретному все более высоким этапам, идет процесс конкретизации содержательных определенностей как этнации, так и ойкумены. В процессе развития этнации и ее ойкумены имеет место не только прямой путь развития, от этнации к ойкумене, но и «обратная связь», т. е. на каждом этапе восхождения имеется (и в экстенсивном, и в интенсивном планах) своя специфическая взаимосопреженная и взаимоформирующая пара. Этнация и ее ойкумена, а также их взаимосвязь в процессе восходящего развития характеризуются системностью.

Одна из активно обсуждаемых проблем теории нации и межнациональных отношений — проблема типологии этнических и этносоциальных общностей¹¹ и связанная с этим проблематика этничности, безэтничности, а также этнической непрерывности и дискретности¹².

Авторы в большинстве случаев обращают внимание на наличие иерархического строения этнической, этносоциальной, этноязыковой, этноконфессиональной, потестарно-политической, историко-культурной и т. д. структур социальных общностей, на их взаимопереплетение и взаимопереходы. Так, Ю. В. Бромлей отмечает: «У этнографической группы может появиться сознание общности (самосознание) и она в таком случае превратится в субэтнос, в свою очередь, субэтнос, утратив самосознание, может трансформироваться в этнографическую группу. Аналогичные превращения могут также иметь место между метаэтническими общностями и теми видами историко-культурных макрообщностей (в том числе историко-этнографических), которые не обладают самосознанием (например, этнолингвистическая общность, приобретающая самосознание, становится метаэтнолингвистической). Возможны также трансформации противоположной направленности»¹³.

С первого взгляда кажется, что эти исследования по усложненности терминологии являются академическими уточнениями нюансов, но на самом деле эти этносоциальные феномены имеют непосредственную связь с практикой межнациональных отношений.

В частности, мы приходим к выводу, что для комплексного, конкретного, научно обоснованного и опережающего ход событий предвидения, предсказания и решения огромной, противоречивой, сложной

¹⁰ См. подробнее: *Общественные науки в Узбекистане*. 1988. № 1. С. 17—24.

¹¹ См., напр.: Козлов В. И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // *Исследования по общей этнографии*. М., 1979. С. 5—23; Бромлей Ю. В. *Современные проблемы этнографии*. С. 10—81; Его же. *Очерки теории этноса*. М., 1983. С. 57—87; Арутюнов С. А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. М., 1989. С. 5—113; и др.

¹² Обзор дискуссии см.: *Расы и народы*... Вып. 19. С. 5—47.

¹³ Бромлей Ю. В. *Современные проблемы этнографии*. С. 51.

и взрывоопасной системы проблем межнациональных отношений в Узбекистане надо создать научно-исследовательский Институт проблем наций и межнациональных отношений. Примерная структура его могла бы включать: сектор общих проблем теории наций и межнациональных отношений; сектор этнической истории и исторической этногеографии Средней Азии и Казахстана; сектор конкретных этносоциологических исследований; сектор проблем развития узбекской нации, а также секторы, исследующие взаимоотношения узбекской нации с иными нациями и этническими группами, проживающими в Узбекистане.

Жизнь наглядно показала возможность неожиданных обострений межнациональных отношений, а значит, возникающие в данной сфере проблемы следует решать оперативно, на подлинно научной основе, не надеясь, что «время залечит раны». В современных условиях надо успевать вовремя разрешать каждый межнациональный конфликт до возникновения следующего конфликта, иначе они переплетутся в неразрешимый узел. Необходимо обеспечить опережающее, профилактическое решение межнациональных проблем, не дожидаясь очередных конфликтов. А для этого нужно обоснованное предвидение развития конкретных противоречий в межнациональных отношениях и конкретных путей их оптимального разрешения, а не плестись за ходом событий, принимая поспешные, глубоко не продуманные решения. На это и следует нацелить соответствующих специалистов — ученых и практиков.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

В условиях перехода к рыночной экономике усиливается стремление предприятий, объединений в полном объеме использовать свои средства и ресурсы для достижения положительных результатов. В этих целях они объединяются со своими долями в различные производственные и социально-культурные формирования, основанные на праве общей собственности.

Право общей собственности — это правовая форма совместного обладания одним и тем же имуществом на праве собственности нескольких лиц (юридических, физических) для общего удовлетворения материальных, производственных, финансовых, культурных потребностей. Объединение имущества нескольких предприятий, объединений в целях достижения общего для всех интереса не ведет к изменению их правового статуса как юридических лиц, а также не влияет на природу форм собственности (личная, частная, государственная, кооперативная собственность). Каждый собственник, т. е. участник общей собственности, в полной мере сохраняет свое прежнее правовое положение, а само общее имущество может быть создано в одном случае за счет одной формы собственности, когда в его создании принимают участие только несколько кооперативных или только несколько государственных предприятий, в другом — за счет двух или трех форм собственности, когда в его создании принимают участие и государственные, и кооперативные предприятия, а также граждане. Объединившись имуществом, несколько собственников продолжают существовать как обособленные друг от друга лица.

По мнению Н. Д. Егорова, общая собственность — это всегда многосубъектная собственность, общая собственность не ведет к образованию самостоятельной формы собственности¹. В юридической литературе существует мнение, якобы общая собственность и общественная собственность имеют одинаковый смысл². С таким мнением трудно согласиться. Общая собственность образуется самими людьми или их объединениями (предприятиями) за счет взносов и имущества, принадлежащего им как субъектам права собственности. Общественная — когда нет конкретных субъектов права собственности, когда имущество каждого предприятия, объединения в целом состоянии рассматривается как собственность всего коллектива без указания долевого участия конкретного его члена.

Основания (способы) возникновения права общей собственности могут быть как первоначальными (возведение объектов на общие средства и т. д.), так и производными (приобретение имущества по договору, а также поступления от разных хозяйственных формирований, наследство, оставленное от граждан, и т. п.).

В зависимости от особенностей отношений между собственниками существует два вида общей собственности: долевая и совместная. Под долевой общей собственностью понимается собственность, которая создается первоначальным или производным способом с указанием при этом долевого участия каждого собственника. Каждый собственник имеет право на свою долю и в зависимости от нее определяются размеры дохода, полученного в результате использования имущества, принадлежащего на праве общей собственности всем субъектам этой собственности. При общей совместной собственности доля каждого субъекта общей собственности конкретно не указывается, имущество принадлежит всем в одинаковой мере. В зависимости от вида общей собственности в законодательстве предусматривается различный правовой режим (основание ее возникновения, владение, использование и распоряжение).

Учредителям, участникам общей долевой собственности принадлежит ряд правомочий — сораспределения, выдела доли, раздела, преимущественной покупки. При

¹ Егоров Н. Д. Типы, виды и формы собственности и права собственности в СССР/Советское государство и право. 1985. № 5. С. 66.

² См.: Развитие социалистической общественной собственности/Коллектив авт. под ред. Владова Д., Черковца В. И. М., 1980. С. 22; Нерсесянц В. В. В поисках собственника/Человек и закон. 1990. № 4. С. 26—27.

общей совместной собственности субъекты права совместно осуществляют право владения, пользования и распоряжения имуществом.

Виды права общей собственности и, соответственно, правомочия их субъектов регулируются ст.ст. 129—138 ГК УзССР, ст. 4 Закона СССР «О собственности в СССР»³, ст. 32 Закона УзССР «О собственности в Узбекской ССР»⁴. В статьях законов о собственности нашли отражение современная тенденция перестройки производственных отношений, процесс функционирования различных форм собственности, обеспечение самостоятельности граждан, предприятий, организаций в осуществлении принадлежащего им права собственности в различных сферах производственной, социально-культурной деятельности в соответствии с принципом «разрешается все, что не запрещено законом». Самостоятельность распространилась также на действия, связанные с объединением имущества для достижения общей производственной, социально-экономической цели. Ст. 4 (п. 2) Закона СССР «О собственности в СССР» (ст. 32 Закона УзССР «О собственности в Узбекской ССР») допускает объединение имущества, находящегося в собственности граждан, юридических лиц и государства, и образование на этой основе смешанных форм собственности, в том числе собственности совместных предприятий с участием советских юридических лиц и иностранных юридических лиц и граждан.

Право общей собственности на имущество продуктивно используется в деятельности совместных предприятий, объединений. Однако объединение их имущества не ущемляет их самостоятельности в осуществлении своих правомочий. Совместные предприятия создаются по воле самих участников и выступают самостоятельными субъектами в хозяйственных отношениях. Как юридические лица они от своего имени заключают хозяйственные договоры и вступают в другие хозяйственные связи⁵. Согласно п. 8 ст. 33 Закона СССР «О кооперации в СССР», колхозы и другие сельскохозяйственные кооперативы по решению общего собрания своих членов могут в случае экономической целесообразности принимать участие в создании межхозяйственных предприятий (организаций). Такие предприятия можно рассматривать как совместные, создаваемые по воле колхозов и других сельскохозяйственных предприятий на базе имущества и денежных средств последних. Поэтому такое имущество межхозяйственных предприятий должно рассматриваться как общая собственность их создателей.

На базе совместного имущества колхозов и других сельскохозяйственных предприятий создается третье, самостоятельное предприятие — межхозяйственная организация на правах, как правило, юридического лица. Однако в соответствии с Законом СССР «О предприятиях в СССР», совместное предприятие на базе объединения имущества, принадлежащего на праве собственности или на праве полного хозяйственного ведения, может быть образовано непосредственно с участием самих предприятий. Например, предприятия могут на добровольных началах объединиться в союзы, хозяйственные ассоциации, концерны и др. Эти объединения действуют на основе устава, утверждаемого их учредителями (ст. 3). Наряду с этим они оформляют свои взаимоотношения договором о совместной деятельности. Владение общим имуществом участники договора осуществляют, учитывая свою долю в общем имуществе, а также затраты по содержанию имущества, доходы от него на своих балансах. Право пользования заключается в применении общего имущества по назначению, например для строительства животноводческого комплекса и откорма крупного рогатого скота.

Как утверждает С. Алексеев, «собственность, в каком бы виде и форме она ни выступала, должна давать ее носителю — организации арендаторов, кооперативу, фермеру, гражданину — действительную хозяйскую суверенность, имущественную свободу, возможность действовать по своему усмотрению и выбору»⁶.

В Среднеприкарпском районе Узбекистана было создано первое в стране агропромышленное кооперативное объединение (АПКО). По опыту объединения «Новомосковское» в колхозе им. Ким Пен Ха развивается кооперативная структура управления производством. Отношения кооперативов строились на договорных началах⁷, что обеспечивало имущественную и юридическую самостоятельность членов кооперативов — предприятий, вошедших в состав кооперативного объединения. Расходы по содержанию общего имущества (расходы на текущий, капитальный ремонт), на полное восстановление основных фондов, затраты на текущие нужды эксплуатации предприятия (приобретение материально-технических ресурсов), социальное развитие коллектива, а также убытки, связанные с хозяйственной деятельностью предприятия, возмещаются самим предприятием за счет собственных средств и кредитов банка и лишь при недостатке у предприятия собственных и заемных средств они покрываются хозяйствами — участниками кооперативного объединения.

Установленный собранием представителей размер прибыли распределяется меж-

³ Правда. 1990. 10 марта.

⁴ Правда Востока. 1990. 23 нояб.

⁵ Бывков А. Совместная производственная и социальная деятельность предприятий // Хозяйство и право. 1988. № 4. С. 9.

⁶ Алексеев С. Народное достоиние и собственность // Правда. 1989. 10 нояб.

⁷ РАГО подало в отставку // Правда Востока. 1989. 18 февр.

ду хозяйствами-участниками пропорционально их доленому участию в производственно-хозяйственной деятельности межхозяйственной кооперации. Это способствует достижению конечного результата, осуществлению деятельности на полном хозрасчете и повышению производительности труда.

Применение элементов хозрасчета в предприятиях АПК служит рациональному использованию и умножению общей собственности хозяйств-участников. Хозрасчет в общей собственности определяет договорную ответственность между участниками межхозяйственной кооперации.

Каждый собственник вправе претендовать на то, чтобы ему при установлении порядка владения и пользования общим объектом была выделена часть объекта, соответствующая его доле, а также определена соразмерная его доле часть денежной суммы, полученной в результате возмездного отчуждения общей вещи или возмездной передачи ее во владение и пользование другим лицам.

Правовой режим общего (или смешанного) имущества и денежных средств в межхозяйственной кооперации предполагает создание соответствующих фондов с учетом целевого назначения. Основные и оборотные фонды и средства образуют уставной фонд кооперации, а к специальным относятся фонд развития, амортизационный фонд кооперации, фонд материального поощрения, фонд заработной платы, фонд социально-культурных, просветительских мероприятий.

Правовой режим основных фондов межхозяйственной кооперации и хозяйственной ассоциации характеризуется наличием у них правомочий владения и пользования этими фондами и в узких пределах — распоряжения, возмездностью передачи или отчуждения основных средств любым органом этих формирований, недопустимостью обращения взыскания на основные средства по требованию кредиторов.

Использование основных фондами (средствами) осуществляется в процессе производственно-хозяйственной деятельности в строгом соответствии с уставным назначением имущества.

Оборотные фонды всегда находятся в гражданском товарообороте. От быстрого процесса гражданского товарооборота зависит экономический эффект. Оборотными фондами и прибылью межхозяйственные кооперативы и ассоциации распоряжаются полностью⁸. Согласно ст. 21 Закона о предприятиях в СССР, прибыль, остающаяся у предприятия после уплаты налогов и других платежей в бюджет (чистая прибыль), поступает в полное его распоряжение.

В процессе реализации правомочий сельскохозяйственными в межхозяйственной кооперации и ассоциации происходит присвоение общего имущества, которое служит осуществлению хозяйственных намерений сельскохозяйственных кооперативов.

Т. Р. Бекмуратов

⁸ Агроконсорциум — новая хозяйственная модель // АПК: Экономика, управление. 1989. № 7, С. 36.

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА ОБ ОСВОЕНИИ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

Исполнилось 35 лет с тех пор, как в 1956 г. началось осуществление широкомасштабных работ по орошению и освоению целинных земель Голодной степи. Ход и результаты этих работ, их огромное социально-экономическое значение убедительно и наглядно отражены в многочисленных документах и экспонатах, хранящихся в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека Академии наук Узбекистана.

Голодная степь носит свое название с древних времен. Отсутствие воды делало эту местность мертвой, бесплодной, и некими наш народ мечтал о ее орошении водами Сырдарьи. В научном архиве Музея хранится фотография, на которой изображен ландшафт Голодной степи до начала ее освоения, т. е. места, куда еще не ступала нога строителя. Фотография переснята из книги одного из исследователей Голодной степи В. Ф. Караваева.

Начало освоения земель Голодной степи относится, как известно, еще к концу XIX в. Перед первой мировой войной началось сооружение некоторых ирригационных каналов. Декретом СНК РСФСР от 17 мая 1918 г. об организации оросительных работ в Туркестане предусматривалось оросить в Голодной степи 500 тыс. десяти земли. Фотокопия данного декрета хранится в архивном фонде Музея. Имеется также письмо от 19 марта 1919 г. Военно-революционному Совету о выделении средств для раздачи бедным крестьянам Голодной степи. В дальнейшем принимались меры к ремонту ирригационных сооружений, борьбе с малярией и т. д.

Как видно из имеющихся документов, в целом до 1956 г. ирригационные работы в Голодной степи были направлены на то, чтобы упорядочить водораспределение и поливы, повысить водообеспеченность оросительной системы, провести выборочную мелиоративную подготовку небольших целинных массивов и передельных земель, осуществить строительство оросительных каналов в земляном русле. 28 мая 1948 г. была пущена первая очередь Южного Голодноостепенского канала им. А. А. Саркисо-

ва, построенного руками самих узбекских колхозников и обеспечившего водой три массива новой зоны орошения общей площадью 301,9 тыс. га. В Музее хранятся фотоснимки митингов и народных праздников, посвященных пуску ЮГК. Архивные данные Музея показывают, что в строительстве канала участвовали колхозники Ташкентской области, Хавастского и Мирзачульского районов, по землям которых проходит этот канал, а также труженники Фархадской ГЭС и г. Бекабада. Имеются фотографии с видами канала, отражающие отдельные эпизоды его строительства. Например, на одной из фотографий сняты главный инженер Фархадстроя В. Симакон и экскаваторщик Расул Каракулов, выполнявший на стройке по полторы нормы за смену.

Энтузиастами освоения Голодной степи в послевоенные годы выступила молодежь республики, прежде всего андижанцы. Фотодокументы конца 40-х годов отражают новых жителей Голодной степи, приехавших на работу в целинные колхозы, прибывшие на ж.-д. ст. Голодная степь первого эшелона с комсомольцами — переселенцами из Андижанской области, встрече новоселов — молодых андижанцев с жителями Мирзачулы, прибытие в колхоз им. Чкалова Сырдарьинского района группы комсомольцев — переселенцев из Горского района. На призыв молодых андижанцев откликнулась молодежь других областей Ферганской долины. Исторический интерес представляют фотографии, где изображены колхозница сельхозартеля «Гулистан» Ташкентского района Ферганской области, комсомолка Нортеджи Абдуллаева и лучший тракторист Ферганской МТС, комсомолец Садык Ярбалаев, переехавшие в 1949 г. в Голодную степь. В Музее хранятся и многочисленные плакаты, призывавшие молодежь активно включиться в освоение Голодной степи.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС, ЦК КПСС и Совета Министров СССР приняла 6 августа 1956 г. постановление «Об орошении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка», текст которого также имеется в фондах Музея.

Для непосредственного руководства работами по орошению и освоению земель Голодной степи были создана специальная организация «Главголодностеястрой» (1956 г.). В научном архиве Музея хранится исторический фотодокумент (1957 г.), отображающий первый состав коллектива «Главголодностеястрой» во главе с С. К. Зиядуллаевым, бывшим тогда председателем Госплана республики.

Средагипроводхлопок, на который были возложены обязанности ведущей проектной организации, составил в 1960 г. «Генеральный план орошения и сельскохозяйственного освоения земель Голодной степи». В Музее имеется карта генерального плана, которая служит центральным экспонатом экспозиционного комплекса, посвященного освоению Голодной степи.

В разработке проблем комплексного освоения Голодной степи, развития там хлопководства и других отраслей участвовали Э. М. Беньяминович, А. А. Саркисов, Е. И. Озерский, А. Қ. Қасымов, Т. Баймиров, Д. К. Терситский. Этой группе ученых в 1972 г. была присуждена Ленинская премия. В архивах Музея хранятся их фотографии.

В освоение Голодной степи активно включилась и молодежь Ташкента. Фотодокументы отображают проводы молодежи, отъезжающей на освоение целинных земель (1956 г.). На фотографиях 1959 г. изображены новые жители Голодной степи, работающие в целинных колхозах.

В фондах Музея хранятся материалы (фотографии, документы, вещи), рассказывающие о колхозах «Красный Восток», «Красная заря», им. Фрунзе, им. Ахунбаева Гулистанского района Сырдарьинской области. Собраны краткие исторические справки об этих колхозах, их отчеты, а также иные документы, в том числе: депутатские билеты Н. Эркабаева — депутата Гулистанского райсовета III (1957 г.) и IV созыва (1959 г.), депутатский билет Л. Эрбутаевой — депутата Гулистанского райсовета IV созыва (1959 г.), фотография Шахи Абдуллаевой (колхоз им. Ахунбаева) — бригадира хлопководческой бригады, ее мандаты делегата XVII и XVIII съездов КПУз и др. Среди экспонатов представлены также план освоения новых земель и капитальная планировка по совхозам Бахмальского района Джизакской области.

Вызывают интерес документы, фотографии и личные вещи известных колхозных деятелей и передовых целинников Голодной степи — Г. Юнусова, И. Ахуновой, К. Абдуразакова, М. (Ойдинхон) Резаевой и др.

Бригадир тракторно-полеводческой бригады колхоза им. Ленина Гулистанского района, Герой Социалистического Труда Ганишер Юнусов (1904—1964) первым в сельском хозяйстве Узбекистана подхватил в 1959 г. инициативу В. Гагановой. Он подготовил нового руководителя своей бригады, а сам вместе с некоторыми колхозниками и трактористами перешел в отстающую бригаду, работающую на новых землях. Сотрудниками Музея собран комплекс материалов, рассказывающий о деятельности Ганишера Юнусова. Среди экспонатов — тубейтка, гимнастерка, чалпан, сапоги, платок, комбинезон, медаль (№ 7591) — золотая звезда «Серп и Молот», ордена социалистического сельского хозяйства, медаль (серебряная) «За трудовую доблесть», удостоверение (№ 786477) к медали «За трудовую доблесть» (1959 г.), золоченые медали участника ВСХВ, ордена Ленина, ордена киньки (№№ 18993 и 71239),

ордена Трудового Красного Знамени (№№ 28788, 81587, 119121), орденские книжки, ордена «Знак Почета» (№№ 86719, 137080), орденская книжка (№ 86719), Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Г. Юнусову звания Героя Социалистического Труда (11 февраля 1957 г.), делегатский билет № 9 депутата Сталинабадского сельского Совета депутатов трудящихся Гуалятинского района, депутатский билет (№ 216) депутата Ташкентского областного Совета депутатов трудящихся восьмого созыва (1961 г.), членский билет (№ 546142) члена Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (1959 г.), Диплом Почета (№ 358) Г. Юнусова, награжденного Комитетом Совета ВДНХ (1960 г.) за внедрение комплексной механизации в хлопководстве и получение урожая хлопко-сырца по 60,1 ц/га на площади 82 га, удостоверение члена областного совета новаторов и специалистов сельского хозяйства Узбекистана (1960 г.), удостоверение (№ 152) члена ЦК КПУз, избранного XV съездом КПУз (1960 г.), удостоверение (№ 154) члена ЦК КПУз, избранного XVI съездом КПУз (1961 г.). Фотографии, полученные от семьи Г. Юнусова, отображают исторический год в его жизни (1957 г.), когда ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Материалы фондов Музея рассказывают и о передовой целиннице совхоза № 6 Голодной степи Инобат Ахуновой. Среди вещей — первый ее рабочий комбинезон, рабочая (клетчатая хлопчатобумажная) кофточка, медаль (№ 964682) и удостоверение к медали «За трудовую доблесть» (1963 г.); мандаты (№ 431 и 1005) характеризуют ее как делегата VIII съезда профсоюзов Узбекистана и делегата IV съезда механизаторов Узбекистана (1962 г.). Как делегат VIII съезда профсоюзов Узбекистана И. Ахунова передала Музею и другие документы (повестка для VIII съезда профсоюзов Узбекистана, пригласительный билет на концерт художественной самодеятельности рабочих и служащих, посвященный участникам VIII съезда профсоюзов Узбекистана), серебряная медаль ВДНХ (1963 г.) и удостоверение к ней. Особо хочется сказать о поздравительном письме И. Ахуновой, полученном от студенток СамГУ с пожелание: ей новых трудовых успехов. Фотографии отображают торжественный день в жизни И. Ахуновой — ее свадьбу. Инобат Ахунова передала также в дар Музею вымпел треугольной формы с надписью на узбекском и русском языках: «Праздник Серпа и Молота. 1964 г. От трудящихся с. Ташкента».

В фондах Музея бережно хранятся документы, фотографии и вещи М. Резаевой (Ойдинхон) — бригадира бригады комплексной механизации совхоза № 1 им. Волкова Голодногостепенстрой. М. Резаева была делегатом от своего совхоза на Голодногостепенском совещании передовиков целинных совхозов. Она награждена Почетными грамотами за активное участие в освоении целинных земель Голодной степи, за получение высокого урожая и успешное проведение машинной уборки хлопка в 1963 г. В Музее находятся также мандат, Почетная грамота, комбинезон и фотография М. Резаевой.

Документы, фотографии, вещи красноречиво рассказывают нам о Кувандыке Абдураззакову — бригадире бригады комплексной механизации совхоза № 6 им. Титова Голодногостепенстрой. Среди документов — свидетельство, выданное механику-водителю К. Абдураззакову в том, что он окончил курсы при Янгнерском УМСК 3 и имеет право управлять хлопкоуборочной машиной ХВС-1,2, социалистическое обязательство механика-водителя К. Абдураззакова в честь XXII съезда КПСС, пригласительные билеты на совещание передовиков сельского хозяйства Сырдарьинской области (1963 г.) на праздник «Серпа и Молота», на заседание пленума ЦК ВЛКСМ (1964 г.), на II республиканский слет бригадиров и членов ученических бригад, на VIII пленум ЦК ЛКСМУз, мандат (№ 117) делегата I комсомольской конференции Янгюльского производственного колхозно-совхозного управления с правом решающего голоса. Особо хочется сказать о хранящихся в научном архиве Музея письмах Кувандыку Абдураззакову, полученных им от воинов Советской Армии Шерова, Сафарова, Салахитдинова. Хранятся также фотопортрет и переходящие вымпелы, врученные К. Абдураззакову в 1966 г. за машинный сбор хлопка, вымпел его бригады.

В фонде вещественных реликвий Музея хранится много вымпелов, транспарантов, знамен, картин, медалей, значков, личных вещей целинников Голодной степи. Так, имеется два переходящих вымпела, врученных в 1963 г. Э. Сайдуллаеву за культивацию и машинный сбор хлопка. На вымпелах надпись: «Лучшему механику-водителю агроучастка совхоза № 11 Голодногостепенстрой». У нас хранятся также вымпел механизатора Акмата Хурамова; золоченая медаль ВСХВ, которой была награждена Рано Буранова; значок участника совещания передовиков сельского хозяйства Сырдарьинской области Э. Джумаева из совхоза № 6 Голодногостепенстрой, комсомольские путевки Я. У. Сагдуллаевой (выданная ЦК ЛКСМУз), Ю. Каримова (выданная Уйчинским РК ЛКСМУз), Джурью Бурханова, Н. Махмудова (выданные райкомом комсомола Самаркандской области) и др. Имеется макет палатки, в которой временно размещался Янгнерский РК ЛКСМ Узбекистана. Собраны также материалы (газеты, фотографии) состоявшегося в начале марта 1964 г. съезда освителей Голодной степи — ударников труда.

В Голодной степи выросли новые совхозы, города и поселки. Фотодокументы Музея запечатлели строительство целинного совхозного поселка в Голодной степи, закладку города Янгнера в 1956 г., поселок и интернат целинников Голодной степи.

Большое жилищное строительство велось в самом молодом городе Узбекистана — Янгйере. Жилые дома его также запечатлены на позитивах, хранящихся в Музее. На одной из фотографий — семья М. Мамадалиева в новом доме-коттедже в Янгйере. М. Мамадалиев — бригадир бетонщиков на стройках Янгйера; руководимая им бригада выполняла сменные задания на 160—170%.

Ученые республики выполнили ряд ценных исследований по всестороннему изучению Голодной степи. В Музее хранятся многие работы ученых тех лет, а также различные фотодокументы, в частности отражающие работу сотрудников САНИИ лесного хозяйства, в том числе по созданию в Голодной степи ползающих лесных полос.

Многие произведения посвятили освоению Голодной степи деятели литературы и искусства Узбекистана. В Музее хранится ряд книг писателей республики, посвященных подвигам целинников. Среди экспонатов Музея есть картины художника В. М. Петрова — «Первый урожай с целины» и «Экскаватор в Голодной степи».

Таким образом, в Музее бережно хранится и внимательно изучается богатый материал, иллюстрирующий славную и трудную эпопею освоения голодностепской целины, ставшего поистине всенародным подвигом, важной вехой в истории Узбекистана.

Н. К. Султанова

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК. СОЗДАННЫЙ БАБУРИДАМИ В ИНДИИ

Эпоха Бабуридов, — пожалуй, один из сложнейших и интереснейших периодов истории народов Среднеазиатского региона и Индостана. Ее значение для экономической жизни, развития научной мысли и культуры названного ареала полностью еще не осмыслено. Ученые делают пока только первые подступы к проблеме. С этой точки зрения несомненный интерес представляет судьба узбекского языка, перенесенного в новую среду, другую самобытную культуру.

Представители Бабуридов всегда были не просто сторонниками сохранения родного языка, но делали все возможное для обеспечения его свободного функционирования, практически расширяя сферы его использования. Они справедливо усматривали одну из основных возможностей достижения поставленных целей в создании словарей. Именно тогда были созданы разнообразные лексикографические пособия и словари с широким спектром грамматических сведений по староузбекскому языку. Один из них — «Лугати тюрки», составленный Фазлуллаханом Барласом по распоряжению Аурангзеба, сына шаха Джахана. Ныне он хранится в Лондоне, в Британском музее. Недавно профессор Индианского университета (США) Девин Девис любезно предоставил нам ксерокопию рукописи этого словаря.

Текст словаря изложен на листах 2а—53а. На каждой странице содержится 15 строк текста, написанных изящным насталиком в графическом обрамлении размером 7,5×14 см. На первом и последнем листах имеется печать с надписью: «Бенгала, 1193 г. х.» (1779 г. н. э.).

В расположении слов Фазлуллахан Барлас опирается на внутренние особенности узбекского языка. Глаголы он подразделяет на 13 групп, имена на 18 групп по начальным буквам. На слова арабско-персидского происхождения, начинающиеся графемами

джим (ج), за (ذ), тқи (ط), изғи (ظ), сад (ص) и зад (ض), примеров он не приводит. Словарь начинается формулой «Бисми-л-лахи р-рахмани р-рахим» и заканчивается столкновением слова т ул га ма.

Условно словарь можно разделить на четыре части. В первой из них (2а—6а)¹ сообщаются общие сведения о словообразовательных и словоизменительных аффиксах узбекского языка, а также дается объяснение на персидском языке различных узбекских глагольных форм. Приводя сведения об аффиксах, Фазлуллахан Барлас дает краткие сведения об их семантике. Например, об аффиксе условного наклонения -са ученый пишет: дигар лафзи са, дар охири феъл барон шарт ба бояд, масалан, келсанг келаман, яъни агар биёйи биёйам² (Следующее слово -са в конце глагола означает условие, возможность, например, келсанг келаман, то есть: если ты придешь, я приду). Подобные сведения, несомненно, облегчили усвоение узбекского языка.

Во второй части словаря (6а—13а) приводятся наиболее употребительные в староузбекском языке глаголы, звуковой состав которых рассмотрен очень скрупулезно:

¹ Цифры в скобках обозначают страницы рукописи.

² По техническим причинам персидские комментарии даются в таджикском написании.

يارماق (86) ба фатҳа ба ва сукуни рои муҳмала рафтани—бармақ—«б» с фатхой, над «р» без точки сукун — ишти.

آولاماқ (6 6) ба мадда алиф ва сукуни вов ва фатҳа лом шикор кярдан — авламақ — алиф долғий, над нав сукун, «л» с фатхой — охотиться.

ايلاماқ (6 6) ба алифи мафтұҳа ва сукуни ёйи ҳутти ва фатҳи лом—эйламақ — алиф с фатхой, над ёйи ҳутти («й») сукун, «л» с фатхой — делать.

В третьей части словаря (13а—50а) приводятся имена существительные. Тематически они разнообразны, начинаются с названий предметов бытовой техники и кончая названиями кушаний. Звуковой строй слов в этой части также рассмотрен очень внимательно, по буквам, что немаловажно для изучения истории узбекского языка:

بالتو (23 6) ба фатҳа ба алиф ва сукуни лом ва замма тои қарашат табар—балту — «б» с фатхой, над «л» сукун, «т» с заммой — топор.

تام (27 а) ба фатҳа то ва сукуни мим бом ва девор — там — «т» с фатхой, над «м» сукун — крыша, забор.

آتا (13 а) ба фатҳа алифи мамдуда ва тои қарашат мафтұҳа ва алифи сокина мафтұҳа падар — ата — алиф долғий, «т» с фатхой, над алифом сукун — отец.

В четвертой части словаря (50а—53а) даны тематические группы, содержащие названия имен числительных, этнонимов, плодов, зерновых культур, насекомых, животных. Например, в группе зерновых культур указаны: гирич — бирич (рис), бугдай — гандум (пшеница), арпа — жав (ячмень). Примечательны названия родов узбекского племени: юз, қирқ, найман, кенагас, хитай, кирайит, жалайир, қанги, манғит, қиёт и т. д. В разделе плодов приведены названия: узум — ангур (виноград), орук — зардалу (абрикос), алма — сиб (яблоко), ҳайва — беҳи (айва), қавун — харбуза (дыня). Весьма примечательно, что под темой «Насекомые» автор дает смешанные названия животных разных типов и классов (беспозвоночных и позвоночных, пресмыкающихся и членистоногих): илан — мар (змея), чаён — каждум (скорпион), балиг — маҳи (рыба), ари — занбур (оса). Это вполне естественно, так как в период создания словаря систематика животных в мировой науке еще не была разработана.

Предварительное исследование показало, что в словаре описаны двенадцать гласных. При анализе их качественных характеристик мы исходили из значений следующих терминов: тафхим — произношение буквы твердо и отчетливо³; тарқиқ — мягкое произношение буквы; фатҳа — а; касра — и; замма — у; ҳамза — широкий; ҳаф — глухой.

Гласные передаются следующими терминами:

1. «а» — фатҳа:

يازماқ (12 а) ба фатҳа ё ва сукуни зои муъжама навштан... — йазмақ — «й» с фатхой, над «з» с точкой сукун — писать...

لاغ (44 а) ба фатҳа лом ба алиф ва сукуни гайни муъжама ба маъни жой — лаг — «л» с фатхой, над «г» с точкой сукун — место.

2. Долгий «а» — алифи мамдуда:

آта (13 а) ба фатҳа алифи мамдуда ва тои қарашати мафтұҳа ва алифи сокина мафтұҳа падар — ата — алиф долғий, «т» с фатхой, над алифом с фатхой сукун — отец.

3. «а» — ба фатҳа ҳамза мамдуда:

آت سين (15 а) ба фатҳа ҳамза мамдуда ва сукуни тои қарашат ва тарқиқи касра сини муҳмала ва сукуни зо беном — а⁰тсиз — в начале а⁰, над «т» сукун, «с» без точки с кратким «и», над «з» сукун — безмятный.

آش (15 а) ба фатҳа ҳамза мамдуда ва сукуни шини муъжама навъи аз таоми маъруфист — а⁰ш — в начале а⁰, над «ш» с точкой сукун — один из видов еды.

4. «и» — касра:

³ Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. Т. I. Ч. I. М., 1974. С. 170.

کیچه (43 б) ба касри коф ва фатҳи жими даҳон вақти шаб—кича—«к» с касрой, «ч» с фатҳой—вечернее время.

قین (39 б) ба касри қоф ва сукуни ёи ҳутти ва нуни ҳафи ба маънии филофи корд—қийн—«қ» с касрой, над «й» сукун, «нун» глухой—ножны.

5. Краткий «и»—ба тарқиқи касра:

بچاق (22 а) ба тарқиқи касра бо, жими форсий мафтуҳа ба алиф ва қофи сокина корд—бичақ—«б» с кратким «и», «ж» персидский (т. е. «ч») с фатҳой, над «қ» сукун—нож.

فارينداش (38 а) ба фатҳа қоф ба алиф ва тарқиқи касра рон муҳмала ва сукуни нун ва фатҳа доли муҳмала ба алиф ва сукуни шин хеш ва бародар—қариндаш—«қ» с фатҳой, «р» без точки с кратким «и», над «нун» сукун, «д» без точки с фатҳой, над «ш» сукун—родственник, брат.

6. «у»—замма:

بالتو (23 б) ба фатҳа ба алиф ва сукуни лом ва замма тои қарашат табар—балту—«б» с фатҳой, над «л» сукун, «т» с заммой—топор.

7. краткий «у»—ба тарқиқи замма:

تورماق (9 б) ба тарқиқи замма то ва сукуни рон муҳмала истодан—турмақ—«т» с кратким «у», над «р» без точки сукун—стоять.

بولاق (22 а) ба тарқиқи замма бои абжад ва фатҳа лом ба алиф ва сукуни қоф чашма...—булақ—«б» с кратким «у», «л» с фатҳой, над «қ» сукун—родник.

8. «у⁰»—ба тарқиқи замма ҳамза:

اوتاغ (15 б) ба тарқиқи замма ҳамза ва фатҳа тои қарашат ва сукуни ғайн—хона—у⁰тағ—в начале у⁰, «т» с фатҳой, над «ғ» сукун—комната.

اوچاغ (15 б) ба тарқиқи замма ва фатҳа жими форсий ва алиф ва сукуни ғайн декдон—у⁰чағ—в начале у⁰, «ж» персидский (т. е. «ч») с фатҳой, над «ғ» сукун—предмет, на который ставится котел.

9. «о»—ба тафҳими замма:

سوزلاماق (10 а) ба тафҳими замма сини муҳмала ва сукуни зои муҳжама ва фатҳа лом сухан гуфтан—созламақ—«с» без точки с гласным «о», над «з» с точкой сукун, «л» с фатҳой—говорить.

كومماق (11 б) ба тафҳими замма кофи арабий ва сукуни мими аввал дафи кардан—комақ—«к» арабский с гласным «о», над первым «м» сукун—хоронить.

10. «о⁰»—ба тафҳими замма ҳамза:

اويناش (15 б) ба тафҳими замма ва сукуни ёи ҳутти ва фатҳи нун ва сукуни шин зино—о⁰йнаш—в начале о⁰, над ёи ҳутти («й») сукун, «н» с фатҳой, над «ш» сукун—прелюбодеяние, блуд.

اورتا (13 а) ба тафҳими замма ҳамза ва сукуни рон муҳмала ва фатҳа тои қарашат дар миёна—о⁰рта—в начале о⁰, над «р» без точки сукун, «т» с фатҳой—середица.

11. «э»—ба тафҳими касра:

بيرماк (8 б) ба тафҳими касра бо ва сукуни рон муҳмала додан—бэрмак—«б» с гласным «э», над «р» без точки сукун—дать.

تينگری (28 а) ба тафҳими касра то ва нуни ҳафи ва сукуни кофи форсий ва тарқиқи касра рон муҳмала жаноби худованди таоло—тенгри—«т» с гласным «э», «н» глухой, над «к» персидским (т. е. «г») сукун, «р» без точки с кратким «и»—Бог.

12. «э³» ба тафҳими касра ҳамза:

ایستاسی (13 6) ба тафҳими касра ҳамаа на фатҳа тон қаранат на сукуни кофия форсий доман — э² таг — в начале э³, «т» с фатхой, над «к» перенеским (т. е. «г») сукун — подгот.

ایب (13 6) ба тафҳими касра ҳамаа на сукуни бон форсий ресмон — э³и — в начале э³, над «б» перенеским (т. е. «п») сукун — итй.

Таковы результаты первых наблюдений над словарем. Его дальнейшее глубокое изучение позволит получить новые данные о школе староузбекской лексикографии и расширить знания о староузбекском языке в Индостане в конце XVIII в.

Э. А. Умаров

ИСТОРИОГРАФИЯ

ОСВЕЩЕНИЕ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первые публикации по истории восстания 1916 г. в нашей исторической литературе появились в начале 20-х годов. Среди исследователей тогда существовали различные мнения по оценке причин и характера событий 1916 г. По утверждению таких авторов, как Г. Бройдо и Т. Рыскулов¹, восстание было спровоцировано царской администрацией в целях подготовки к новым завоеваниям. Такая версия встретила резкую критику со стороны А. В. Шестакова и Е. Федорова, по мнению которых царскому правительству незачем, да и невыгодно было провоцировать восстание².

Существовали различные мнения и в оценке движущих сил, и по ряду других вопросов восстания 1916 г., в связи с чем к десятилетию события по инициативе Отдела изучения истории партии при Средазбюро ЦК ВКП(б) на страницах журнала «Коммунистическая мысль» была организована дискуссия³, в ходе которой выдвигались самые различные версии. Причиной тому было прежде всего недостаточное знание авторами источниковой базы проблемы. Поэтому их суждения зачастую носили умозрительный, противоречивый характер, были мало аргументированы. Тем не менее ранние публикации по истории восстания 1916 г. представляют большой интерес, ибо они отражают первые шаги к выяснению глубоких причин и движущих сил восстания⁴, роли в нем различных социальных слоев⁵, отмечают необходимость дифференцированного подхода к изучению сложных событий 1916 г., охвативших обширную территорию Средней Азии и Казахстана⁶.

В 30-е годы были выявлены и опубликованы ценные документы и материалы из царских архивов, характеризующие события 1916 г. В 1932 г. увидел свет первый сборник документов по истории восстания народов Средней Азии⁷. Во второй половине 30-х годов были изданы сборники документов, характеризующих события 1916 г. в Казахстане⁸, Киргизии⁹, Туркмении¹⁰. Внимание историков привлекли и воспоминания участников и очевидцев восстания¹¹.

¹ Бройдо Г. Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году//Новый Восток. Ки. 6. М., 1924; Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока//Там же.

² Шестаков А. Восстание в Средней Азии в 1916 г. (к десятилетию события)//Историк-марксист. М., 1926. № 2. С. 84—114; Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1923.

³ Подробнее см.: Зияева Д. Первые публикации о восстании 1916 г. в Средней Азии и Казахстане//Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 7. С. 38—44.

⁴ Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 году. Кызыл-Орда, 1927.

⁵ Галузо П. 16-й год и как о нем следует думать?//Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926; Ето же. Туркестан — колония. М., 1929.

⁶ Шестаков А. Спорные вопросы о восстании в Средней Азии в 1916 г.//Коммунистическая мысль. Ташкент, 1927. № 4.

⁷ Восстание 1916 г. в Средней Азии: Сб. док. (Составители: С. Волн, Ф. Божко/Под ред. П. Галузо). Ташкент, 1932.

⁸ Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 году: Сб. воспоминаний и материалов. Алма-Ата, 1937.

⁹ Восстание 1916 г. в Казахстане (Документы и материалы, собранные Л. В. Лесной/Под редакцией и с предисловием Т. Р. Рыскулова). М., 1937.

¹⁰ Восстание 1916 года в Туркмении (документы и материалы)/Составители: С. А. Ериш и С. Т. Филиппов. Ашхабад, 1933.

¹¹ Бовчин А. Реквизированные рабочие в революционной борьбе в 1916—1917 гг. (Средняя Азия)//История пролетариата СССР. Сб. 1(17). 1934. С. 172—195.

Научная общественность широко отметила 15- и 20-летие восстания, которым было посвящено множество разного рода публикаций: научные статьи и сообщения¹², сборник статей¹³, брошюры¹⁴, тезисы культурпропа Средазбиро ЦК ВКП(б)¹⁵, в которых события 1916 г. оценивались как национально-освободительное восстание угнетенных масс против колониального гнета.

В 1935 г. З. Кастельской была защищена кандидатская диссертация, посвященная основным предпосылкам восстания¹⁶.

Появились первые труды, характеризующие события 1916 года в рамках отдельных регионов¹⁷. В них на базе архивных документов исследовались причины и предпосылки восстания, его движущие силы, роль в нем различных слоев населения; освещался, хотя и частично, общий ход событий.

И хотя источниковая база этих трудов недостаточно широка, и отдельные вопросы в них с точки зрения сегодняшнего дня освещены крайне однобоко, но в те годы они представляли большой интерес, ибо были первыми попытками обобщающего исследования проблемы и вплоть до 60-х годов оставались единственными в своем роде.

Ряд публикаций появился в связи с 30-летием восстания¹⁸. Этой дате была посвящена научная конференция историков Узбекистана¹⁹; были изданы новый сборник документов (о событиях 1916 г. в Казахстане²⁰ и сборник статей по истории этого восстания в Узбекистане²¹).

Однако публикации 40-х годов не отражали результаты поисковых работ 30-х годов — воспоминания участников и большая часть документов, выявленных и опубликованных уже в предыдущем десятилетии, оставались не исследованными, отдельные вопросы (например, события в Джизакском уезде) освещались однобоко и схематично.

Вопрос об оценке событий 1916 г. стал объектом всестороннего обсуждения в начале 50-х годов. Это объясняется, с одной стороны, выявлением к тому времени многих новых материалов и документов, характеризующих события 1916 г., а с другой, — повышенным интересом к истории национальных движений в связи с выходом в свет статьи М. Багирова «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля» (Большевик. 1950. № 13), под влиянием которой появились тенденциозные суждения по оценке того или иного национального выступления, в том числе событий 1916 г. Так, в 1951 г. была опубликована статья Ю. Тарасова²², в которой события 1916 г. в Туркмении были объявлены реакционным, националистическим движением. Такой ошибочный вывод автора был результатом одностороннего подбора им архивных материалов, игнорирования фактов о массовом сопротивлении туркменских даяхан набору на военно-тыловые работы, преувеличения роли иностранной агентуры в развитии событий 1916 г. в Закаспийской области.

В связи с этим в 1952 г. в Ашхабаде прошло обсуждение вопроса об оценке событий (1916 г. в Туркмении, в ходе которого высказывались две противоположные

¹² Браинин С., Шафиро Ш. Восстание 1916 г. в Семиречье // Большевик Казахстана. 1986. № 5; Их же. Восстание казахов Семиречья в 1916 г. Алма-Ата; М., 1936; Шестаков А. Губернатор в роли проповедника корана // Красный архив. 1936. № 2; Галузо П. (За большевистскую концепцию восстания 1916 года в Средней Азии // Туркменоведение. 1931. № 7—9; и др.

¹³ Галузо П. и Божко Ф. Восстание 1916 г. в Средней Азии: Сб. ст. М.; Ташкент, 1932.

¹⁴ Шестаков А. В. 15-летие восстания в Средней Азии. М.; Л., 1931.

¹⁵ Восстание 1916 г. в Средней Азии // Тезисы культурпропа Средазбиро ЦК ВКП(б) и САНИИР к 15-й годовщине восстания. М., 1931.

¹⁶ Кастельская З. Основные предпосылки узбекского дехканского движения в 1916 г. (тезисы канд. дис.). Л., 1935.

¹⁷ Кастельская З. Восстание 1916 года в Узбекистане. Ташкент, 1937; Асфендиаров С. Д. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата; М., 1936.

¹⁸ Восстание 1916 года в Узбекистане: Тезисы к тридцатилетию со дня восстания. Ташкент, 1946; Зима А. Б. К 30-летию национально-освободительного восстания в Киргизии // Известия Киргизского филиала АН СССР. 1947. Вып. 6; Мавлодий Э. Узбекистанда 1916 йил қўзғолони (1916 йил қўзғолонининг 30 йиллиги) // Коммунист. 1946. № 6—7; Миронов Д. Джизакское восстание в 1916 году // Звезда Востока. 1946. № 7—8; и др.

¹⁹ Чабров Г. Научная конференция к 30-летию национально-освободительного движения 1916 года в Узбекистане // Бюллетень АН УзССР. Ташкент, 1946. № 12.

²⁰ Восстание 1916 года в Казахстане (Документы и материалы). Алма-Ата, 1947.

²¹ Национально-освободительное восстание 1916 г. в Узбекистане (Сборник статей под ред. И. Додонова). Ташкент, 1947.

²² Тарасов Ю. О характере движения 1916 года в Туркмении // Вопросы истории. 1951. № 9. С. 111.

точки зрения — об их прогрессивном (О. Кулиев) и реакционном (Ю. Тарасов) характере²³.

Состоялись дискуссии историков по вопросу о характере событий 1916 г. и в Алма-Ате (1952), Ташкенте (1951), Фрунзе (1953) и вновь, с предварительной подготовкой, в Ашхабаде (1953), результаты которых были оглашены на Объединенной научной сессии, созванной в 1954 г. в Ташкенте. Сессия была организована АН СССР совместно с Академиями наук Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской ССР и Киргизским филиалом АН СССР. На сессии с докладом о характере восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане выступил Х. Т. Турсунов. Были заслушаны также доклады Т. Е. Елеуова — «Основные вопросы восстания 1916 года в Киргизии», О. Кулиева — «О характере восстания 1916 года в Туркмении», П. А. Ковалева — «О характере восстания 1916 года в узбекских и таджикских районах колониального Туркестана».

Как докладчик, так и содокладчики выразили единое мнение о том, что восстание 1916 г. было в целом национально-освободительным, массовым, антиколониальным движением, направленным против царского самодержавия и отчасти феодально-байских элементов, против империалистической войны. Основной движущей силой его выступили трудовое дехканство и городская беднота. Вместе с тем события в ряде волостей Пржевальского и Пишпекского уездов Семиреченской области, Джизакского уезда Самаркандской области, в районах Гюрген и Теджен Закаспийской области, организованные представителями духовенства и знати и совершенно отличавшиеся своей направленностью и характером от других выступлений, были расценены как реакционные²⁴.

Ю. Тарасов стоял на прежней ошибочной позиции²⁵. Признавая прогрессивный характер восстания в Средней Азии и Казахстане в целом, он не согласился с такой оценкой применительно к Туркмении. К отрицанию прогрессивного, национально-освободительного характера событий 1916 г. сводилось и выступление Т. Н. Колесниковой²⁶, суждения которой не были аргументированы и носили скорее умозрительный характер, что и было констатировано в решении сессии, принятом подавляющим большинством участников.

Сессия имела большое значение для дальнейшего исследования проблемы. Прежде всего важно то, что события 1916 г. в Средней Азии и Казахстане совместными усилиями историков страны, на основе конкретных исторических фактов получили правильную оценку с учетом их особенностей в различных районах края. Аргументированные, научно обоснованные выводы выступавших на сессии не могли не повлиять на сторонников ошибочной версии о характере восстания. В частности, ранее убежденный сторонник негативной оценки событий 1916 г. в Туркмении Ю. Тарасов осознал ее ошибочность. В его кандидатской диссертации, посвященной данному вопросу, отмечается, что «массовое стихийное волнение туркменских дайхан, проявившееся в первые месяцы после объявления указа о наборе рабочих (в июле-августе) во всех уездах Закаспийской области, было направлено против колониального гнета и поэтому являлось справедливым и революционным»²⁷.

Дополнительный вклад в исследование восстания 1916 г. внес П. А. Ковалев, перу которого принадлежат труды, посвященные таким важным аспектам проблемы, как мобилизация коренного населения Туркестана на военно-тыловые работы²⁸, жизнь и судьба тыловых рабочих²⁹, позиция русской буржуазии по отношению к мобилизации и восстанию коренного населения края³⁰. В трудах П. А. Ковалева исследованы также важные вопросы политической жизни Туркестана накануне и в период восстания³¹, отражение этих перемен в колониальной политике царских властей³², позиция и положение различных «верхних слоев» населения³³.

²³ См.: Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 26.

²⁴ Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1956. С. 584.

²⁵ Там же. С. 390.

²⁶ Там же. С. 345.

²⁷ Тарасов Ю. Движение 1916 г. в Закаспийской области: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ашхабад, 1955. С. 28—29.

²⁸ Ковалев П. А. Мобилизация на тыловые работы населения Туркестана и восстание 1916 года: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1953.

²⁹ Ковалев П. А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. Ташкент, 1957.

³⁰ Ковалев П. А. Восстание 1916 года в Средней Азии и русская буржуазия//Труды САГУ. Вып. 45: Гуманитарные науки. Кн. 5. Ташкент, 1953.

³¹ Ковалев П. А. Первая мировая война и назревание революционного кризиса в Узбекистане в период 1914—1916 гг.//Труды САГУ. Новая серия: Гуманитарные науки. Кн. 8. Ташкент, 1955.

³² Ковалев П. А. Кризис колониального режима и «реформа» Куролаткина в Туркестане в 1916 г.//Труды САГУ. Новая серия: Гуманитарные науки. Кн. 7. Ташкент, 1954.

³³ Ковалев П. А. Революционная ситуация 1915—1917 гг. и ее проявление в Туркестане. Ташкент, 1971.

Несколько иной подход к истории восстания 1916 г. наблюдается в трудах Х. Т. Турсунова, также вложившего немало сил в изучение этой проблемы. В центре его внимания находится трудовой народ, движущие силы восстания, его предпосылки и причины, характер и размах, успехи и недостатки, слабость и ошибки восставшего народа. Именно под таким углом зрения он освещает развитие событий 1916 г. в Средней Азии и Казахстане в своей монографии³⁴, в основу которой легли огромное количество документов, почерпнутых в архивах Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Ашхабада, воспоминания участников восстания, материалы научных экспедиций и сессий, сборников документов. Располагая столь солидной источниковой базой, Х. Турсунов на основе критического научного анализа разнородных исторических документов, сопоставляя их, сумел создать первый и остающийся до сих пор единственным в своем роде монографический труд, обобщающий важнейшие вопросы сложных событий 1916 г. Естественно, в силу обширности и многогранности проблемы работа Х. Турсунова не смогла охватить все без исключения аспекты истории восстания 1916 г. и не устраняла необходимости в дальнейшем дополнительном изучении вопроса в рамках отдельных республик.

Вскоре появились первые капитальные труды, посвященные истории восстания в Казахстане³⁵, Киргизии³⁶, Узбекистане³⁷, в которых события 1916 г. освещались глубже, всестороннее и детальнее в рамках этих республик с выявлением их характерных особенностей.

Это позволило исследователям выявить многие ранее не известные моменты. Такие сведения выявлены в трудах А. Тореева³⁸, С. Наурызбаева³⁹, посвященных истории революционного и национально-освободительного движения в Сыр-Дарьинской области, Каракалпакии.

Отдельные аспекты истории восстания 1916 г. исследуются в трудах, посвященных различным вопросам социально-политической жизни Туркестана накануне Октября. В частности, представляют большой интерес труды Д. И. Сойфера⁴⁰, Н. А. Абдурахимовой⁴¹, А. М. Матвеева⁴², в которых исследуются такие ранее не изученные аспекты проблемы, как отношение к восстанию русских солдат, суд над восставшими, карательная политика царизма в период подавления восстания, участие в восстании зарубежных (как восточных, так и европейских) выходцев.

В целом нашими историками проделан большой труд по изучению истории восстания 1916 г.— выявлены и введены в научный оборот многочисленные архивные документы и материалы царского правительства, собрано немало воспоминаний участников и очевидцев восстания, созданы монографические труды. Тем не менее интерес исследователей к этому вопросу не ослабевает, так как многие аспекты этой многогранной проблемы ждут еще дополнительного изучения. В числе таких аспектов — вопрос о характере выступлений, организованных в отдельных районах представителями духовенства и феодальной знати, в ходе которых пострадало главным образом мирное русское население, а не представители царской администрации. Следует отметить, что в нашей литературе существуют различные точки зрения по оценке таких событий. Так, в монографии Х. Т. Турсунова⁴³ и материалах Киргизской научной конференции⁴⁴ (Фрунзе, 1953), Объединенной научной сессии⁴⁵ (Ташкент, 1954), та-

³⁴ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

³⁵ Сулейменов Б. С., Басин В. . Восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1977.

³⁶ Усенбаев, К. У. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967.

³⁷ Турсунов Х. Т. Узбекистанда 1916 йил халқ кўзғолони. Тошкент, 1967.

³⁸ Тореев А. Революционное и национально-освободительное движение в Каракалпакии (в начале XX века — накануне Октября 1917 г.): Дис. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1965.

³⁹ Наурызбаев С. Революционное и национально-освободительное движение трудящихся Сыр-Дарьинской области в начале XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.

⁴⁰ Сойфер Д. И. Революционное движение солдат в Туркестане (1903—1918). Ташкент, 1969.

⁴¹ Абдурахимова Н. А. Революционное движение и карательная политика царизма в Туркестане (к истории царской тюрьмы в Туркестане): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1969.

⁴² Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни дореволюционного и Советского Туркестана (1914—1920): Дис. ...докт. ист. наук. Ташкент, 1975.

⁴³ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 317.

⁴⁴ Резолюция научной конференции историков Киргизии с участием историков Москвы, Ленинграда и братских союзных республик по вопросу о характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX — начале XX века // Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. Вып. IV. Фрунзе, 1954. С. 139.

⁴⁵ Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период. Ташкент, 1955. С. 584.

кие выступления в Семиреческой области были охарактеризованы как реакционные. В монографии же К. Усенбаева⁴⁶, посвященной истории восстания 1916 г. в Киргизии, они оцениваются как освободительные, прогрессивные выступления.

На наш взгляд, этот вопрос требует всестороннего и объективного обсуждения.

Далеко не изученным остается вопрос об отношении к событиям 1916 г. русского населения и социал-демократических организаций края. Вопрос этот изрядно освещен в рамках Казахстана и Киргизии, но остается совершенно не исследованным в рамках других республик Средней Азии. Между тем обнаруженные нами сведения⁴⁷ говорят о необходимости всестороннего изучения данного вопроса.

Разбросаны в архивах и рукописных фондах различных научных учреждений материалы научных экспедиций, воспоминания участников и очевидцев событий 1916 г. Между тем они представляют большой интерес как источники, исходящие от самих восставших масс. Были бы целесообразными их систематизация и издание в составе отдельного сборника, что позволило бы сделать их доступными широкому кругу читателей и исследователей.

Как видим, перед историками еще стоят определенные задачи по изучению истории восстания 1916 г., решение которых позволит посполнить имеющиеся пробелы в исследовании этой многогранной проблемы, освещающей важнейшие страницы героической летописи освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана.

Д. Х. Зияева

⁴⁶ Усенбаев К. У. Восстание 1916 г. в Киргизии. Фрунзе, 1967. С. 276—282.

⁴⁷ Зияева Д. Х. Проявления классовой солидарности русского и коренного населения Средней Азии и Казахстана в ходе восстания 1916 года // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 11. С. 32—34.

НОВЫЕ КНИГИ

Т. У. АБДУЛЛАЕВ. НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В СФЕРЕ БЫТА (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА) (Ташкент: Фан, 1991. 176 с.)

Ныне, как никогда, возрастает ответственность обществоведческих наук в разработке актуальных проблем социальной жизни народов. Решению этой сложной задачи в определенной степени посвящена и книга доц. Т. У. Абдуллаева, в которой проблематика быта и бытовых отношений народов Узбекистана освещается в контексте широкой демократизации и утверждения принципов социальной справедливости. Автор правильно замечает, что кризис в обществе и социально-экономические неурядицы непосредственно отражаются на структуре быта, создают серьезные трудности и противоречия во всех сферах жизни народов (с. 27).

Первая глава посвящена методологии исследования быта в системе общественных отношений, которая опирается на концепцию взаимосвязи и изменчивости категорий «национальное» и «интернациональное» как по форме, так и по содержанию. Нам импонирует то обстоятельство, что, характеризуя быт каждого народа, автор раскрывает не только прогрессивные, но и негативные, устаревшие явления бытового уклада, которые препятствуют сближению народов, обогащению их культуры, традиций и т. д. Автор последовательно освещает условия и предпосылки переустройства бытового уклада, критикуя односторонний подход к исследованию быта народов и выявляет новые тенденции в развитии социальной жизни народов.

Во второй главе прослеживаются диалектика национального и интернационального в быту народов, характерные черты и особенности их взаимоотношений на современном этапе. Особое внимание уделено конфликтным ситуациям, националистическим выступлениям отдельных элементов, действия которых направлены на подрыв интернациональной основы быта и бытовых отношений, противопоставление их интересам народов. Автор, не ограничиваясь раскрытием сущности и сопоставлением национального и интернационального в быту народов, выявляет критерии и принципы его организации, раскрывает противоречивость процессов, происходящих в сфере быта, их общие черты и региональную специфику.

Третья глава посвящена проблемам совершенствования быта и формирования разумных потребностей личности. Они увязываются с вопросами возрастания роли человеческого фактора и использования достижений НТР, разработки различных форм поощрения трудовой деятельности людей. Предпринята попытка определить основные черты и особенности материальных, духовных и социальных потребностей и их оценки. Особо отмечены конкретные нерешенные вопросы, связанные с образовательным, психологическим, культурным уровнем самой личности. Раскрывается и роль семьи в утверждении духовных, нравственных норм личности.

В четвертой главе обсуждаются научные основы управления бытом. Автор не обходит вниманием и трудности в преобразовании бытового уклада всех слоев населения. Подробно рассмотрены вопросы взаимодействия городского и сельского быта, их особенности, тенденции развития. Используя результаты конкретно-социологиче-

ских исследований, проведенных на различных предприятиях и в хозяйствах Ферганской, Андижанской, Наманганской областей, автор выявляет сложности в планировании развития быта, связанные не только с кризисными явлениями, но и со стереотипностью мышления отдельных людей, недооценкой роли женщины в государственной жизни, превалированием роли материального фактора по отношению к духовным и т. д.

Книга рассчитана не только на обществоведов, но и на широкий круг читателей.

С. Шермухамедов

ХРОНИКА

ЗАСЕДАНИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА» В АН СССР ПО ВОПРОСАМ ФИЛОСОФСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

19 июня 1991 г. в Академии наук СССР был проведен «круглый стол», посвященный вопросу развития философских и экономических наук в стране. Как сообщала газета «Правда»¹, в дискуссии приняли участие ведущие ученые — члены АН СССР, представители Академии наук союзных республик, вузов. С сообщениями выступили академики И. Т. Фролов, С. С. Шаталин, В. В. Журкин, В. Н. Кудрявцев, Т. И. Ойзерман, акад. АН Узбекистана И. И. Искандеров и др. Обсуждались коренные проблемы, стоящие перед обществоведами, вопросы кадрового обеспечения. Констатировалось кризисное состояние многих отраслей общественности, в которых ранее идеология доминировала и полностью подавляла их научное содержание. Вместе с тем отмечалось, что многие идеи, которые широко проводятся в жизнь в ходе реформы, вызревали в умах ученых уже долгое время — это и приоритет общечеловеческих ценностей, и жизненная важность решения глобальных проблем, и ориентация науки, социального и технического прогресса на человека.

Участники «круглого стола» подчеркивали, что социальный заказ, адресуемый общественной науке, зачастую остается без внимания, а ведь от результатов работы ученых, их профессионального уровня, компетентности, гражданской позиции во многом зависит будущее нашей страны. Это прежде всего может быть отнесено к экономистам, перед которыми стоит задача осмысления путей перехода к рынку, вхождения в мировую экономику.

В частности, вице-президент АН Узбекистана, акад. АН Узбекистана И. И. Искандеров подчеркнул, что ныне на экономической науке лежит большая ответственность за выработку научно обоснованных решений по выходу экономики из кризисного состояния и переводу ее на рельсы рыночных отношений. Экономическая наука должна в первую очередь сконцентрировать все свои усилия на разработке проблем повышения уровня жизни, благосостояния населения. В научном плане о необходимости решения этой проблемы много говорилось, однако существенных результатов достигнуто не было. Данная проблема всегда находилась на втором плане, а на первом стоял вопрос «эффективности». Хотя эти проблемы нельзя противопоставлять, тем не менее приоритет должен быть отдан общечеловеческим ценностям, в частности проблемам развития самого человека, удовлетворения его жизненных потребностей, создания ему нормальных условий для высокоэффективного труда.

Между тем недостаточный уровень научных разработок и практики планирования при решении этих проблем послужил первопричиной возникновения острых противоречий в нашем обществе. Эти противоречия очень резко проявились в Узбекистане, поскольку при высоких темпах роста населения уровень жизни его остается очень низким. Республика занимает по этому показателю одно из последних мест в Союзе. Так, годовое производство национального дохода на душу населения составляет всего 1100 руб., что вдвое ниже, чем по Союзу в среднем. По производству остальных социальных и материальных благ на душу населения Узбекистан также отстает от среднесоюзного уровня в два раза и более.

Причинами этого являются, во-первых, уродливая структура экономики, ее сырьевая направленность, а следовательно, и низкая эффективность; во-вторых, низкий уровень занятости трудоспособного населения: в общественном производстве не занято более 600 тыс. человек из 2,3 млн. человек по Союзу в целом. А в результате большинство населения республики (57%) живет ниже черты бедности.

Эти и другие острые проблемы в принципе существуют во всех регионах страны, а потому решение их требует объединенных усилий институтов как экономического профиля, так и естественных и технических, причем действия их должны быть скоординированы единой комплексной программой.

Представляется, что данная программа должна предусматривать решение следующих проблем:

— обеспечение занятости трудоспособного населения. Для комплексного исследования проблемы имеется мощный научный потенциал как в центре, так и на местах. Насколько эта проблема остра, свидетельствует тот факт, что только в нашей

¹ См.: Правда, 1991. 21 июня.

республике к 2010 г. необходимо создать до 10 млн. дополнительных рабочих мест, что потребует около 300 млрд. руб. капиталовложений, т. е. по 15 млрд. руб. ежегодно;

— повышение народнохозяйственной эффективности на основе совершенствования структуры экономики, ориентации на выпуск конечной продукции, дающей нам большой эффект;

— дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма с учетом региональных особенностей. Здесь особую остроту приобретает региональная специфика функционирования различных форм собственности. Так, в Узбекистане, учитывая дефицит земельно-водных ресурсов, не были приняты предложения о передаче земли в частную собственность. Вместе с тем решением правительства крестьянам выделено дополнительно 360 тыс. га полевых земель для приусадебных участков — по 0,25 га на семью. Это позволяет решать как минимум четыре проблемы: увеличение производства продуктов питания, решение проблемы жилья на селе, решение проблемы занятости, ликвидация причин для социальных взрывов. Невозможно также разгосударствление рек, оросительных систем, магистральных каналов, так как они являются межреспубликанскими и межхозяйственными. Но хлопкозаводительские организации, хлопкозаводы передаются в собственность колхозов и совхозов, что повышает их ответственность за качество продукции;

— проработка проблем ценообразования, особенно в условиях рыночных отношений, как инструмента управления и инструмента оценки и перераспределения созданного богатства между регионами. В основу ценообразования должны быть положены общественно признанные, оправданные затраты труда. Это должно быть общим критерием при установлении всех видов цен;

— для объективной оценки вклада каждой республики и эквивалентного обмена между ними необходима разработка методологии новых оценочных показателей, поскольку оценка по национальному доходу в настоящее время себя не оправдывает.

Наши общественеды своими научно обоснованными рекомендациями должны способствовать процессам, препятствующим развалу страны и позволяющим сохранить единое экономическое пространство. Важнейшими проблемами представляются:

1. Пересмотр отдельных устоявшихся в науке теоретических догм. Прежде всего — это теория о некапиталистическом пути развития народов, проживающих на обширной территории нашей страны, куда отнесен и Узбекистан. Это надуманная теория, не имеющая никакого отношения к марксизму, поскольку не может быть двух путей развития в одной системе: социалистического и некапиталистического. Это по существу деление равноправных республик на «первосортные» и «второсортные». В практическом плане опасность этой теории заключалась в том, что, опираясь на нее, отдельные ученые и партийные руководители пытались переложить вину за возникшие в стране негативные явления на плечи «некапиталистических» республик. Такое положение было высказано в 1986 и 1989 гг. на Всесоюзных конференциях по совершенствованию национальных отношений в Ташкенте. В определенной степени это способствовало обострению национальных отношений.

2. Проблема межнациональных отношений. Эта проблема должна разрабатываться как приоритетная при участии представителей всех общественных наук.

3. Разработка социальных проблем, линии подхода и поведения людей в условиях новых производственных отношений, что предполагает всестороннюю подготовку их к новым условиям жизни. Такие вопросы нашими философами пока не разработаны, а между тем ситуация складывается таким образом, что люди не вполне готовы жить и работать в условиях рынка, при установлении новых взаимоотношений.

Для решения поставленных проблем необходимо максимально привлекать академические институты, обеспечить их финансирование. Известно, что фундаментальная наука финансируется из союзного бюджета, а региональные проблемы не всегда вписываются в рамки союзных программ и остаются практически без соответствующего финансирования. Республики зачастую просто не располагают средствами, необходимыми для решения этих проблем. А в результате институты вынуждены искать договорную тематику даже у кооператоров, что наносит существенный ущерб академической науке. В общественных науках этого допускать нельзя.

Нами, сказал И. И. Искандеров, представлен проект Программы «Занятость», в которой будут принимать участие подразделения Академии наук всех среднеазиатских республик и Казахстана. Мы просим Президиум АН СССР поддержать данную программу и обеспечить ее финансирование.

«Круглый стол» выявил, таким образом, те конкретные проблемы и задачи философских и экономических наук, которые станут предметом обсуждения на осенней сессии Академии наук СССР.

О РАБОТЕ УЗБЕКСКОГО ОТРЯДА ЭКСПЕДИЦИИ ЮНЕСКО ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ

Широкие научные исследования в области изучения истории культуры отдельных регионов Евро-Азиатского материка привели к необходимости комплексного изучения проблем интеграции культур европейских и азиатских народов.

Уникальную возможность исследования данной проблемы на обширной территории и в широком хронологическом диапазоне дает программа «Шелковые пути — пути диалога», позволяющая сконцентрировать на узловых участках этих районов совместные усилия ученых различных специальностей из целого ряда стран.

Подобные экспедиции проводились под эгидой ЮНЕСКО в 1990 г. в Силезияе (КНР) — «Пустынные трассы» и в 1990—1991 гг. — «Морской путь» от Венеции до Осака.

В текущем году ЮНЕСКО была организована крупная экспедиция «Степные трассы», которая включала изучение памятников культуры широкого региона оазисов и степей среднеазиатских республик и Казахстана, где проходило несколько древних и средневековых трасс караванных путей.

Проведению этой экспедиции было посвящено специальное совещание, состоявшееся 7—8 февраля 1991 г. в АН Узбекистана и детально обсудившее вопросы организации и основные направления работы международной экспедиции.

Экспедиция продолжалась два месяца, с 18 апреля по 18 июня 1991 г., включала до 60 советских и зарубежных специалистов, часть которых менялась в процессе работы, и до 60 представителей прессы, кино и телевидения, обслуживающего персонала.

Научными руководителями были со стороны зарубежных ученых — почетный директор Института по изучению Центральной и Западной Азии, профессор Ислам-абдского университета Ахмад Хассан Дани, с советской стороны — акад. АН Узбекистана А. А. Аскаров. В экспедиции участвовал координатор экспедиции ЮНЕСКО «Шелковые пути — пути диалога» проф. Дуду Дьен. От каждой республики были избраны заместители, руководители делегации: чл.-кор. АН Туркменистана Е. А. Атагарриев, чл.-кор. АН Таджикистана Ю. Я. Якубов, доктор ист. наук К. М. Байпаков, Ю. Ф. Буряков и канд. ист. наук К. И. Ташбаева.

Экспедиция преследовала три цели: первая — научная, которая состояла из двух разделов:

а. Изучение городских центров и караван-сарая Северного Хорасана и Мавераннахра.

Хорасаном и средневековые называлась обширная территория от солончаков Дашикевира на западе до Амударьи на востоке и от пустыни Каракум на севере до Гиндукуша и области Сокстан на юге¹, объединенная определенной степенью экономических и культурных связей по южной ветви Великого шелкового пути. Путь этот проходил от Кошан в Малой Азии через Эрзерум в столицу Хулаусидов Султанию, От Султани — на Рей, Верами, Балх и далее через Северный Афганистан и Пакистан на Нию, Миранду. Отвращение от Балха через Термез вело в Самарканд или через Несэф в Бухару и Мерву, связывая южный путь с центральным. Как отмечалось выше, Мерв связывался с южными путями и через ответвления на Серах или Абиверд.

б. Вторая важная задача — исследование процессов взаимодействия оседлых и кочевых культур Центральной Азии.

Второе направление: изучение современной этнографии и реликтов старинных ремесел в целях их возрождения.

Третье направление: рекламно-туристское, пропагандистское.

Маршрут экспедиции прошел через Северный Хорасан от Ашхабада через Мерв, Амудь и в Хорезм.

Первым пунктом являлось городище Старая Ниса, в 15 км к западу от Ашхабада. Эта античная крепость, основанная в III в. до н. э., считается царским городом Парфянского царства.

Здесь сохранились дворцовые и культовые архитектурные комплексы с монументальной скульптурой, живописью, раскрывающие связи восточной и эллинистической культур. Большой интерес представляла сокровищница царей с прекрасными ритонами из слоновой кости, деталями царского трона и архивом, включавшим более 2700 хозяйственных документов дворца, написанных на обломках керамики — остраках. Они позволили представить науке парфянскую письменность, созданную на арамейской основе.

Невершие трона, ритоны из слоновой кости с воспроизведением эллинистических культов, мраморные статуэтки Афродиты, Артемиды, Родоуны, произведения искусства из серебра или с позолочением, четкий архитектурный ордер, ведущий начало от греческой архитектуры, но в зрелой переработке, — все это свидетельствует о тесных экономических и культурных связях Парфии как с восточной, так и западной культурой.

Ниса была не только ранним царским городом. Рядом с ней расцвел античный и средневековый торгово-ремесленный центр, стоявший на магистральных караванных путях. Ниса входила в число крупнейших городов Северного Хорасана.

В экспозиции Туркменского республиканского музея истории экспедиции были представлены материалы средневековых городов, лежавших к западу от Нисы —

¹ См.: Бартольд В. В. Историко-географический очерк Ирана // Бартольд В. В. Соч. Т. 5. М., 1971. С. 102 и сл.

Шахр Ислама — Языра, Парав, Дахистана², содержащих интересные артефакты. Это кашиновые сосуды с прекрасными надписями, люстровая керамика, переднеазиатское стекло, бронзовые сосуды с инкрустацией и резьбой, раскрывающие тесные связи с ремесленно-культурными центрами Северо-Западного Ирана, особенно средневековой эпохи. Выделяются архитектурные памятники Дахистана — минареты XI—XIII вв., мечеть Мухаммада Хорезмшаха, караван сарай XI—XII вв.

Уникален магистральный водопровод Языра XI—XII вв. (выложенный из жженого кирпича) длиной более 20 км и пропускной способностью 250 л/сек. Все эти материалы раскрывают роль района на стыке международных путей Средней Азии с Южным Прикаспием, Северным Ираном и Кавказом.

Но основной маршрут экспедиции шел на восток, в столицу Маргиана — Мерв. На этом пути, в 15 км от Ашхабада, изучалось городище Анау. Этот пункт известен в первую очередь памятниками древнейшей земледельческой культуры, исследование которых началось американской экспедицией Р. Пампелли в 1904 г.³ и вошло в науку как эталон периодизации южных районов Средней Азии поры энеолита и бронзы. Ныне он постепенно заменяется школой, разработанной советскими археологами по более крупному памятнику — Намазатепе.

В средневековье здесь вырос городок Багабад, стоявший на трассе Шелкового пути, в 4 фарахах от Нисы. Он сливался своей прекрасной мечетью XV в.⁴, к сожалению сильно пострадавшей во время ашхабадского землетрясения 1948 г. Интересна сардоба емкостью более 200 тыс. л с округлым купольным резервуаром.

Далее экспедиция проехала в Ховеран, в котором упоминались средневековый Куфен и Абиверд. Абиверд был крупным центром в древности и особенно в средневековье на пути в Мерв и Нишапур. Здесь выявлены интересные объекты архитектуры, глазурованная керамика, фрагменты люстровой посуды, характерные для хорасанского ремесла⁵.

Центральный пункт Северного Хорасана — древний Мерв⁶ являет собой сегодня серию разновременных городищ, вытянутых с юго-востока на северо-запад вдоль русла Мургаба⁷. Наиболее раннее ядро его — городище Эркакала, округлой формы, площадью 20 га. Исследования показали, что Эркакала зародилась как крепость в ахеменидскую эпоху, более 2,5 тыс. лет назад. Вероятно, здесь после подавления восстания в Маргиане Дарием в 522 г. до н. э. был возведен дворец для наместников царя, ахеменидских сатрапов. Затем крепость превратилась в цитадель античного Мерва, который располагался на городище Гяуркала. Сам город был построен в стиле эллинистических крепостей в форме ориентированной по странам света гигантской крепости подквадратных очертаний площадью 360 га, с воротами в центре каждого фаса и отходящими от них к центру города улицими магистральями. Он носил название (по имени селевкидского правителя) — Антиохия Маргианская. На территории Гяуркалы раскрыты парадные и культовые здания — буддийский храм со ступой, вдоль парадной лестницы которой стояли крупные, выполненные из глины с росписью скульптуры с изображением Будды и прекрасная росписная ваза. Интересны городская обитель христианской общины, крупная средневековая мечеть, разнообразные ремесленные мастерские — медников и керамистов, кварталы мукомолов, а также сардоба.

Как видно, уже в парфяно-сасанидское время Мерв был столицей цветущей области, крупным густозастроенным городом с регулярной планировкой шахрстана и значительным сельским пригородом, ограниченным стеной, окружавшей оазис и известной сегодня под названием Гилякинч—Чильбурдж.

В 651 г. Мерв был взят арабами. Некоторое время он был столицей Хорасана и даже всего халифата.

Мерв считается родиной персидского шелководства. Отсюда шелковичные черви были вывезены в прикаспийские области Ирана. После арабского завоевания рядом с пустышей Гяуркалой, к западу от нее, вырастает новый город — Султанкала с сырцовыми гофрированными стенами замков и дворцов, крупными культурно-общественными, жилыми и ремесленными комплексами.

² Литвинский Б. А., Мошкова В. Г. Изучение Така-Языра, Дуруна// Труды ЮТАКЭ. Т. 1. Ашхабад, 1949. С. 276—326; Атагарриев Е. Материальная культура Шахр Ислама: Ашхабад, 1973; Его же. Средневековый Дахистан: История и культура города юго-западной Туркмении. Л., 1986.

³ Pimpe lly G. R. Exploration in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistoric civilisation of Anau. V. I and II. Washington, 1908.

⁴ Семенов А. А. Некоторые данные к истории мечети Аннау//Известия ТОРГО. Т. XVII. Ташкент, 1924 (отд. оттиск).

⁵ Древности Абивердского района//Труды Хагеранской экспедиции. Т. 1. Труды САГУ. Сер. II. Вып. 3. Ташкент, 1931; Пугаченкова Г. А. Архитектурные памятники Дахистана, Абиверда, Серахса//Труды ЮТАКЭ. Т. 2. Ашхабад, 1953. С. 228—233.

⁶ Сводку материалов об истории Мерва см.: Труды ЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1963.

⁷ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//Бартольд В. В. Соч. Т. 3. М., 1965. С. 147.

Наивысшего расцвета город на Султанкале достиг при Сельджукидах, когда он стал столицей государства Султана Санджара (1118—1157 гг.). Здесь вырастает соответствующий комплекс сооружений — Шахриярарк с дворцом, диванами управления, военными казармами и, конечно, казной. В городе возводятся мечети и мавзолей, дома знати, а в пригороде — кварталы ремесленников, среди которых сохранились прекрасные керамики. Из архитектурных комплексов наиболее значительные сохранившиеся до наших дней мавзолей Султана Санджара, Мухаммада бин Зейда и др.⁸

Большой интерес у членов экспедиции вызвала загородная архитектура VI—VIII вв. (Большая и Малая Кызкала). Затем они ознакомились с тимуридским Мервом — Абдуллаханкалой и Мервом XVI—XIX вв. — Байрамалиханкалой, а также с этнографическими материалами, сосредоточенными в округе мавзолей Султана Санджара.

В связи с представлением французским космическим центром снимков территории мервских городищ был поставлен вопрос о создании международной экспедиции по изучению Мерва.

Из Мерва торговые пути вели на юг — в Серахе и Нишапур и на восток — в Амуть и далее на Окс — Амударью. Маршрут экспедиции ЮНЕСКО проходил на восток, по пустыне Каракумы в Амуть, через природный заповедник Репетек.

Заповедник расположен в 70 км западнее Амуля, на месте одной из транзитных пустынных остановок Великого шелкового пути. В средневековье здесь имелись колодезь и караван-сарай, а ныне лишь встречается в песках средневековая керамика. Вторая трасса, менее оживленная, проходила севернее, примерно в 20 км.

На аэрофотосъемке видна трасса древнего пути, проходившего через заповедник. Почвы здесь были солончаковыми с линзами пресной воды в соленых слоях. Ими и пользовались караваны.

Репетек является первым пустынным заповедником в программе ЮНЕСКО по проблемам экологии. Его коллектив занимается фундаментальными проблемами — мониторингом песчаных пустынь.

Преодолея Каракумы, экспедиция вступила в небольшой приамударынский оазис, центром которого был Амуть (Амуй, Амуйе), расположенный в 6 днях пути от Мерва.

Памятник находится на южной окраине современного Чарджуу. В основе его лежит античное укрепление. Быстрый рост его как пункта на перекрестке дорог происходит в эпоху раннего и развитого средневековья. Отсюда шел основной путь через Окс («реку Балха», Джейхун — Амударью) в Бухару, расстояние до которой определялось в 12,5 фарсаха. Вдоль Амударьи шли пути на север, в Хорезм, и на юг, через Земь, в Термез, Балх и Индию. Город не случайно называли «Амуть Джейхуна», «Амуть береговой», «Амуть пустыни», ибо он был центром оазиса, окружающей пустыней, и находился в одном фарсахе от Джейхуна.

Истахри сообщает, что Амуть — место, где сходятся дороги из Хорасана в Мавераннахр и Хорезм по берегу реки; в городе имеются проточные воды, сады и пашни, цитадель и шахристан (площадью до 50 га). В 1220 г. город был разрушен монголами.

Городское поселение здесь снова разрастается в тех же пределах в XIV в., получает название Чарджуй — «четыре протока» и вновь выполняет функции транзитного пункта и удобной переправы через буйный Джейхун.

В 4 днях пути от него (около 200 км) вверх по «реке Балха» лежал Земь — современный Керки. Сюда и прибыла экспедиция ЮНЕСКО.

Древний город расположен по обоим берегам реки, одна сторона его носила название Земь (по авестийски «земля»), вторая — Керкух. Считают, что Земь лежал на правом берегу Амударьи, а Керкух на левом. В действительности, видимо, было наоборот, поскольку «кух» — гора, холм — находится на правом берегу. На левобережье найдены античные материалы, слой VI—VII вв. В источниках город Земь известен с IX—X вв. Ядром его был холм Шоханка. Легенды рассказывают о шахе Аяка, который сражался с арабами, победившими его только с помощью Али.

Земь упоминается и как место переправы через «реку Балха» и транзитный пункт по левобережью реки. Как и Амуть, он был окружен пустыней, имел проточную воду, сады и пашни. Он уступал Амую по размерам и населенности, но в источниках подчеркивалось, что там действовала постоянная переправа в Мавераннахр.

В настоящее время Керкух правобережный, еще полностью не изученный археологами, активно уничтожается рекой. В 2 фарсахх к северу от него находится сел. Астивабаба с одноименным мавзолем и выросшим при нем архитектурным комплексом XII—XVII вв. Ближ него — мавзолей Аламбердара. Мавзолей возведен над могилкой последнего Саманида Абу Ибрахима ал-Мунтасира, который долгое время вел борьбу с кэрханами и, потерпев поражение в битве между Хавасом и Джаваном, бежал в Хорасан, где в результате предательства был убит в 395

⁸ Пугаченкова Г. А. Пути и этапы развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Т. VI. М., 1958.

(1001—1005) г. х. и похоронен «в рудбаре Земма» (т. е. на побережье реки, в округе Земма)⁶.

Возвратившись в Амударью, экспедиция выехала затем по караванному пути на север, в Хорезм. По историкам, путь из Амударьи в Хорезм вел в основном по пустыне, через размещенные там караван-сарай.

Наиболее интересной из них — караван-сарай Дия Хатия, отождествленный со средневековым рынком Тахирия⁷. Он расположен в 170 км от Чарджоу на пути в Дарганату, близ ж.-д. ст. Халкабад, где Амударья подходит почти вплотную к дороге, так что караван-сарай, вероятно, обдувался и сухонутыми, и речные караваны. Пункт датируется X—XV вв. н. э., постройка — XII в. Комплекс двухчастный. Ядро из жженого кирпича крупного стандарта квадратное (53×53 м), с порталом, развернутым фасадом, украшенным фигурной кладкой «бантиками». Внутри имеется квадратный дворик, вокруг — купольная галерея, напротив входа — купольное помещение, вероятно, мечети, а по периметру двухэтажные худжры. Вход обращен к реке. С трех сторон возведена была мощная стена из сырцового кирпича, охватывавшая дополнительную территорию (112×125 м), предназначенную для выючного скота, хранения продуктов и размещения ремесленников, обедуживавших караваны⁸. Экспедицией принято решение оказать международную помощь в реставрации этого караван-сарая.

Затем члены экспедиции выехали в Хорезм. Столица древнего Хорезма (Кят) первоначально находилась на правом берегу Аму, что дало основание средневековым арабо- и персоязычным географам относить Хорезм к Мавераннахру, хотя им была известна и его вторая столица (Гургандж, Ургенч) в Хорасане. Область эта считалась обширной (80×80 фарсахов), густонаселенной, а жители гостеприимными и храбрыми в бою⁹.

Работа экспедиции в Хорезме началась с ознакомления с Измуширом (Земахшаром), находившимся в одном дне пути от Ташауза в столицу — Джурджано, на хорасанской стороне реки. В средневековье это был небольшой городок, окруженный стеной со рвом и подъемными мостами, с базарами и прекрасной мечетью на краю рынка¹⁰.

Прямоугольное в плане городище вытянуто углами по странам света. Городок вырос на бере одного из крупнейших каналов, протянувшегося в Шахсенем и Гяуркалу и являвшегося важной частью гидросистемы Даудана. Крепость в основе античная. К средневековой эпохе относятся монументальные постройки, следы гончарного и металлургического ремесел.

Большой интерес представило ознакомление со средневековой столицей Хорезма — Куя-Ургенчем. Это был крупнейший город Хорезма, ставший столицей государства Мамуна с 995 г. Здесь в 1219—1220 гг., накануне монгольского нашествия, был Якут, оставивший описание города.

Исследование его было начато А. Ю. Якубовским¹¹. Большие работы проведены Хорезмской археолого-этнографической экспедицией¹², а ныне раскопки ведутся Институтом истории АН Туркменистана.

Город площадью около 400 га включает две цитадели — Ташкала и Аккала и обширный шахрстан с пререкрасными архитектурными памятниками — мавзолеми, минаретами, караван-сараями и предвратными сооружениями¹³. Это мавзолей Тюр-бекханым, Шейха Шерефа, Текеша, минареты Мамуна. Однако исследования последних лет позволяют сомневаться в погребальном назначении некоторых комплексов, в частности мавзолей Тюр-бекханым.

В 3 фарсах от Куя-Ургенча располагаются руины древнего Миздахкана. Крепость и погребальные комплексы изучались археологами КК ФАН Узбекистана¹⁴. Древнейшая часть города — Гяуркала возникла в III в. до н. э. и функционировала до 1221 г., когда была разрушена монголами. Город имеет две цитадели. Он был важным пунктом в золотоордынское время с крупнейшим мусульманским культовым центром северных районов Средней Азии, интересным подземным мавзолеем Музлухиянсу. Еще в начале XX в. здесь проходили зикры среднеазиатских шама-

⁶ Материалы по исследованию туркмен и Туркмении. Т. I. М.: Л., 1939. С. 226.

⁷ Марущенко А. А. Существенные поправки//Туркменоведение. 1930. № 2.

⁸ Пулгаченко Г. А. Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. С. 230—241.

⁹ Макдусей Ахсан ат-тикаси фи ма'рифат ал-акилим//Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. С. 185.

¹⁰ Там же. С. 188.

¹¹ Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча//ИГАИМК. Т. VI. Вып. 5. Л., 1930.

¹² Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарга. М., 1962. С. 169—273.

¹³ Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г./ТХАЭ. Т. II. М., 1958. С. 467—495.

¹⁴ Ягодина В. Н. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 189—196; Ягодина В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.

нов — арханов. Вокруг него — крупное кладбище с мечетью XII—XIV вв. с тонкой резьбой и раскраской по тливе.

Продолжением работ экспедиции по изучению низовьев Амударьи явились поездки одной группы — экологической — на Арал, а второй — на археологические памятники Устюрта, на юго-восточные чинки Хантерсек (Ханское колено).

В северной части его были осмотрены курганы массагетов и сарматов, известные с сарматской эпохи и тесно связанные с Южным Приуральем. Сарматские могильники — ямные. Массагеты хоронили на поверхности, но также насыпали курганы.

Есть курганы огузов и кипчаков того времени, когда под воздействием Хорезма происходило оседание кочевников и строились крепости, одна из которых — Хантерсек (XII—XIV вв.) тесно связана с загоном скота. Жилые дома — одно- и двухкомнатные — типичные для оседающих кочевников.

Интересными памятниками являются «стрельные плакировки» — каменные ловушки, связанные с отловом мигрирующих животных. Сооружения включают большой накопитель и малое кольцо в виде углубления с острыми кольями. Высота оград — 3—3,5 м. Охота шла на куланов и джейранов.

Далее были обследованы девкескенский вал и крепости, воздвигавшиеся Хорезмом на границе с кочевниками. Среди них расположено караван-сарай Куланлы.

Северная окраина хорезмийской цивилизации — городище Шемахакала — средневековый город на торговых путях Хорезма. С. П. Толстов полагал, что он возник в раннефеодалное время, хотя Н. Н. Вактурская считает материалы X—XI вв. случайными¹⁴. Аэрофотосъемкой выявлены два этапа обживания: домонгольский — XII—XIII вв. и XII—XIV вв., когда город, как и весь Хорезм, оказывается на перекрестке северных торговых связей. Он разрастается и выходит за пределы стен. Возможно, это Терсек средневековых источников¹⁵. На караван-сарай Куланлы локализуется стоянка Джит (Гис), упоминавшаяся Ибн Фадланом.

Большой интерес представляют памятники правобережного Хорезма. Это прежде всего столица раннего Хорезма Топраккала. Крепость правильной прямоугольной формы с верхним трехбашенным дворцом-храмом на стилобате, с тронным залом, более чем сотней помещений — парадных, интимных, хозяйственных¹⁶. За пределами стен — второй парадный дворец, исследования которого ведутся в настоящее время.

Значительно менее известен комплекс крепостей Аязкала I—III. Аязкала I — государственная крепость с могучей фортификацией. Датировка ее противоречива. Одна группа ученых относит ее к IV—I вв. до н. э., другие — к грани н. э. с более поздней перестройкой.

Аязкала II — дворец-крепость IV—VIII вв. н. э., планировка которой была подчинена форме холма. Стены ее украшают настоящие и ложные готфы. Во дворец выделяется культовый комплекс с первой в Хорезме настенной росписью. Дворец связан с прилегающей крепостью двумя разновременными пандусами. Под стенами дворца — усадьба IV—III вв. до н. э. Это Аязкала III, обживавшаяся вторично в более позднее время.

Далее на пути в Бухару члены экспедиции познакомились с хорезмийскими крепостями: Каладжиком (памятник хорошей сохранности, по предварительным данным, кагнго-кушанский и раннесредневековый, но требующий детального исследования) и Хазараспом. Хазарасп — одна из древнейших крепостей Хорезма, изучение которой показало, что городу около 2,5 тыс. лет¹⁷. Город и сегодня развивается и разросся далеко за пределы стен. Поэтому требуются выделение заповедных зон и ведение застройки его по специальной программе.

Затем пустынной трассой, мимо средневековых караван-сараяв по правобережью Амударьи, экспедиция достигла Бухары, преодолев от столицы Хорезма 13-дневный маршрут каравана.

Восточные географы, в частности Истахри, сообщая о пути Бухара — Хорезм, подчеркивали, что из Бухары был один день пути по населенной местности в Варахшу, а оттуда 8 дней пустыней, где нет ни жилищ, ни жителей, только пастбища¹⁸.

Бухара считалась первым крупным городом Мавераннахра к востоку от реки Балха. Насчитывающий более 23 столетий город был не только центром крупного оазиса Западного Согда уже с античной эпохи, но и важным торгово-ремесленным пунктом на скрещении торговых путей в Самарканд, Мерв, Балх, Хорезм. Не случайно Бухара стала в IX—X вв. столицей саманидского государства. Город вырос

¹⁴ Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемахакала Туркменской ССР. ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1979. С. 189.

¹⁵ Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. Ташкент, 1978. С. 279—280.

¹⁶ Городище Топраккала/ТХАЭЭ. Т. XII. М., 1981; Топраккала/ТХАЭЭ. Т. XIV. М., 1981.

¹⁷ Воробьева М. Г., Лайпиров-Скобли М. С., Нерязик Е. Е. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг. МХАЭЭ. Вып. VI. М., 1963. С. 157—300.

¹⁸ Истахри. ВГА., С. 338.

на истоках Зарафшана. Цитадель его стояла еще шахристана. Рабады ее были очень обширны, а специальная стена окружала сельскую округу.

От X и последующих столетий город сохранил прекрасные архитектурные памятники. Мавзолей Саманидов и Чашма Аюб, мечеть и мавзолей Кудай, разношерстные медресе, «каранан-сарай», бани превратились сегодня в Бухару в город-музей.

После детального анамнеза и памятниками города и выставками маршруты экспедиции был направлен в Варакша и Пайкенд — по торговым путям в Копрез и Амударью.

Варакша детально освещена в научной литературе²³, и новые материалы незначительны. Гораздо более важны материалы Пайкенда, расположенного в низовьях Зарафшана, в 60 км от Бухары, на границе с пустыней.

Городище состоит из цитадели, духовного шахристана, окруженного крепостными стенами с восьмью башнями, а внутри разделенного поперечной стеной, и окрути с многочисленными рабатами с трех сторон. Цитадель площадью 1 га возвышается на высоту до 20 м. Исследования показали, что крепость возникла в IV—II вв. до н. э., и обусловлена положением пункта на западной границе Согда вдоль караванного пути из Амударьи в Бухару и Балх. В его сложении выявлены и оседлый, и кочевой этнические пласты. Разрастание пункта связано с транзитной торговлей по Великому шелковому пути как города кулцов, караванов которых были связаны и с сухопутными трассами до Китая, и с водными. Сложение города относится к IV—V вв., расцвет — в VI—VII вв. Источники периода борьбы с арабами раскрыли Пайкенд как один из густинных городов Согда²⁴.

В средневековую эпоху на его периферии вырастает огромное количество рабатов — каранан-сараяв.

Раскопками в городе вскрыты фортификационные сооружения²⁵, храмы, мастерские, жилые дома, аптека, а в восточном пригороде — каранан-сарай. Запустение Пайкенда в XI в. связывается с сокращением стока вод Зарафшана, вызванным экономическим подъемом жизни в верховьях оазиса.

По «балхской дороге» экспедиция проследовала на юго-восток и после посещения природного заповедника «Джейран» двинулась в Нахшеб (Южный Согд). Древнейшая столица Нахшеба — городище Еркурган — расположена западнее современного г. Карши.

Площадь его, окруженная двумя рядами стен, превышает 150 га. Исследования показали, что жизнь здесь протекала с VIII—VII вв. до н. э. до VII в. н. э.²⁶ Внутренняя стена пятигранной формы, античная в основе. Внутри нее раскрыт дворец, располагавшийся на двух террасах, монументальный двухчастный храм с полихромной скульптурой и живописью²⁷.

В пределах внешней стены раскрыты зороастрийская дахма III—II вв. до н. э., жилые дома и мастерские ремесленников-металлистов. За стенами изучены загородные жилые и культовые постройки.

Богатая материальная культура свидетельствует об оживленных торгово-экономических связях с Бактрией и Парфией.

Средневековый Несеф находился на новом месте (руины городища Шулюктепа), в 5 км к ю.-з. от Еркургана. В источниках он характеризуется как крупный центр плодородной области на «большой бухарской и балхской дороге», на равнине по обоим берегам реки. Дворец правителя стоял на берегу реки. Город имел четверо ворот — Самаркандские, Бухарские, Кешские и Губдинские (большое селение Нахшеба). Мечеть стояла у Губдинских ворот, а место праздничных молений было у Бухарских.

Область Несефа отличалась хорошим климатом. Не случайно после монгольского завоевания она была избрана для летних кочевков Чингисхана, а в начале XIV в. здесь был построен ханом Желеком дворец Карши, вокруг которого стал разрастаться новый город, носивший это название поныне. При Тимуре он был обнесен стеной, а в центре возвышалась цитадель. Город сохранял роль крупного торгового центра на путях в Бухару, Балх и Индию.

Вторым крупным городом Южного Согда был Кеш, стоявший в двух днях пути от Несефа вдоль реки. Динамику его развития проследить трудно. Одни источники помещают его на равнине и сообщают о плохом климате, о городе-мадине и цитадели, лежащих в руинах, о густонаселенных пригородах и резиденции правителей, расположенной в какой-то обособленной местности для молитв «ал-мусалла». Другие, наоборот, сообщают, что в Кеше прекрасный, здоровый климат, что вдоль ворот мадины протекала река, а рабады были изрезаны каналами так, что истори-

²³ Шишкин В. А. Варакша. М., 1963.

²⁴ История ат-Табари. Ташкент, 1987. С. 115—117.

²⁵ Городище Пайкенд: К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1988.

²⁶ Сулейманов Р. Х., Туребеков М. Этапы развития фортификационной системы Еркургана//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978.

²⁷ Сулейманов Р. Х. Храмовый комплекс Еркургана: Предварительные результаты изучения//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987. С. 135—147.

ки с восторгом писали: «В мадине и в рабаде в большинстве домов есть текущая вода и прекрасные сады». Кеш плодороден, и из него вывозят ранние фрукты. Объясняется этот разбой в источниках тем, что ранний Кеш располагался в долине Кашкадарьи, на месте современного Китаба, а потом город поднимается в горы, на место современного Шахрисабза, отличающегося богатством зелени и здоровым климатом.

Этот город славится и архитектурными памятниками эпохи Тимура, образцы которых являют портал дворца Тимура Аксарай, погребальные комплексы Доруснадат, Доруттаилават, надгробия сейидов²⁵.

Из Несефа через Гузар, перевал Акрабат и Байсув экспедиция прошла межгорным путем, носившим название Дариоханин—Железные ворота. В ущелье с Железными воротами сохранились остатки смыкавшейся с естественными гребнями пахсовой стены кушанской эпохи и укрепления вдоль древней трассы. Как показали современные исследования, стена функционировала с греко-бактрийской эпохи. Вероятно, этим проходом в IV в. до н. э. следовали войска Александра Македонского. Этот путь вел в Бактрию—одни из древнейших центров оседлой культуры. Под руководством акад. АН Узбекистана А. А. Аскарова здесь изучались такие пункты протогородской и городской культуры II тыс. до н. э., как Сапаллителл, Джаркутан²⁶.

Наибольший интерес представляет городище Джаркутан в Шерабадском оазисе. Памятник площадью 100 га включает цитадель с дворцом, монументальный храм протозороастрийского типа, жилые и производственные кварталы, богатые некрополи.

Материальная культура представлена разнообразной изящной керамикой, металлическими изделиями—бронзовыми оружием, орудиями труда, украшениями (кинжалы, топоры, зеркала, браслеты, височные кольца, шпильки и т. д.). Интересны украшения из полудрагоценного камня. Джаркутан может представлять собой более ранний тип городской структуры Северной Бактрии.

Более развитый этап городской структуры Бактрии представляет древний Термез, руины которого расположены к западу от современного города и делятся на две группы развалин: приамударьинскую и присурханскую.

Город возникает с IV в. до н. э. как один из перевалочных и охранных пунктов на пути через Амударью из Балха в Северную Бактрию. Здесь выросли укрепления цитадели и шахристан, крупные буддийские культовые пункты—пещерный храм Каратапа, наземный Фаязтепа, башня Зурмала. В кушанскую эпоху Термез стал крупным центром на южной трассе Великого шелкового пути. От этой эпохи сохранились интересные предметы—скульптура, мелкая пластика. В средневековье он был центром отдельного владения—Тохаристан с путями из Самарканда, Балха, Шумана и Чаганиана²⁷.

В средневековье Термез разрастается на северо-запад, к водам Сурхандарьи. Это был один из крупных городов Мавераннахра, с цитаделью, где жил правитель, крупным шахристаном с благоустроенными улицами, площадями, жилыми домами и общественными сооружениями, выложенными жженым кирпичом, с мастерскими металлургов, керамистов, лотром из Амударье, отдельно стоящим прекрасным дворцом термезшахов.

Один из интересных архитектурных памятников Термеза—мавзолей мистика-философа Мухаммада ал-Хакима Термези. Мавзолей был возведен в IX в., но дошедший до нас памятник был перестроен, он характерен для архитектуры XV в. и представляет один из этапов реконструкции комплекса. Сохранилось прекрасное мраморное надгробие, вероятно, XI в.

После осмотра Термеза члены экспедиции посетили Фаязтепа²⁸.

Из Термеза экспедиция прибыла по Амударье на античный Айртан, на месте которого располагается современная переправа Хайритон, и далее по истокам Окса на Айвак, затем в сторону Кабадана и Вахша.

В Кабадане, в сел. Саёд, в 6 км к югу от Шаэртуга, был осмотрен архитектурный комплекс двух мавзолеев—Ходжа Машади и Ходжа Дурбад. Памятник датируется IX—XI вв. Он состоит из двух мавзолеев, объединенных общим порталом. Сложены они из жженого кирпича, крупного, квадратного (25×25×4 см). Восточный, рваный мавзолей—кубического объема; с куполом, арками эллиптической формы. Многие сохранились от сырцовой архитектуры саманидской эпохи. Но кладка фигурная, в «елочку», переход к куполу—трюмпы. Датирован IX в. На наш взгляд, дата заглублена.

²⁵ Султанов Х. К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV—XV вв.: Автореф. канд. дис. Самарканд, 1990.

²⁶ Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1974.

²⁷ Пидяев Ш. Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок//Городская культура Бактрии—Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987.

²⁸ Альблум Л. И. Живопись святилища Фаязтепа//Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990.

Второй, западный мавзолей пристроен вместе с порталом. Стандарт кирпича тот же, кладка фигурная. Датируется XI в. В этот период комплекс превращается в медресе, и западный мавзолей функционирует как мечеть. Даты авторами пока обоснованы неточно. Возможно, весь комплекс датируется XI—XII вв.

Большой интерес представил осмотр античного комплекса Тахтисагиня у слияния Панджа и Вахша, образующийся начало Амударьи. Известно, что в этом районе в 1878 г. был найден «клад Окса» — Амударьинский клад²². Два года назад здесь были найдены предметы, идентичные кладу Окса.

Исследования на городище Тахтисагиня были начаты в 1977 г. А. М. Майдельштамом, с 1985 г. раскопки ведут В. А. Лигвинский и И. Р. Пичкиан. Раскрыт окруженный стеной монументальный античный храм сложной планировки. Ядро — 4-колонный зал с обводным коридором. К нему примыкают три квадрата: 8-колонный алтарь и каменный алтарь, зал с алтарем огня и блок из 3 помещений. Перед храмом — площадь с тремя алтарями огня, а со стороны Амударьи — парадный вход (притвор). Около Тахтисагиня имелась одна из переправ через Амударью, связанная с торговлей Бактрии. Не случайно среди даров храму фигурируют изделия из слоновой кости, предметы эллинистического и греко-бактрийского искусства. Частично эти материалы были введены в науку²³, но полная планировка памятника была представлена членам научной экспедиции впервые.

К востоку от Кабадана — горно-равнинный район Хуттала. Хатлон, Хуттал — в средневековые характеризовался как преимущественно горный район между реками Вахш и Джирьяб — рекой Бадахшана, Панджем. Но все города его, кроме Сакендара, лежали на равнине. Это была плодородная область с садами, массой горных рек. Самым большим городом (а их насчитывалось в Хатлоне 11) был Мунг, но столицей считался Хульбук²⁴.

Здесь были обследованы два пункта:

1. Горный Куляб. В городе интересен мавзолей Мирседа Али Мухаммада Хамидана XIV—XV вв. Памятник сложной планировки. Помимо центрального ядра гурханий мавзолей и обвода с чилихона, в нем функционировала мечеть. Мавзолей семейный. Сам Мирседа умер в 786 (1384) г.х. в Афганистане и был перенесен в Хутталан учениками. Бабур сообщает, что он в 925 (1519) г.х., когда присоединил Чагенсарай, совершил обход вокруг этого мавзолея²⁵.

На отдельной площадке — мраморное надгробие, надпись на котором специально не исследовалась. Рядом якобы была гурхана с 8 надгробиями тимуридских царевичей.

2. Более ранняя культура Хутталана представлена на городище Гишттепа (где локализован Хульбук, столица Хутталана), расположенном в сел. Курбаншиад, в 24 км к западу от Куляба, и активно исследуемом таджикскими археологами. Раскрыты дворец правителей Хуттала, мечеть, баня с централизованным отоплением и жилые дома. Большой интерес представляют живопись и резьба по ганчу, мотивы в терракоте, иллюстрирующие высокий уровень искусства хульбуковских зодчих. Интересен портал центрального дворцового входа, оформленный фигурной кладкой из жженого кирпича и терракотовой облицовки с фигурными пилонами и пристенными полуколонами. Дворец состоит из блоков: приемный зал, жилая часть, дворцовая мечеть и т. д. Город был разрушен Газневидами в середине XI в.

Хульбук был центром урбанизированного района, включавшего в радиусе до 15 км 5 средневековых городов.

Из южных районов Таджикистана экспедиция выехала на север, в средневековый Шуман, где осматривались: древнее Душанбинское городище, поздний архитектурный памятник — мавзолей и мечеть мавлоно Якуби Чархи, суфия ордена Накшбандиев, ученика Богоутдина, распространившего суфизм в горных районах и умершего в начале XV в. Он происходил из сел. Чарх в Хамадане и также упоминается Мухаммадом Бабуром²⁶.

Затем члены экспедиции приехали в Гиссарскую долину, археолого-архитектурный комплекс которой превращен в заповедник площадью 86 га.

Он включает Гиссарское городище, изученное предварительно несколькими небольшими шурфами и раскопками. По сведениям исследователей, здесь выявлены греко-бактрийские слои, но оборонительная стена пока дает лишь раннесредневековую основу. Крепость функционировала до XIX в. и служила калей гиссарского бека. От этого времени сохранились входной комплекс и частично оформление крепостных стен.

В окрестностях, на Тепе Газии, выявлены и следы каменного века, давние развалины гиссарской культуры, и античные могильники — Тупкана. Около городи-

²² Амударьинский клад. Л., 1979.

²³ Lévinszky V. A., Pichikyan I. R. Monuments of Art from Sanctuary of Oks. *Nortem Baetria/Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. V. XXVIII. Budapest, 1983; Пичкиан И. Р. Композиция храма Окса в контексте архитектурных сопоставлений. Информационный бюллетень МАНКА. Вып. 12. М., 1987.

²⁴ Истахри. Kitab masalik al-mamalik//BGA. I. 1927. С. 277—278.

²⁵ Бабурнаме. Ташкент, 1958. С. 158.

²⁶ Там же. С. 161—162.

ша — два архитектурных комплекса — медресе Кухна (XVII—XVIII вв.) и Нау (XVIII в.)

Следующий регион изучения — Чаганиан. Основным объектом там явился античный памятник Дальварзинтепа. Исследования показали, что первая крепость с примыкающим поселением возникла здесь в греко-бактрийское время и служила столицей владения юечжей³⁷. Это многогранная цитадель с двойным рядом мощных крепостных стен и рвом. На месте поселения с грани нашей эры вырастает четкий прямоугольник городских стен. В кушанское время здесь появляются монументальные жилые дома, буддийские храмы, торговые лавки, мастерские ремесленников, площади с четко спланированными улицными магистралями и хаузы, а в пригороде — погребальные комплексы. Площадь города с округой достигала 50 га³⁸. Кварталы застраивались по сословному признаку, дома включали вестибюли и приемные залы для гостей, жилую и интимную половину. Городские буддийские храмы отличаются прерасной культовой скульптурой. На Дальварзине получен замечательный комплекс керамических изделий, выявлены монументальные росписи с изображением божеств и донаторов. Уникален дальварзинский клад ювелирных изделий I в. н. э. Он включал золотые браслеты и слитки и множество ювелирных изделий из золота, характеризующих искусство кушанской Бактрии.

После Дальварзина экспедиция проследовала из Чаганиана вдоль Океа к Термезу, затем через Акрабат (с караван-сараем). Железные ворота, Несеф прибыла в Самарканд.

Самарканд — один из крупнейших и древнейших городов Востока. Через него пролегал древнейшие линии торговых связей по наиболее ранней южной трассе. А в средневековье здесь сходятся все основные трассы Великого шелкового пути. Не случайно средневековые историки называли его Римом Востока, «сухопутной гаванью Мавераннахра, куда сходятся купцы всех стран. Большая часть товаров, приносящих прибыль Мавераннахру, собирается в Самарканде»³⁹. Он был не только торговым, но и ремесленным центром. Отсюда вывозились на международные рынки ткани и посуда, стеклянные и металлические изделия. Издавна на Востоке славилась самаркандская бумага. Далеко за пределами Согды были известны его ученые и музыканты.

История города изучается не только по письменным источникам, но и в большей степени по археологическим материалам. Древнейшее ядро Самарканда — городище Афрасиаб — располагается в северной, холмистой части современного города на площади 219 га. Археологическое изучение его началось в конце прошлого века и успешно продолжается до наших дней⁴⁰. Поселение городского типа на месте Афрасиаб возникло около 2,5 тыс. лет назад, в ряде мест городища открыты слои того времени, остатки системы водоснабжения, выявлены остатки укрепления на северном участке городской стены. Археологические находки в окрестностях Афрасиаба свидетельствуют о наличии в то время сложной системы ирригационных каналов, развитом керамическом и бронзолитейном производстве⁴¹.

Наряду с древнейшей системой фортификации города ахеменидской эпохи, экспедиция детально ознакомились с городским ядром — цитаделью и особенно с античными сооружениями Афрасиаба, тесно связанными с событиями борьбы самаркандцев во главе со Спитаменом с отрядами Александра Македонского. Комплексы того времени: стены, жилые и культовые объекты — сосредоточены в северной части городища. Исследования показали, что античный период в истории города отмечен перестройкой всей системы городских укреплений в традициях эллинистической фортификации. Кангло-юэчжийский период в жизни города связан с мощным движением кочевых племен, под ударами которых пало Греко-Бактрийское царство. Несмотря на отмечаемое в археологических материалах некоторое замедление темпов развития городской жизни на Афрасиабе, Самарканд на протяжении столетий оставался одним из крупнейших городов Среднеазиатского междуречья. Этнические движения, охватившие Среднюю Азию в самом начале эпохи «Великого переселения народов», привели к значительным изменениям социально-экономического порядка. Новые группы населения привнесли значительные изменения в характер материальной культуры, более явственно стало ощущаться северное направление культурных связей.

По материалам Самарканда очень четко чувствуется передвижение трасс Великого шелкового пути на север в связи с созданием Тюркского каганата. Экспедиция проследила этот процесс на Афрасиабе. Исследования археологов показали, что, в V—VI вв. значительно расширяются границы заселенной части Афрасиаба.

³⁷ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия — Тохаристан. Ташкент. 1990. С. 44, 47.

³⁸ Там же. С. 69.

³⁹ Истахри. ВГА, I. С. 318.

⁴⁰ Шишкин В. А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969. С. 3—152.

⁴¹ Шишкин В. В. Древний Самарканд и его округа // Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согды. С. 164—170.

Самарканд VI—VIII вв.— место встречи, взаимного влияния культур Востока и Запада. Это и центр международной торговли, синкретизма материальной и духовной культуры различных народов. Здесь находились аорострийский храм и буддийский монастырь, христианская церковь и еврейская синагога.

Высокий образец синкретической культуры являют монументальные росписи дворца самаркандских правителей VII в. н. э., отразившие широкие культурные, торговые и дипломатические связи Согда. Об уровне градостроительства можно судить по четкой планировке жилых комплексов с прекрасной резьбой по ганчу и монументальной росписью¹².

Длительная борьба с арабским нашествием временно приостановила рост города, но с IX в., в составе саманидского государства, начинается этап расцвета и максимального разрастания «сухолутной гавани Манераниахра».

Самарканд, кроме цитадели, состоял из двух городских и двух пригородных территорий. Внешняя стена города с 12 воротами, по сообщениям средневековых географов, охватывала территорию размером «фарсах на фарсах», т. е. не менее 6—7 км в диаметре.

Весной 1220 г. город после 4-дневной осады был взят и разрушен татарами-монголами.

После этого жизнь расцветает за пределами древнего города, в его южной округе, которая обносится крепостной стеной лишь в 1370 г., при Тимуре, сделавшем Самарканд столицей своей империи. Сюда собираются со всех стран Востока ученые и строители, ремесленники, приезжают купцы и дипломаты.

Тимуридская эпоха сохранила прекрасные памятники зодчества Востока: соборная мечеть Биби Ханым и некрополь Шахи Зинда, мавзолей Гуримир, медресе и обсерватория Улутбека. Строительство развивалось и в последующие столетия: мавзолей Ишрат-хана, медресе и мечеть Шердор и Тиллякари, Надардиванбеги и другие объекты принадлежат к шедеврам мирового зодчества.

Исключительный интерес научной общественности к культурному наследию Самарканда и высокий научный потенциал города позволили советской делегации представить экспедиции «Предложения о создании здесь международного Института истории и культуры Центральной Азии и Ближнего Востока под эгидой ЮНЕСКО», которое было рассмотрено на заключительном заседании экспедиции: в г. Алма-Ате.

Располагавшийся на скрещении торговых путей Самарканд был связан торговыми трассами: с Несефом, Бухарой, Мервом, с пунктами, через которые вели пути в Китай, и с местными городами, подключавшимися через Самарканд к международным трассам.

По южному пути экспедиция и вступила в Самарканд. На запад, в Бухару, шла дорога, носившая название «Шохрох» — царская дорога. Путь занимал у караванов 6—7 дней и проходил через крупные города: Иштихан, Рабинджан, Кушанино, Дабусию, Керминию — и более мелкие пункты, среди которых достоин внимания отдельно стоявший караван-сарай Рабатималик.

Поскольку экспедиция прошла ряд маршрутов по центральным трассам, было решено оставить этот маршрут и проехать по внутренней трассе Согда, через согдийский храм огня на Варгасаре, в небольшой, но очень интересный торговый согдийский городок Пенджикент. Раннесредневековый храм огня Согда расположен в одном дне пути от Самарканда вверх по «реке Согда» на Пенджикент. Руины его, известные под названием Джартепа, находятся в одноименном селении, в 40 км к югу от Самарканда. Ресконки показали, что храм возник в V в. н. э. в виде прямоугольного здания, усложнившегося затем пристройкой башен, обводных коридоров. Затем он кардинально перестраивается с возведением на стилобате, возвышаем равнин комплекс, 8-колонного зала с 12-колонным айваном — вестибюлем, алтарем и подсобными сооружениями. В зале — остатки стеной живописи.

Интересны находки в храме, в том числе импортные предметы — китайские колокольца и зеркала, шкатулка с резным орнаментом из Восточного Туркестана, фрагменты византийской чаши и др.

После пожара в VIII в. на руинах его вырастает двухколонный зал, zcela с подиумом для алтаря огня.

Устойчивость местонахождения храма говорит о том, что это был не локальный, а региональный культовый центр округи, возможно, храм «реки Согда».

Располагавшийся в 12 днях пути от Самарканда средневековый Пенджикент относится к числу небольших городков Восточного Согда, тесно связанных, с одной стороны, с земледельческой экономикой, с другой, — с транзитной торговлей.

Древний Пенджикент располагается южнее современного города, за каналом Токсонгариз, на высокой надпойменной террасе левобережья Зарафшана. Он состоит из трех частей: вытянутого вдоль берега города — шахристана, площадью 13 га, неправильной формы, подчиненной конфигурации холма; лежащей западнее его и отделенной оврагом цитадели округло-квадратной формы, состоявшей из трех укреплений, как бы наизавших друг на друга, и сельской округи с редкими холмами.

¹² Сводку новых материалов см.: Культурные связи древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тезисы докладов. Ташкент, 1990.

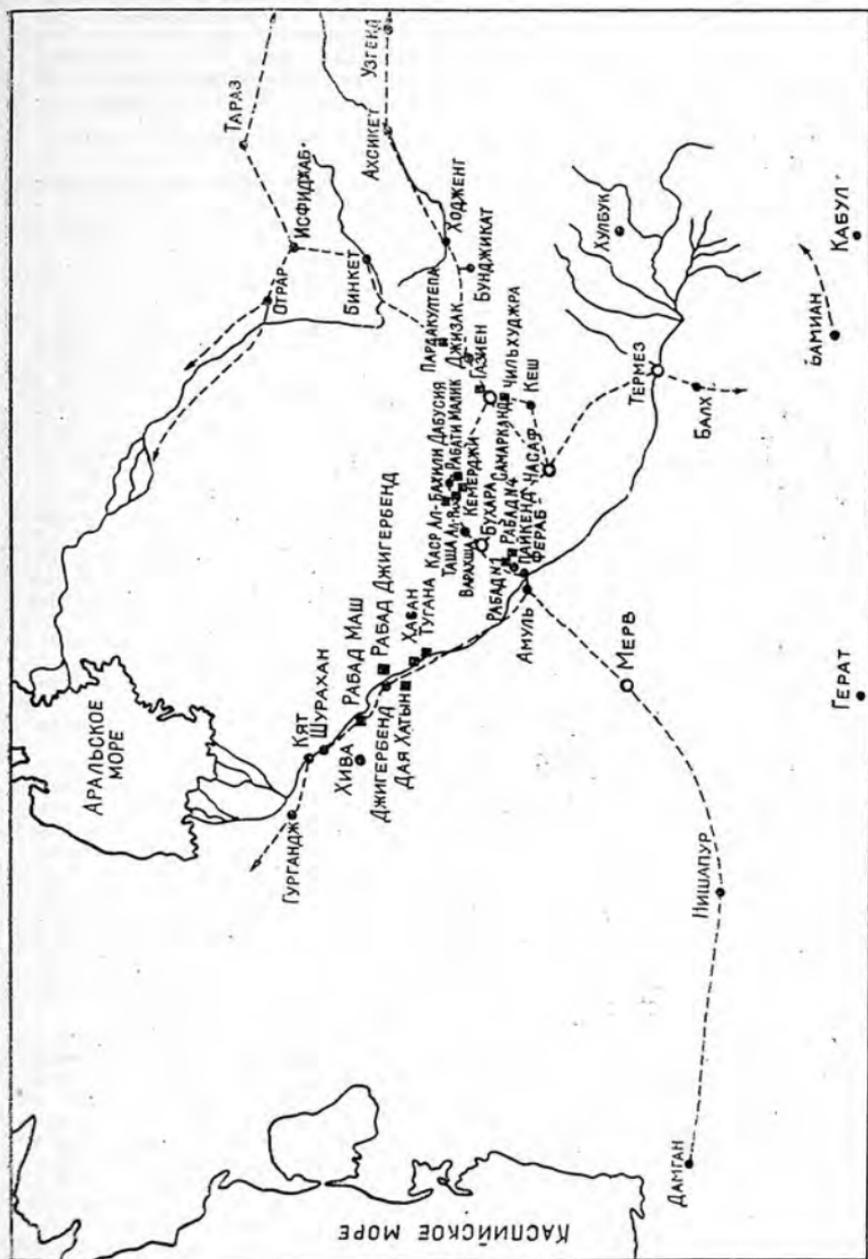

Схема трассы ВПШ.

Многолетними исследованиями в шахристане раскрыты целые кварталы густой жилой застройки горожан с иногда крупными двух- и даже трехэтажными домами. Некоторые из них выходили на улицу торговой лавкой или мастерской. Внутри — четкая структурная планировка. Зала дома украшались монументальной росписью с различными композициями — култонами и ситескими. Зала с колоновидной, поддерживавшей перекрытие со ситесным фонарем. На площади города — два храма с открытыми на восток 4-колонными залами айванного типа. Стены их были украшены росписями. Стены города перестраивались. Ранняя — V в. охватывала часть шахристана. С ростом города появляется новая, более мощная стена. Цитадель окружена несколькими рядами стен. В ней некрты дворец и система укреплений.

К юго-востоку от города — пригород с замками и «город мертвых» с наземными однокамерными наусами с оссуариями.

В материальной культуре Пенджикента представлены широкий ассортимент орудий труда, предметов ремесла, сырья и изделий ремесленников, импортной продукции, монет. Это один из наиболее изученных в археологическом отношении городов.

Из столицы Согда экспедиция двинулась на восток, через Уструшану, в Ходженд. Путь проходил через средневековые пункты Баркент, Катвандизу, Дизак в Уратюбе.

На окраине Уратюбе находится городище Мугтепа, возраст которого определяется в 2,5 тыс. лет. Н. Н. Негматов локализует здесь античную столицу Уструшаны; средневековую столицу — Бунджикат он размещает в 25 км юго-западнее, на городище Шахристан⁴³. В Уратюбе, кроме того, были осмотрены архитектурные комплексы позднесредневековой эпохи.

Комплекс Хазретшах (XVII—XX вв.) включает мавзолей хазретшаха (XVIII в.), которого считают по традиции братом похороненного в Самарканде Куссамы ибн Аббаса, мавзолей богатого горожанина Худояра Валлами (XVIII в.) и построенную недавно действующую мечеть. Более ранний памятник — Кокумбез — однокупольная постройка, датированная XV в. и выполнявшая на раннем этапе функции мечети, а затем медресе.

Саримазар — 4-колонная, квадратная в плане гузарная мечеть XIX в. с интересной росписью по дереву, особенно яркой на потолках. Близ нее — постройка со странным названием Аджинахаана (XVIII в.), небольшой однокомнатный комплекс с михрабом, который может быть скорее отнесен к малым мечетям.

Затем внимание членов экспедиции привлекли материалы истории Ходженда, Худжада — древняя область, входившая в состав то Уструшаны, то Ферганы⁴⁴, но иногда выделявшаяся в самостоятельную подобласть⁴⁵. Столицей ее был одноименный город, куда подходили пути из Самарканда, Бунджиката, Ферганы.

Здесь начинался горный район, изобиловавший рудным сырьем, в первую очередь серебром.

Археологические исследования показали, что возраст города приближается к 25 столетиям. Здесь размещалась Александрия Эсхата (Крайняя) греко-македонцев. Крепость располагалась на левом берегу Яксарта — Сырдарьи. Четкие материалы сохранились с IV—III вв. до н. э. В настоящее время в крепости планируется создание музея-заповедника и военно-исторического музея. Средневековая архитектура представлена мавзолеем и мечетью шейха Муслихиддина XIII—XVI вв. н. э.

Из Ходженда члены экспедиции выехали по пути в Фергану через Кандабад, который в средневековье входил в состав Ходженды и славился производством миндала. Город имел стандартное четырехчастное деление и был центром сельской округи. Из сохранившихся памятников можно отметить образцы типично периферийной позднесредневековой архитектуры — медресе Оли (XVI—XVII вв.), Мир Раджаб Додхо (XVII в.), мавзолей Лаггор бобо — (XVII—XVIII вв.) и минарет Нарчабая (начало XX в.).

Более крупным центром Западной Ферганы был Коканд. Ядро позднесредневекового города составил Арк с дворцом Худоярхана (XIX в.), в котором ныне развернуты экспозиции Кокандского краеведческого музея. Из других памятников культуры были обследованы медресе-и-Мир (XIII в.), Дахма и-Шахон (XIX в.) — ханский некрополь.

Далее экспедиция ознакомилась с Маргилавским шелкоткацким комбинатом и через Анджиан выехала в Ош. Ош — один из ключевых пунктов Восточной Ферганы, выросший в предгорьях, на берегах р. Акбура («Белый верблюд»). Древнейшим оседлым пунктом здесь является поселение чустской культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа, выросшее у подножья Сулеймангоры, поверхность которой испещрена рисунками. На равнине вдоль берега реки — крепость Акбура, содержащая материалы от поздней древности до Караханидов. Сам Ош известен в ис-

⁴³ Негматов Н. Н., Мамаджанов С. М. Бунджикат — средневековая столица Уструшаны // Градостроительство и архитектура. Ташкент, 1989. С. 91—99.

⁴⁴ Истахри... С. 295.

⁴⁵ Иби Хордадбех... С. 26.

точниках с IX—X вв., сначала как крупное селение⁴⁶, через которое проходили караванные пути в Узген и далее в Восточный Туркестан и Китай. В X в. это был уже город, хотя и небольшой, но третий по размерам в Ферганае⁴⁷. Он разрастается в караханидскую эпоху. При раскопках раскрыты жилые дома, баня XI—XII вв. Разрушенный татаро-монголами город вновь расцветает при Тимуридах. Ош описан Бабуром, который, подчеркивая прекрасный климат, воздух и воды, сообщает, что о достоинствах Оша есть много преданий. Описана им и Сулеймангора под названием Баракух⁴⁸. Из архитектурных памятников сохранились мавзолей Асафа ибн Бурхия (XI в. XVIII в.), мечеть Рават Абдуллахана (XVII—XVIII вв.) и мечеть Мухаммада Юсуфа Байходжи огулы (начало XX в.). Прекрасным природным памятником является Сулеймангора, карстовые полости которой ныне превращены в краеведческий музей.

Более крупным средневековым центром был располагавшийся в одном дне пути к северо-востоку от Оша Узген. Город возник на холмистых берегах реки в виде двух крепостей со II—I вв. до н. э. и оживлен с городом Ю китайских летописей ханьской эпохи. В раннесредневековую пору он вырастает в пункт на торговом пути, а в караханидское время становится столицей западной ветви каганата.

Раскопками в рабаде вскрыты остатки монументальных построек XI—XII и XV—XIX вв., возможно мечети и медресе, о котором сообщают письменные источники. К северо-востоку от него — прекрасный архитектурный комплекс из трех однокупольных порталных мавзолеев. Самый древний — центральный (начало XI в.). Предполагают, что в нем похоронен основатель династии Караханидов Наср бин Али. Памятник содержит дату — 1152 г. и имя Хуссейна ибн Али. Наиболее интересен южный мавзолей, который может быть назван энциклопедией терракотовых архитектурных узоров, по их обилию и разнообразию. Он содержит три даты — 1185, 1186 и 1187 г.

В целом это родовое погребение караханидских ханов, столицей которых был Узген. К северу и востоку — некрополь, содержащий захоронения от караханидской эпохи до современности. На северной окраине комплекса, в 150 м от мавзолеев, — минарет середины XI в., сочетающий округло-конический и граненый объемы с терракотовым декором от простых «бантиков» до сложного геометрического рисунка. Высота его первоначально составляла 40—50 м, на сегодня сохранилось 24 м.

После этнографической программы, завершившей знакомство с Узгеном, экспедиция возвратилась в Ош и по северной ветви торгового пути двинулась в Андижан, а затем в Наманган. В Андижане познакомились с Джума мечетью начала XX в., ремесленными рядами и открытым ко времени работы экспедиции музеем Мухаммада Захираддина Бабура. Рядом с городом недавно заложен в память о Бабуре парк «Богги шамол».

Основные объекты работы экспедиции в Намангане — изучение комплекса находок из мегалитиков Мунчактепа — округи средневекового Пала и столицы Ферганы — Ахсикета.

Ахсикет (городские Эски Ахсы) располагается на правом, обрывистом берегу Сырдарьи, в 25 км к ю.-з. от Намангана. Он включает цитадель, два шахристана и обширный рабад. Возникновение крупной крепости произошло не позднее II в. до н. э. Раскрыты античная крепостная стена арка и шахристан, мастерские железоплавильщиков и кузнецов, выявлена прекрасная керамическая посуда. Уже в то время Ахсикет складывается как пункт на торговых путях, которые, как показал анализ античных источников, в частности Птолемея, проходили через Бактрию, Самарканд, Фергану⁴⁹ (северный путь, по китайским источникам, сообщаящим о дороге по «р. Иоша» — Яксарту, Сырдарье), Восточный Туркестан до Лоулана.

Быстрый рост города происходит а раннее средневековье, когда северный путь превращается в центральный. В это время вокруг шахристанов начинают расти рабды.

В саманидскую эпоху Ахсикет известен как столица Ферганы. Авторы X в. описывают его как крупный город, лежащий на берегу «реки Чача» в одном фарсаке от гор. Он состоял из цитадели, города и обширного рабада. В цитадели размещался дворец правителя, базары находились в городе и в пригородах, мечеть и основные жилые постройки — в городе, а за его пределами, на берегу реки, — места загородной праздничной мечети. Все ворота пригородов выходили в садом, окружавшим Ахсикет на два фарсака⁵⁰. При раскопках раскрыты руины мечети и центральный водопровод, общественные бани, металлургические мастерские и жилые

⁴⁶ Кудайма ибн Джафаров, С. 208.

⁴⁷ Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Богги у-страна» Хубаи Кисеки под Хуаюэна, Туфань САНУ, серия «Историческая география Китая», Вып. 3, Кн. 3, Тяньцзинь, 1977, С. 25.

⁴⁸ Бабурнаме, 4, 12, 46.

⁴⁹ Птоломей, 6, 11, 6. Шенонини — Азия от Туркестана и Сарысу, Памятник литературы, 2 — Ленинград, 1960, С. 192—193.

⁵⁰ Кудайма ибн Джафаров, Из истории географии, карты и картографии, М., 1973, С. 30.

дома. Исследования показали, что ахенкетские кузницы осваивали производство знаменитой восточной стали — булата²¹, благодаря чему ферганское железо было известно всему средневековому Востоку, и оружие из него славилось как один из ведущих товаров международной торговли.

В одном дне пути от Ахенкета вниз по Сырдарье караваны входили в Пал (Баб), который по сути являлся воротами в Ферганскую долину. Его остатки сохранились на берегу Сырдарьи под названием Бландтепа, а рядом поднимаются холмы некрополя, называемые Мунчактепа. Ранее было 4 холма некрополя, ныне сохранилось два. Наиболее уникальными оказались при раскопках комплекса находки из Мунчактепа 2. Здесь вскрыто семь склепов. Они вырублены в песчано-лессовых отложениях. Все они однокамерные, имеют четырехугольную в плане форму. В некоторых случаях внутри погребальной камеры или параллельно коридору (дромос) имелась ниша-тайник. По площади выделяются два вида склепов: малые — до 5 м², с захоронением от 1 до 4 человек, большие — 6 м² и более.

Особо выделяется уникальной сохранностью находок склеп № 5. Он состоял из камеры и подводящего коридора. В камере было до 30 погребений, уложенных столпами в камышовых гробах, накрытых камышовыми крышками. Под головами некоторых была подушка из ветвей растений.

Покойников хоронили в парадных одеждах, с оружием (кинжал, сложносоставной лук), различными украшениями (бусы, браслеты, перстни, серьги и т. д.), орудиями труда (ножи, деревянная колодка для сапог, музыкальный инструмент), утварью (деревянные и керамические сосуды, деревянные столики и т. д.) и предметами туалета (гребни, пудреницы, сурьматши и др.). Удалось извлечь полностью сохранившиеся две детские рубашки, как предполагают, местного производства. Лица накрывали шелковыми платками.

На Мунчактепа 1 вскрыто 15 единичных погребений в ямах, на камышовой или песчаной подстилке. С ними укладывался инвентарь: керамика, украшения (бусы, перстни, серьги и др.), оружие (кинжал, фрагмент сложносоставного лука), орудия труда и домашняя утварь (ножи, веретена, фрагменты деревянных изделий).

Уникальные находки, среди которых, наряду с ферганскими, выявлены согдийские и китайские одежды, предметы и украшения, красноречиво свидетельствуют о роли Папа на караванном пути.

Из Папа путь вдоль «реки Чача» вел через Турмукан к Ходженде. Но в горах он раздваивался, и одна ветвь шла мимо серебряного рудника Кухи Сима в Чач. Этим путем экспедиция и проследовала в Ташкент.

В Ташкенте экспедиция осмотрела памятники города и его микрооазиса, а затем широко ознакомилась с древней культурой бассейна Яксарта — Сырдарьи с его городскими центрами — столицей Чача Харашикетом (городище Канка) и крупным центром древности и средневековья Бенакетом — Шахрухией.

Как известно, Яксарт, Йошашуй, Чжачжу, «река Чача» и «река Бенакета», Гульзарнон, «река Канкаров» — все это названия одной из двух могучих рек Средней Азии — Сырдарьи, в бассейне которой выросла культура городов, связанных с торговыми трассами Великого шелкового пути. В Ташкентском оазисе на ее берегу был известен крупный город Чача Бенакет, стоявший, по источникам X в., там, «где излишки вод реки Илака» (Ахангарана) впадали в «реку Чача»²².

Через Бенакет проходила южная хорасанская трасса ВШП, известная как Бенакетская дорога, шедшая из Самарканда через Заамни, Хаваст и переправу через «реку Чача», лежащую в 2 фарсахх выше Бенакета. Сам Бенакет был известен как крупный ремесленный центр, выпускавший ткани, славившиеся на восточных рынках. Ремесленники города изготавливали прекрасную керамику и стекло. Известны металлические изделия и ювелирные украшения Бенакета. Город чеканил собственную монету, а в конце XII — начале XIII в. становится столицей самостоятельного удела.

В начале XIII в. город был взят штурмом отрядом татаро-монголов и разгромлен. После этого он частично захирел и резко сократился в размерах.

В 1392 г., во время восточного похода, Тимур, оценив стратегическое значение пункта на переправе, приказал восстановить город, дав ему имя своего третьего сына Шахруха.

Шахрухия, охватившая часть средневекового Бенакета, стала стратегически важным центром на Сырдарье в государстве Тимура и Улугбека, затем второй столицей ташкентской ветви узбекских ханов XVI—XVII вв., а в период феодальных междоусобиц начала XVIII в. она была разрушена.

Руины Бенакета — Шахрухия сохранились на возвышенном правом берегу Сырдарьи, на землях совхоза им. С. Сегибаева, под названием городища Шахрухия. Возвышенная часть города — шахрстан треугольной формы, площадью 22 га, — почти наполовину уничтожена рекой и была, вероятно, крепостью (600×600 м),

²¹ Папахристу О. А. Черная металлургия Северной Ферганы (по материалам археологического исследования городища Ахенкет IX — начала XIII вв.): Автореф. канд. дис. М., 1985.

²² Абуль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны/Пер. Е. К. Ветгера// Труды САГУ. Вып. V. Ташкент, 1957. С. 23.

возведенной в античных традициях. Раскопки показали, что культурные слои ее мощностью до 13 м восходят к первым векам н. э.

Цитадель почти полностью смыта Сырдарьей. К северу, западу и востоку — громадные, окруженные рвами рабады, охватывающие площадь более 300 га. Здесь раскрыты обширный квартал керамистов (X—XVIII вв.), мастерские стеклодувов (IX—XII вв.), некрополь (XVI—XVIII вв.). Часть северного рабада окружена стеной с 26 башнями и мощными предвратными укреплениями с выносными башнями. Изучение их показало, что фортификация возведена в тимуридское время. Авторы X в. отметили, что Бенакет лишен оборонительных стен ввиду мятежного духа жителей. Но раскопками вскрыты стена и башня над рвами рабада, возведенные, как выяснено, в XI в.

Сегодня Шахрухия представляет собой наиболее полно сохранившиеся остатки крупного городского центра Чача, игравшего важную торгово-экономическую, военно-административную и культурную роль в Мавераннахре⁶³.

В одном фарсах от Бенакета стояла древняя столица Чача — Харашкет (родиче Кэнка) III в. до н. э.—XII в. н. э. Это самый древний памятник городской культуры Ташкентского региона. Отождествлен с Антиохией Зайкартской (III в. до н. э.), Юйни — столицей одноименного владения и первой столицей государства Чач (III в. н. э.— начало VII в. н. э.). Площадь в пределах крепостных стен — около 150 га, с пригородами более 300 га.

Античная крепость выросла на берегу древнего русла Ахангарана («реки Илак») в I фарсах от Сырдарьи («реки Чача»). До XII в. н. э. здесь располагалась столица государства Чач с цитаделью, крупным шахристаном и выросавшим пригородом — рабадом. И в последующие века Харашкет долго оставался крупным торгово-ремесленным центром на транзитном караванном пути — Хорасанской или Южной Бенакетской дороге.

При общей для восточных городов структуре, включающей цитадель (арк), город (шахристан), пригород (рабад), Кэнка имеет одну особенность: три территории шахристанов, раскрывающие сложную динамику роста городской жизни. Расположенная в северном углу квадратная цитадель, высотой более 30 м, одним фасом обращена к реке, с трех других окружена глубоким рвом. В основе ее — 4-башенный замок с единственным выходом — пандусом вдоль с.-в. крепостной стены. Она вскрыта полностью по верхнему горизонту X—XII вв. (раскол 4). Частично раскрыты уровни раннесредневековой эпохи (V—VI и VII—VIII вв.) с башнями, оборонительной галереей и домашним храмом огня.

Шахристан I — подквадратный, площадью 6,5 га. В основе это античная крепость, окруженная глубокими рвами и стенами, предвратными укреплениями с башнями, двойными воротами. В ю.-з. углу сделан самый крупный стратиграфический раскол I. На глубину 17—18 м вскрыты культурные слои от XII в. н. э. до IV—III вв. до н. э., от домов-землянок ранних земледельцев, античных укреплений и монументальных зал до жилых домов карахандидской эпохи. К юго-востоку от цитадели, согласно китайским летописям V—VI вв. н. э., располагался «храм Чача» с обрядом поклонения духу предков. Здесь, под застройкой XI—XII вв. с улицами и домами, раскрыт культовый комплекс, состоявший из двух частей. Первая условно названа «нижний храм». Она состояла из крупной залы шириной 14 м, обводного коридора, коминаток для хранения огня, а также двора. Храм погиб в результате мощного землетрясения, вероятно в VI в. н. э. Второй комплекс — «верхний храм» — первоначально, возможно, являлся частью сокровищницы, затем был преобразован во временное храмовое сооружение. В конце VI — начале VII в. здание погибло от пожара во время неожиданного штурма города.

Шахристан II, также 4-угольной формы, охватывает шахристан I и вытянут вдоль реки с востока на запад. Территория — 40 га, от шахристана III отделяется линией крепостных стен. Эта часть выделилась при сокращении города в VII в., после переноса столицы в район Ташкента.

Шахристан III охватывает эти части с трех сторон. Площадь его, ограниченная линией крепостных стен, достигает почти 150 га. Он имел 3 ворот. Юго-восточный и центральный массивы шахристана III имели плотную застройку с сеткой улиц и базарными площадями, в ю.-з. части вскрыт замок-усадьба VI—VIII вв. (P-14). Начаты раскопки караван-сарая, выходившего на магистральную улицу, раскопано общественное здание у городских ворот (P-7). Крепостные стены шахристана III (P-12, P-15) возведены в первые века н. э.

С востока, юга и запада город был окружен рабадами, которые к настоящему времени почти полностью разрушены. Здесь вскрыты мастерские по обработке кож, гончарные и кирпичнообжигательные печи, выявлены мастерские по обработке металла, собрана интересная коллекция по материальной культуре древнего населения Ташкентского оазиса⁶⁴.

⁶³ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 78—80.

⁶⁴ Буряков Ю. Ф. Говение и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 40—41.

Кроме того, среди находок интересны культовые предметы, украшения, монеты, свидетельствующие о торгово-экономических связях в древности и средневековье, высокой духовной, в частности музыкальной, культуре жителей первой столицы Чага.

С начала VII в. столица государства передвигается к границе кочевой степи, на территорию современного Ташкента. Жизнь в Ташкенте, однако, началась значительно раньше. Кроме случайных находок орудий каменного века и погребений эпохи бронзы, здесь, на юго-западной окраине города, открыто поселение оседлых на землю скотоводов с домами-землянками и деновой круглодонной посудой 25-вековой давности. От III—II вв. до н. э. сохранились погребения скотоводов.

Позже здесь выросло обществу-культурное сооружение восточной планировки, объединенное затем кольцом стен. Поселение активно обживается в первые века н. э. в составе Чачского государства. Сюда подходит один из отрезков торгового пути, о чем говорят импортные находки.

Накануне арабского завоевания, после неудачного выступления жителей Чага против тюркского кагана, сюда переносится столица Чага (городские Минг Урюк). Вокруг нее вырастают городки специального назначения — «военный лагерь Чага», а в северо-восточной части Ташкента среди сельских замков феодалов раскрыт замок (Актепа Юнусабадский), возможно принадлежавший чачскому правителю. Его ядро составлял многоступенчатый квадратный замок, окруженный вместе с пониженной территорией мощной стеной с двухъярусной обводной галереей и фортом, охранявшим вход — пандус. Внутри раскрыты парадные сооружения, зороастрийский храм и паузе, хозяйственные постройки, хранилища и производственные мастерские. У подножия замка — дворцовый комплекс, украшенный монументальной росписью. Материальная культура говорит о высоком социальном статусе правителя.

Замок погиб в пожаре, как полагают исследователи, в период борьбы с арабами²⁵. Этим же временем датируется и гибель города.

Жизнь перемещается в новый центр, лежащий в нескольких километрах к юго-западу от прежней ставки правителя. Первоначально город назывался просто «мадина Чага» — столица Чага, затем — Бинкет, позже Ташкент. Через него прошла северная ветвь караванного пути, уходившая в степные районы Казахстана, Семиречья.

Изучением памятников культуры Ташкентского оазиса и завершился первый этап работы экспедиции.

Второй ее этап был связан преимущественно с изучением степных участков Великого шелкового пути. Он проходил уже за пределами Узбекистана, по территории Казахстана и Кыргызстана.

Экспедиция завершилась международным симпозиумом «Взаимодействие оседлых и кочевых культур на Шелковом пути», который был проведен 15—16 июня 1991 г. в Алма-Ате. В принятой резолюции подчеркнута важность международного участия ученых в исследовании таких крупных памятников культуры Востока, как Мера и Куна-Ургенч, Афрасиаб и Пайкент, Ахсикет и Канка, Отрар и Красная речка, консервации таких объектов архитектуры, как караван-сарай Даихатын, архитектурных памятников Бухары, Хивы, Самарканда, Узгенда, Туркестана.

Отмечено, что советскими учеными опубликована обширная литература, которая, к сожалению, мало известна зарубежным коллегам, и поднят вопрос о компьютеризации советской научной литературы с помощью ЮНЕСКО. Предложено:

создать в Средней Азии международный центр по изучению культур Центральной Азии и Ближнего Востока, на роль которого нами выдвинут г. Самарканд; издать по линии ЮНЕСКО материалы всех симпозиумов по Шелковому пути; подготовить совместно 4-томную историю Великого шелкового пути;

рекомендовать республиканам развивать традиционные национальные ремесла для сувенирного производства;

привлечь по линии ЮНЕСКО зарубежных спонсоров для развития туристических маршрутов по трассам Шелкового пути через республики Средней Азии и Казахстан.

А. А. Аскаров, Ю. Ф. Буряков

²⁵ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. С. 101—118.

СОДЕРЖАНИЕ

Документы о провозглашении государственной независимости Республики Узбекистан	3
Проблемы перехода к рынку	
В. М. Шелелев. О мотивации развития общественного производства в условиях перехода к рынку	11
Т. Максимов. Развитие международных связей Республики Узбекистан.	17
К 550-летию со дня рождения Алишера Навои	
Қадзуюки Кубо. Меценатская деятельность Алишера Навои	23
Дискуссионная трибуна	
Б. Р. Каримов. К характеристике сущности нации и межнациональных отношений	27
Научные сообщения	
Г. Р. Бекмуратов. К вопросу о праве общей собственности	34
Н. К. Султанова. Материалы Музея истории народов Узбекистана об освоении Голодной степи	36
Источниковедение	
Э. А. Умаров. Лексикографический памятник, созданный Бабуритами в Индии	39
Историографии	
Д. Х. Зияева. Освещение восстания 1916 года в Туркестане в исторической литературе	42
Новые книги	
С. Шермухамедов. <i>Т. У. Абдуллаев</i> . Национальное и интернациональное в сфере быта (На примере Узбекистана)	46
Хроника	
Заседание «круглого стола» в АН СССР по вопросам развития философских и экономических наук	47
А. А. Аскарров, Ю. Ф. Буряков. О работе Узбекского отряда экспедиции ЮНЕСКО по Шелковому пути	48

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане, 1991 г. № 9